

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издаётся с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Кислый Ю.П.

Редакционная коллегия:
Гейко В.А. (начальник отдела),
Колесников С.С.
(зам. главного редактора),
Михалёв А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Григорьев Л.В., Кузнецов С.В.,
Марценюк Ю.А.
(зам. председателя),
Мельник А.В., Немов М.А.,
Новожилов В.Ю., Стукановский С.Я.,
Фомичёв М.Н. (ответственный
секретарь)

Художественное оформление
Болтиков В.В.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведётся только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ГКВВ МВД России. Телефон для справок:
(495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Диссертационный совет внутренних войск МВД России **3**

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

С. Власенко

Роль и место военной силы, принципы её применения в общей
системе государственных мер по борьбе с терроризмом
и разрешению внутреннего вооружённого конфликта **8**

В. Княжев

Взгляды вероятного противника на способы развязывания
войны в современных условиях и их влияние на систему
территориальной обороны **13**

АНТИТЕРРОР

В. Баранов, А. Артюшкин, В. Журавель

Террористы-смертники: анализ ситуации **19**

Т. Степанов

Истоки терроризма и методы борьбы с ним
на Северном Кавказе **23**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. Муругов

Оценка эффективности информационно-воспитательной
работы в воинской части внутренних войск МВД России **27**

С. Богданов, А. Мосин

Развитие средств нелетального воздействия на
правонарушителей во внутренних войсках МВД России **30**

А. Скобелев

Правовая культура: понятие, структура и общая
характеристика **35**

Сдано в набор 06.12.2010.
Подписано к печати 20.12.2010.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объём 8 усл. печ. л.
Отпечатано на 64 с.
Заказ № 465

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15
E-mail: vpostotg@yandex.ru

ЗА РУБЕЖОМ

Д. Кафтанчиков

Действия коалиционных сил Северо - атлантического альянса
в борьбе с международным терроризмом 39

М. Садыкова

Полномочия полиции Королевства Норвегия 44

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

С. Куцов

История развития и становления сил специального
назначения внутренних войск МВД России 47

С. Лысенков, С. Олейник

Предпосылки реформирования внутренних войск МВД СССР
в 60-е годы XX века 53

А. Ченцов

Исторический опыт применения органов и войск ОГПУ
в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе (1929–1934 гг.) 57

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

В соответствии с решением президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 сентября 2010 года №545-дс создан диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России.

Первое организационное заседание диссертационного совета состоялось 1 октября 2010 года в зале Константиновского дворца. Открыл его заместитель министра – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Н.Е. Рогожкин.

В работе президиума диссертационного совета приняли участие: заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Минобрнауки РФ, главный учёный секретарь ВАК, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Российской академии наук Ф.И. Шамхалов;

заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе, доктор исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, член-корреспондент Академии военных наук генерал-майор В.Ю. Новожилов;

командующий войсками Северо-Западного регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант П.П. Дашков;

начальник Санкт-Петербургского университета МВД России заслуженный юрист РФ генерал-лейтенант милиции В.А. Кудин;

начальник Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России кандидат исторических наук генерал-майор С.А. Гончар.

Во вступительном слове главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Н.Е. Рогожкин подчеркнул, что основной задачей военной науки во внутренних войсках МВД России является выдвижение на основе проведённых детальных научных исследований новых перспективных направлений по обеспечению внутренней безопасности государства в военной сфере, обоснование путей повышения эффективности решения задач, возлагаемых на внутренние войска. В созданную и активно функционирующую систему научного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск органично вписывается и вновь созданный диссертационный совет (рис. 1).

Генерал армии Н.Е. Рогожкин отметил, что в канун 200-летнего юбилея внутренних войск МВД России создание первого за всю историю их существования диссертационного совета является знаковым событием. Актуальность и важность этого события не вызывает сомнений – это часть работы по повышению профессионализма военнослужащих внутренних войск и качества выполнения поставленных перед войсками задач.

Во внутренних войсках всегда было понимание важности и значимости военно-научного обеспечения развития войск. В последние годы этому стало уделяться ещё большее значение.

Объявляя открытым первое заседание диссертационного совета, главнокомандующий выразил уверенность, что созданный на базе Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России диссертационный совет займёт главенствующую роль в подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров для войск.

Далее слово для выступления было предоставлено председателю диссертационного совета – заместителю главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе генерал-майору В.Ю. Новожилову.

В своём выступлении заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе поблагодарил президиум Высшей аттестационной комиссии и руководство Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки в лице её заместителя руководителя Ф.И. Шамхалова за доверие, оказанное при создании диссертационного совета.

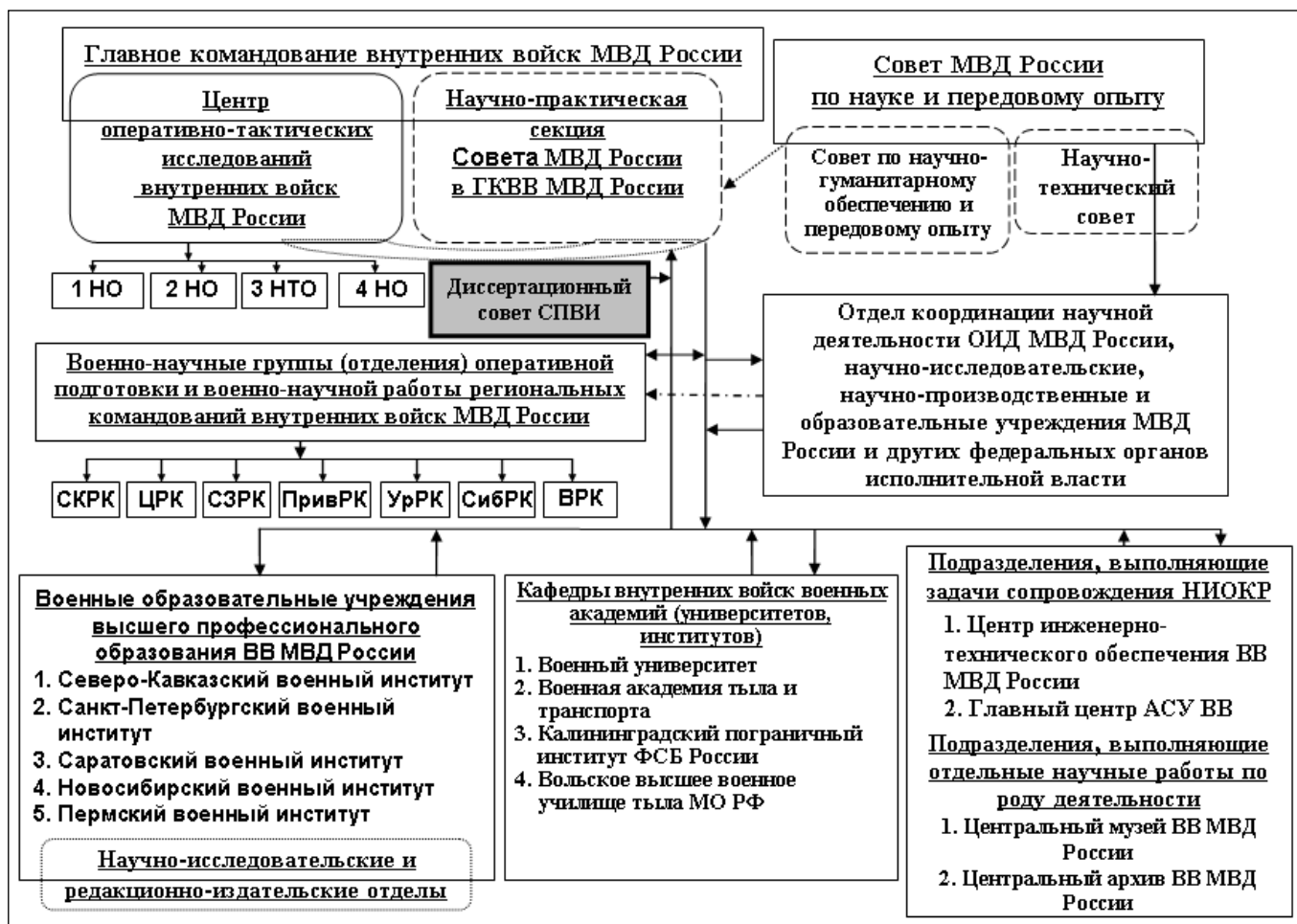

Рис. 1. Система военно-научной работы во внутренних войсках МВД России

Генерал-майор В.Ю. Новожилов подчеркнул, что предстоит серьёзная работа по завоеванию делового авторитета в экспертном Совете ВАК у членов президиума, в Рособрнадзоре, а также в научном сообществе. Затем он представил состав диссертационного совета¹.

Председатель диссертационного совета отметил, что на сегодняшний день научный потенциал войск составляет: 82 доктора наук, 343 кандидата наук, 89 профессоров, 278 доцентов (рис. 2).

Подготовка научных и научно-педагогических кадров для войск осуществляется в пяти адъюнктурах военных институтов внутренних войск МВД России, в вузах Министерства обороны Российской Федерации, в которых проходят обучение 148 офицеров (114 офицеров – в военных институтах внутренних войск и 34 офицера – на факультетах и кафедрах внутренних войск в вузах Минобороны РФ).

Вновь образованный диссертационный совет, по мнению заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе,

должен нести ответственность за качество и объективность экспертизы диссертаций, за обоснованность принимаемых решений и призван обеспечивать высокий уровень требований при определении соответствия диссертаций критериям, установленным Положением о порядке присуждения учёных степеней².

Основной целью в работе диссертационного совета являются: оценка состояния, выявление проблем и определение направлений развития военной науки, в том числе педагогической науки во внутренних войсках, и координация деятельности научных подразделений по разработке инновационных решений и внедрению их в служебно-боевую деятельность войск.

Основными задачами диссертационного совета должны стать:

- повышение качественных характеристик уровня подготовки научных кадров и развития научных школ во внутренних войсках МВД России;

- научно обоснованный подход к планированию, проведению диссертационных исследований и внедрению в практику результатов научных разработок;

¹ Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 24.09.2010 №2296-589 "О совете по защите докторских и кандидатских диссертаций Д203.037.01 при Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России".

² Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74.

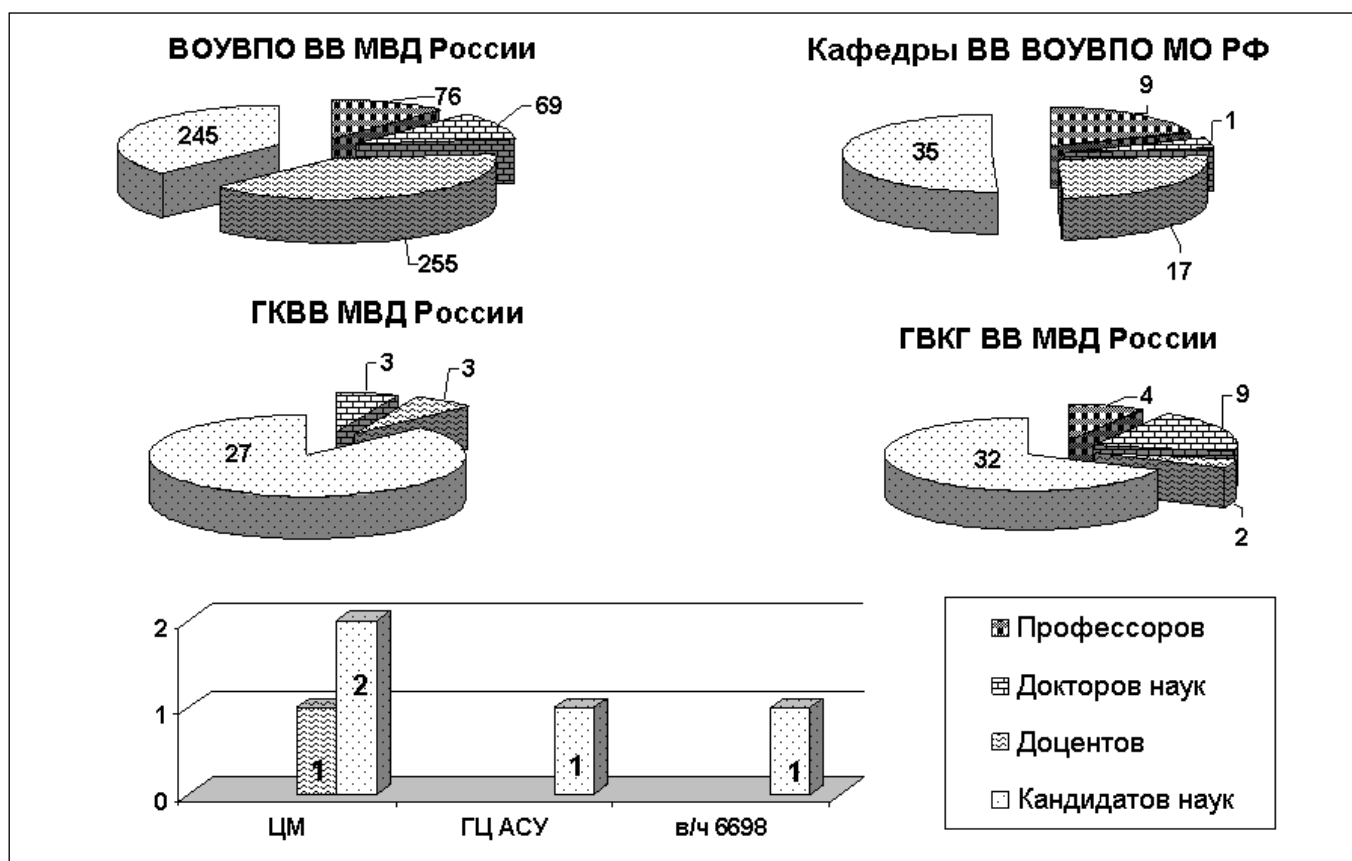

Рис. 2. Структура научного потенциала внутренних войск МВД России

определение действенной системы оценки научно-го и научно-технического обеспечения деятельности внутренних войск МВД России, а также научной деятельности научно-исследовательских и военных образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск МВД России.

Приоритетным направлением диссертационных исследований во внутренних войсках должно стать решение проблем повышения эффективности служебно-боевого применения войск, внедрения и распространения передовых форм и методов обучения и воспитания личного состава. В полной мере должна быть налажена система получения военными институтами сведений о применении научных разработок в войсках.

Далее генерал-майор В.Ю. Новожилов подчеркнул, что для решения задач повышения уровня проводимых диссертационных исследований требуется:

осуществлять всесторонний анализ актуальности тем диссертационных исследований, оценку перспектив эффективного практического использования и распространения планируемых результатов в служебно-боевой деятельности внутренних войск;

организовать работу по повышению научного потенциала профессорско-преподавательского состава военных институтов. Изучать и анализировать опыт передовых педагогических коллективов;

обеспечить личную ответственность со стороны руководящего состава институтов и адъюнктов, конт-

роль качества планирования и выполнения диссертационных исследований. Исключить случаи проведения повторных исследований по вопросам, ранее получившим научное разрешение и оценку.

Всей своей деятельностью совет должен способствовать созданию соискателям максимально благоприятных условий для защиты подготовленных ими диссертационных исследований.

Крайне важно не допустить погони за количеством в ущерб качеству. Защищаемые в совете диссертации должны быть действительно научными квалификационными работами, содержащими решение задач (проблем), имеющих существенное значение для развития педагогической науки; обеспечивать решение важных прикладных задач.

Учитывая качественный состав диссертационного совета и направления подготовки адъюнктов, сегодня уже прорабатывается вопрос об утверждении специальности "Теория и методика профессионального образования 13.00.08", по которой могут защищаться наши адъюнкты и соискатели.

Ведётся работа по открытию диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам и утверждению специальности "Теория и история права и государства; история правовых учений 12.00.01".

Важной задачей видится также организация выпуска в войсках научного журнала, рекомендованного к публикации Высшей аттестационной комиссией. Опре-

делённая работа, как отметил генерал-майор В.Ю. Новожилов, в данном направлении уже ведётся.

Подводя итог своему выступлению, заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе поблагодарил всех, кто участвовал в работе по созданию диссертационного совета и заверил заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Н.Е. Рогожкина, что членами диссертационного совета будет сделано всё, чтобы данный совет стал настоящей кузницей научно-педагогических кадров во внутренних войсках.

На заседании диссертационного совета были обсуждены вопросы содержания, организации и направленности диссертационных исследований во внутренних войсках МВД России.

Перед членами диссертационного совета и приглашёнными лицами выступили:

заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, главный ученый секретарь ВАК, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Российской академии наук Ф.И. Шамхалов;

член диссертационного совета, заведующая кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России почётный работник высшего профессионального образования РФ, доктор педагогических наук, профессор Т.Г. Шарухина;

начальник Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России кандидат исторических наук генерал-майор С.А. Гончар;

член диссертационного совета, профессор кафедры физической подготовки и спорта Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, заслуженный работник физической культуры РФ, заслуженный тренер России, доктор педагогических наук, профессор А.В. Зюкин.

Заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Ф.И. Шамхалов в своём выступлении акцентировал внимание на вопросах качественной подготовки научных работ, представляемых в диссертационный совет, а также их актуальности. Защищаемые в совете диссертации должны быть действительно научными квалификационными работами, содержащими решение задач (проблем), в том числе и в Северо-Кавказском регионе, имеющими существенное значение для развития педагогических наук, обеспечивать решение важных прикладных задач.

Заведующая кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России Т.Г. Шарухина, поздравив присутствующих с "таким не просто знаменательным, а эпохальным для СПВИ внутренних войск МВД России событием, как открытие докторского диссертационного совета по педагогике", в своём выступлении отметила значимость "факта создания качественно новой научно-образовательной системы, позволяющей осуществлять подготовку как профессионалов-практиков, так и профессионалов-учёных высшей научной категории, то есть кандидатов и докторов наук. Конечно, масштабы данного события выходят за рам-

ки Санкт-Петербургского института внутренних войск, так как касаются научно-педагогической общности всех внутренних войск, а также такого крупного научно-педагогического центра, как Санкт-Петербург, с вузами которого институт поддерживает тесные связи. И всё же это праздник в первую очередь профессорско-преподавательского состава, который выступает в качестве научных руководителей у будущих научно-педагогических светил – адъюнктов, потому что их подготовка будет носить теперь завершающий характер в рамках стен института. Нельзя забывать и о курсантах, которые ещё не осознают значимости и масштабности данного события, но лучшие из них получают уникальную возможность проходить путь от рядового обучающегося до генерала в науке, крупного ученого-педагога с докторской степенью и профессорским званием. Фактически речь идёт о выращении новых Коменских, Ушинских, Макаренко и т.д."

Т.Г. Шарухина отметила, что этого события научно-педагогическая общность ждала много лет. В течение долгого времени в институте велась кропотливая работа по подбору научных кадров, не один год выстраивалась эффективная система подготовки молодых учёных в адъюнктуре. Сама пройдя путь от преподавателя до заведующей кафедры, профессора, подготовив в СПВИ внутренних войск МВД России сначала кандидатскую, а затем и докторскую диссертации, Татьяна Геннадьевна поделилась проблемами, которые возникали перед ней и её коллегами при защите готовой научной работы в сторонних диссертационных советах научных организаций. С созданием диссертационного совета появляются уникальные возможности для профессионального роста молодых учёных.

Начальник Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России генерал-майор С.А. Гончар в своём выступлении отметил, что "совершенствование профессионального уровня научно-педагогических кадров – одно из приоритетных, наиболее сложных и многогранных направлений деятельности командования института, требующее комплексного решения методологических, организационно-методических, экономических, социальных, правовых и иных задач.

Во внутренних войсках МВД России подготовка научных и научно-педагогических кадров осуществляется в очных и заочных адъюнктурах. Во всех пяти вузах внутренних войск функционируют адъюнктуры, где ведётся подготовка адъюнктов и соискателей по педагогическим наукам.

Адъюнктуры являются основной формой подготовки на бюджетной основе научно-педагогических кадров в системе послевузовского профессионального образования и дают возможность военнослужащим повышать уровень образования, научной и педагогической квалификации.

В интересах обеспечения образовательных и научных заведений внутренних войск научными и научно-педагогическими кадрами высшей квалификации в военном институте адъюнктура функционирует с 2000 г. В настоящее время 27 адъюнктов и соискателей проводят научные исследования на соискание

учёной степени кандидата наук по педагогическим проблемам обучения и воспитания кадров для внутренних войск МВД России. Данные специалисты готовятся целевым назначением для учебных заведений, научных организаций, структурных подразделений внутренних войск МВД России.

С 2000 года по настоящее время диссертации по педагогическим наукам защитили 25 офицеров и служащих военного института, из них 23 кандидатские диссертации и 2 докторские.

Вместе с тем отсутствие диссертационного совета в системе вузов внутренних войск создавало определённые затруднения на завершающем этапе диссертационного исследования. Командованию военного института, научным руководителям и самим диссертантам приходилось прилагать максимум усилий, договариваться с членами диссертационных советов других вузов Санкт-Петербурга для решения вопросов по защите диссертаций.

Указанные выше обстоятельства обуславливали настоятельную необходимость открытия диссертационного совета при Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России по защите докторских и кандидатских диссертаций по общей педагогике, истории педагогики и образования, теории и методике обучения и воспитания".

Начальник СПВИ внутренних войск МВД России генерал-майор С.А. Гончар отметил, что открытие диссертационного совета при институте налагает большую ответственность на весь научно-педагогический состав института, который имеет необходимые научную и учебно-материальную базу, опыт организации и обеспечения работы диссертационных советов. На кафедрах института трудятся 22 доктора наук и 77 кандидатов наук. Осуществляется планомерная подготовка и переподготовка кадров. Институт готов организовать всестороннее обеспечение деятельности совета и нести необходимые расходы, связанные с экспертизой и защитой диссертаций.

Создание указанного совета позволит сосредоточить изучение военно-педагогических проблем, подготовку научных кадров для вузов внутренних войск МВД России в одном научном центре, обеспечит междисциплинарные связи, взаимодействие исследователей и работу на конечный результат.

Экспертиза научных трудов и аттестация научно-педагогических кадров в данном совете будет способствовать усилению направленности исследований на выполнение наиболее актуальных задач, стоящих перед внутренними войсками МВД России по обеспечению внутренней безопасности государства. Учитывая то, что всесторонние исследования ведутся по вопросам развития войск, их результаты позволят выявлять научно обоснованные решения вновь возникающих проблем в данной сфере, а также своевременно вносить рациональные предложения в практическую деятельность войск правопорядка.

Другие выступающие отмечали, что качественная работа диссертационного совета должна послужить толчком для повышения научного обеспечения функций, возложенных на внутренние войска, разработки, распространения и внедрения передовых форм и методов, направленных на повышение эффективности слу-

жебно-боевой деятельности войск и организации образовательного процесса.

В заключительном слове заместитель министра – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Н.Е. Рогожкин обратил внимание на личную ответственность каждого руководителя и начальника за организацию и проведение актуальных для внутренних войск диссертационных исследований.

Работу по данному вопросу необходимо направить на повышение качества планирования, проведения и практического применения результатов научных исследований во внутренних войсках за счёт предъявления единых требований к формам проведения и методам внедрения результатов диссертационных исследований в служебно-боевую деятельность войск.

Приоритетным направлением деятельности совета, как основной составной части научного обеспечения служебно-боевого применения войск, должно стать:

- повышение качества научных исследований;
- повышение научного потенциала войск, максимальное его использование в практической деятельности;
- совершенствование инфраструктуры войсковой науки и оптимизация её управления;
- практическое применение результатов научных исследований в процессе обучения и воспитания офицеров кадров.

За проделанную работу по созданию диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций главнокомандующий поблагодарил президиум Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации в лице Ф.И. Шамхалова, офицеров Центра оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России, начальника Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России и его заместителя по научной работе и других военнослужащих, принимавших участие в данной работе.

Генерал-майор Сергей ВЛАСЕНКО

РОЛЬ И МЕСТО ВОЕННОЙ СИЛЫ, ПРИНЦИПЫ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ И РАЗРЕШЕНИЮ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации определяют главной целью в оборонной сфере совершенствование военной организации государства в интересах обеспечения гарантированной защиты национальных интересов и военной безопасности страны, возможности адекватного реагирования на угрозы, которые могут возникнуть в современных условиях и в перспективе в первой половине XXI века.

Начало нынешнего столетия продолжает сопровождаться открытыми и скрытыми внутренними конфликтами, столкновением интересов политических сил внутри Российского государства, активизацией террористической деятельности. В связи с этим перед руководством страны стоит проблема обеспечения внутренней безопасности России. Её острота определяется ужесточением ряда реальных политических, социальных, экономических, национально-этнических и других факторов.

По прогнозам аналитиков МВД и ФСБ, в России ориентировочно до 2020 года будет сохраняться вероятность возникновения кризисных ситуаций, выходящих за рамки их разрешения исключительно социально-экономическими, политическими и другими невоенными мерами.

К основным из этих угроз относятся: попытки насильственного свержения конституционного строя; противоправная деятельность националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности государства, дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в стране; создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооружённых формирований (НВФ) и т.д.

Наглядным их проявлением стали события на Северном Кавказе с начала 1990-х годов по настоящее время, анализ которых показывает, что для решения задач по противодействию внутренним угрозам в государстве должна быть создана единая система обеспечения внутренней безопасности.

При этом обострение ситуации в Республике Дагестан в 2010 году, при сохраняющейся напряжённости в других республиках региона, показало, что решение задач обеспечения внутренней безопасности сопряжено с рядом трудностей, которые практика эффективно решать не научилась.

Несмотря на богатый многолетний опыт борьбы с сепаратизмом, терроризмом и бандитизмом в настоящее время нет единого понимания того, какую роль и место в системе борьбы с этими явлениями должна занимать военная организация государства, являющаяся воплощением военной силы¹, и, самое главное, как она должна эффективно применяться.

Анализ предшествующих многочисленных научных, в том числе диссертационных исследований, а также опыта 1-й и 2-й чеченских кампаний² показывает, что в полном объёме вопросам разрешения внутреннего воору-

*Генерал-майор
С.В. ВЛАСЕНКО –
заместитель начальника штаба
Северо-Кавказского
регионального командования
внутренних войск МВД России*

¹ В статье под понятием военной силы подразумевается основная часть военной организации Российской Федерации, включающей в себя Вооружённые силы РФ, Пограничные органы ФСБ РФ, внутренние войска МВД России, органы МВД и ФСБ, войска Агентства правительственной связи и информации ФСБ РФ, войска Гражданской обороны МЧС, созданные государством на правовой основе. Далее в статье – "военная сила".

² В настоящее время нет устоявшегося названия тех событий, которые произошли в ЧР в 1994-1996 г. и в 1999 г. по н.в. В статье они будут называться "1-я и 2-я чеченские кампании".

жённому конфликту (ВВК), борьбы с терроризмом¹ и роли при этом военной силы уделялось недостаточно внимания. В прямой постановке и в полном объёме данная задача до настоящего времени не исследована. В советский период считалось, что войска, обученные ведению крупномасштабной войны, тем более успешно смогут решать задачи вооружённого конфликта, в том числе внутреннего.

Но проведённые исследования по обобщению и анализу практических результатов обеих чеченских кампаний, специальных мероприятий в других республиках Северного Кавказа дают основание утверждать, что это далеко не так. Силловые меры в борьбе с террористами нельзя осуществлять в рамках существующих форм применения Вооружённых сил и других войск, требуется разработка других форм совместного применения войск (сил) различных силовых министерств и ведомств, обучение им войсковых формирований. Нельзя забывать о необходимости развития, с учётом международного права, правовых основ применения военной силы внутри своего государства, в том числе проведения специальных операций, и выработке практических рекомендаций по их применению в рамках общегосударственной системы мер² с целью недопущения дестабилизации внутренней обстановки и – как первоочередной задачи – нормализации ситуации на Северном Кавказе.

Даже обзорный анализ всей совокупности элементов общегосударственной системы разрешения ВВК и противодействия терроризму невозможен в рамках одной статьи. Предметом нашего исследования являются силовые компоненты системы, которые и предназначены в конечном счёте для прекращения деструктивного и разрушительного по своей сущности ВВК и принуждения экстремистски настроенной части общества и террористических организаций подчиняться воле власти.

Многолетний исторический опыт свидетельствует о том, что достичь целей разрешения ВВК только ненасильственным путём никому и никогда не удавалось, как и обеспечить соблюдение законности и внутреннего порядка в стране только "этими методами – угрозами, воспитанием, убеждением, поощрением". Необходимым элементом общегосударственной системы разрешения ВВК является применение военной силы, находящейся под контролем государственной власти и действующей в рамках соответствующих законов и норм права.

Проблема обеспечения правопорядка силовыми методами при возникновении внутренних социальных конфликтов, борьбе с террористическими проявлениями всегда относилась к числу приоритетных. Это объяснимо историческим опытом – недостаточная решительность властей, отсутствие чётких и ясных целей снижают результативность усилий в борьбе с массовыми нарушениями закона, порождают в обществе атмосферу страха и неуверенности, подрывают доверие на-

селения к властям и приводят к значительным материальным потерям. В связи с этим во многих странах не прекращается интенсивный поиск оптимальных моделей организации и управления силами внутренней безопасности, совершенствуется правовая база, стратегия и тактика их функционирования.

Эффективность применения военной силы в этих процессах определяется степенью соответствия поставленных целей тому, что она (сила) может или уже достигла. Постановка недостижимых или несущественных (незначительных) целей снижает эффективность данного применения. Поэтому высшее военнополитическое руководство должно тщательно соизмерять возможности силовой компоненты и тех целей, которые перед ней ставятся.

Единой целью применения военной силы на всех этапах разрешения ВВК (в ходе борьбы с терроризмом) должно быть недопущение эскалации (разрастания) внутреннего вооружённого конфликта (активизации террористической деятельности), создание благоприятных условий для его последующего полного разрешения невоенными средствами (уничтожения террористических организаций). В зависимости от этапа ВВК частные цели применения военной силы и его масштабы должны соответствовать той обстановке, которая складывается в зоне конфликта. Они могут изменяться, но в общем должны отвечать вышеназванной единой цели.

На этапе зарождения и обострения напряжённости роль военной силы косвенная, вспомогательная и во многом обеспечивающая успех невоенных мероприятий. При этом приоритетное значение имеют задачи, решаемые органами МВД России и ФСБ России, внутренними войсками МВД России. Действия армейских формирований будут минимизированы и представлять собой мероприятия по усилению охраны своих объектов. В то же время в соответствии с законом "О противодействии терроризму" ВС РФ могут и должны привлекаться к решению задач нейтрализации террористических актов и ликвидации их последствий.

На этом этапе главными целями деятельности силовых структур государства будут контроль и предупреждение возникающих межнациональных и других видов конфликтов, снижение уровня криминогенности возникающих конфликтных ситуаций, перевод (трансформация) насильственных форм противоречия в конституционно-законодательные рамки.

При перерастании противоречий в кризисное состояние военная сила должна использоваться для военно-силового сдерживания террористических, сепаратистских и других оппозиционных сил. При этом будет открыто осуществляться демонстрация силы: переброска крупных контингентов войск, развёртывание группировок войск (сил), а также проведение учений, психологических операций, активизация оперативно-разведывательной деятельности.

¹ По борьбой с терроризмом в соответствии с существующим законодательством понимается силовая составляющая мероприятий противодействия терроризму.

² Государственная система мер разрешения внутреннего вооружённого конфликта в статье рассматривается как комплекс согласованных невоенных и военных мер по стабилизации обстановки в районе ВВК, проводимых государственными органами власти и силовыми структурами.

В последующем при непринятии или неэффективности невоенных мер предупреждения и сдерживания развития конфликта может возникнуть необходимость активного и решительного применения военной силы. Это может быть характерно для этапа разрешения кризиса, когда применение военной силы становится главной и необходимой составляющей общегосударственного комплекса мер. В этом основную роль должны играть внутренние войска и армейские формирования – основы создаваемой объединённой группировки войск (сил), на которые возлагаются главные задачи по разгрому крупных НВФ и освобождению территории из-под их контроля (при наличии таковых).

При этом для достижения этих целей на различные элементы военной силы должны возлагаться чётко поставленные задачи, перечень которых может быть значительным, и они, как правило, по своей сути будут существенно отличаться от тех задач, которые приходится решать войскам (силам) в международном вооружённом конфликте или войне. По своему целевому предназначению их можно разделить на следующие группы: боевые (оперативные, тактические), вспомогательные, обеспечивающие, служебные (служебно-боевые), режимные, изоляционные и некоторые другие.

Однако полное разрешение ВВК, успешная борьба с терроризмом применением одной военной силы невозможны. Это подтверждается в настоящее время событиями на Северном Кавказе. На этапе восстановления мира приоритеты должны отдаваться невоенным мерам разрешения ВВК (противодействия терроризму) с обязательной опорой на военную силу, что необходимо для недопущения регрессивных процессов и возвращения (перерастания) ВВК опять в стадию кризиса или усиления террористической деятельности.

Надо ещё раз подчеркнуть, что кавказский опыт и опыт других горячих точек в России и в мире, показывает, что достижение главной цели функционирования общегосударственной системы обеспечения внутренней безопасности (противодействия терроризму) невозможно без своевременного и эффективного применения военной силы.

В основе применения военной силы при разрешении внутренних вооружённых конфликтов и борьбе с терроризмом должны лежать принципы военного искусства и искусства применения специальных служб, по своей сущности в чём-то сходные, но и отличные от тех, которые характерны для войн против регулярных армий иностранных государств.

Эти *принципы* будут представлять собой основные положения, отражающие объективно существующие закономерности ведения вооружённой борьбы во внутреннем вооружённом конфликте и их взаимосвязь с несиловыми мерами.

Рассмотрим каждый из них более подробно.

Принцип *необходимости и достаточности* применения военной силы определяется тем, что непосредственное применение военной силы должно осуществляться только при невозможности разрешения конфликта невоенными способами. Военная сила применяется в минимально необходимом объёме с

обязательным учётом специфики того или иного региона страны и последствий применения военной силы.

Принцип *сдерживающего* воздействия предопределяет, что все несиловые мероприятия должны подкрепляться военной силой. Это подтверждается опытом конфликта на Северном Кавказе, где любой переговорный процесс без силового давления воспринимается бандитами как слабость российского правительства. Также у террористов должно быть понимание, что любая их акция будет пресечена и последует неотвратимое наказание.

Принцип *постоянной готовности* элементов военной силы к участию в разрешении ВВК и борьбе с терроризмом предопределяет заблаговременную и всестороннюю подготовку элементов военной силы к ним. Готовить войска (силы) к проведению данных мероприятий тогда, когда конфликт перешёл уже в кризисное состояние (произошёл террористический акт), поздно, и это может повлечь за собой многочисленные людские и материальные потери.

Принцип *целевого предназначения* предполагает постановку чёткой, решительной и достижимой цели, соответствующей складывающейся обстановке и условиям борьбы с терроризмом. При этом замысел применения военной силы должен играть подчинённую роль по отношению к общему замыслу всех государственных мероприятий по разрешению ВВК или противодействию терроризму.

Реализация принципа *взаимовлияния политических, экономических и военных целей* играет важную роль в процессе разрешения ВВК, так как при определённых условиях стремление быстро достичь одну из них может затягивать процесс достижения другой. При этом важно найти такое оптимальное сочетание этих целей, которое будет способствовать нормализации обстановки.

Учитывая опыт первой чеченской кампании, важно не допустить некомпетентного вмешательства определённых политических (общественных) лидеров в принятие профессиональных решений военным командованием, а также не сделать армию заложницей грязных политических игр нечистых на руку политиков.

Принцип *умелого сочетания скрытности подготовки группировки войск (сил) и демонстрации решимости* применить военную силу предполагает необходимость при проведении мероприятий подготовки применения военной силы осуществлять демонстративные действия по устрашению противника с одновременным скрытием истинного замысла, в том числе начала мероприятий, сроков их проведения, направления сосредоточения основных усилий (районов специальных действий) и т.п.

Соблюдение принципа *единого руководства* со стороны федеральной власти всеми войсками, силами и органами и проводимыми военными и невоенными мероприятиями является одним из основных условий успешного разрешения ВВК и противодействия терроризму. Его реализация видится в создании и функционировании единой системы руководства (управления) данными мероприятиями.

Принцип *своевременного реагирования и предупреждения действий* предполагает способность федераль-

ных органов власти полностью контролировать ситуацию и проводить упреждающие по отношению к террористам действия.

Достижение главных целей проводимых мероприятий требует выработки новых подходов к анализу и прогнозированию состояния внутривнутриполитической обстановки в стране, что позволит вырабатывать своевременное и обоснованное решение высшим военнополитическим руководством государства по сложившейся в том или ином кризисном регионе обстановке.

Принцип *взаимозависимости результатов военных и невоенных мер разрешения ВВК и противодействия терроризму* свидетельствует о том, что они зависят в равной мере как от результатов военных, так и невоенных мероприятий. При этом они находятся в диалектической взаимосвязи, дополняя и усиливая воздействие каждой из этих составляющих.

Принцип *постоянства и непрерывности применения военной силы на всех этапах разрешения ВВК* означает строго продуманное, взвешенное и продолжительное использование военной силы для достижения стратегических целей. Исходя из особенностей ВВК, динамики его протекания, взаимосвязи и взаимозависимости мероприятий военного и невоенного характера, разрешение ВВК не имеет чёткого начала или окончательного завершения.

Принцип *максимального сокращения сроков проводимых мероприятий* предопределяется необходимостью снижения разрушения инфраструктуры и потерь среди мирного населения района ВВК от действий как НВФ (террористических актов), так и косвенно от действий федеральных войск (сил), что будет благоприятствовать скорейшему процессу нормализации обстановки в кризисном районе.

Принцип *совместных усилий* предусматривает объединение усилий (действий) различных компонентов военной силы между собой и гражданской власти для решения как промежуточных задач, так и главной цели разрешения ВВК (противодействия терроризму) в целом. Военные структуры должны тесно взаимодействовать с местными органами власти и иметь чёткое представление о месте, роли и полномочиях как своих, так и гражданских органов управления.

Требуется определённый выработанный алгоритм работы всех структур власти на различных стадиях конфликта. В зависимости от условий должен меняться и приоритет тех или иных мер государственного воздействия: информационно-психологических, политико-дипломатических, правовых, экономических, непосредственно военных. Данное требование предполагает тесное взаимодействие всех структур власти, объединения их усилий, в первую очередь по целям и проводимым мероприятиям.

Принцип *законности и нормативной правовой обоснованности* использования военной силы во внутреннем вооружённом конфликте и в ходе борьбы с терроризмом прежде всего направлен на поддержание в сознании российских граждан уверенности в правомочности проводимых правительством мероп-

приятий, его способности управлять страной в кризисных ситуациях и праве соответствующих государственных органов и ведомств принимать решения и претворять их в жизнь.

Принцип законности предполагает, что общество воспринимает использование военной силы как юридически обоснованное, действенное и оправданное средство, применяемое властями в разумных целях. Вместе с тем использование принципа законности требует большой осторожности и критического осмысления.

Силловые структуры должны чётко знать степень юридической ответственности, прерогативы и сферу полномочий гражданских и властных структур различных уровней, участвующих в урегулировании того или иного внутреннего вооружённого конфликта, и действовать соответствующим образом.

Решение внутренних проблем вне или в нарушение юридических полномочий может нанести непоправимый ущерб долгосрочным стратегическим целям федерального правительства.

Принцип *адаптивности* заключается в оперативном реагировании группировок войск (сил) на изменение характера действий НВФ и террористических организаций. Для этого требуется обобщение боевого опыта и внедрение его в практику войск, постоянное совершенствование организационной структуры временных группировок войск (сил), поиск более приемлемых форм применения и способов их действий, отвечающих изменившимся условиям обстановки.

Принцип *дозирования силы (ограничения) и избирательного воздействия* предполагает использование военной силы по специальным правилам. При проведении специальных операций эти правила характеризуются подробностью, содержат больше ограничений различного рода и учитывают политические интересы страны. Кроме того, они могут достаточно часто изменяться в ходе конкретных операций, определяя численный состав участвующих в операции воинских формирований, их военно-техническое оснащение и особенности тактики.

При проведении силовых операций (действий) особенно важно добиться такого положения дел, при котором будет сведена к минимуму вероятность гибели мирных жителей, максимально снижены материальные потери в результате действий военнослужащих.

Принцип *безопасности своих войск (сил)* предполагает такую организацию и проведение специальных операций, при которых сведена на нет потенциальная возможность потерь военнослужащих. Минимизация потерь среди федеральных войск является одним из условий успешного разрешения ВВК и борьбы с терроризмом.

Принцип *мобильности* во многом предопределяется ограниченными возможностями государства иметь в каждом федеральном округе достаточное количество войск (сил), подготовленных для действий по разрешению ВВК. Данные войска (силы) могут находиться только в наиболее угрожаемых районах и должны быть способны к быстрым перегруппировкам в другие районы.

Принцип *внезапности* предопределяет постоянный поиск новых форм применения и способов действий войск (сил). Это касается не только способов борьбы с НВФ, но и выполнения повседневных задач – охранных, режимных, обеспечивающих (например, подвоз материально-технических средств и т.п.). При решении этих задач должны быть созданы такие условия, при которых становятся невозможными внезапность действий НВФ и террористов, захват ими тактической инициативы и достижение превосходства по тем или иным параметрам.

Принцип *оперативного и оперативно-технического (военно-технического) превосходства над противоборствующей стороной* является основной предпосылкой достижения успеха с чисто военной точки зрения.

В ходе ВВК должен осуществляться рациональный выбор средств военно-силового воздействия, обеспечивающий возможность "бесконтактного" ведения военных действий. Предпочтение отдаётся высокотехнологичным видам оружия, способным к нанесению выборочных "хирургических" ударов по объектам НВФ, вывод из строя которых дезорганизует сопротивление НВФ.

Принцип *использования местных сил (ресурсов)*, противостоящих сепаратистским (оппозиционным) выступлениям, предопределяет эффективность применения военной силы и больший успех, если против боевиков и других террористов действуют совместно с федеральными войсками представители населения тех регионов, где этот конфликт разрешается.

Принцип *дезорганизации управления и всех видов обеспечения НВФ* является антиподом принципу непрерывного и твёрдого управления и всестороннего и бесперебойного обеспечения военных действий. Заключается в лишении противника устойчивого и целенаправленного управления, возможности своевременно получать вооружение и боеприпасы, продовольствие и другие МТС. Является одним из условий лишения способности НВФ оказывать организованное сопротивление федеральным войскам.

Принцип *деморализации НВФ и поддерживающего их местного населения (пособников)* ещё раз подчёркивает, что пока не будет сломлена воля противника к сопротивлению, победа над ним не может быть достигнута ни при каких прочих условиях. Особо важное значение должно придаваться вопросу привлечения местного населения на свою сторону. Но в этом вопросе приоритетность остается за несиловыми (социально-экономическими, информационно-психологическими) мероприятиями.

Принцип *всестороннего обеспечения боевых (специальных) действий*, наряду с общепринятым значением, имеет ещё тот аспект, что действующие на своей территории войска (силы) должны постоянно заботиться об обеспечении жизнедеятельности мирного населения.

Принцип *сохранения и своевременного восстановления боеспособности* наполнен специфическим содержанием. Так, отсутствие таких понятий, как фронт и тыл, необходимость действовать в условиях постоянной угрозы огневого или иного воздействия со стороны НВФ накладывают дополнительный психологический груз на личный состав федеральных войск. Всё это вызывает необходимость выработки особых рота-

ционных принципов действий войск (сил), обеспечения их отдыха и восстановления боеспособности.

Принцип *особого порядка комплектования и подготовки войск (сил)* в районах конфликта определяется необходимостью решения одновременно двух задач: с одной стороны, периодической смены личного состава группировки войск (сил), с другой – сохранения приобретённого в ходе ведения военных действий боевого опыта.

В заключение необходимо отметить, что эти основные принципы содержат не только военно-теоретическое и юридическое обоснование применения военной силы во внутренних вооружённых конфликтах и в ходе борьбы с терроризмом, но и предусматривают ряд чисто практических вопросов функционирования войск. Они не противоречат общим принципам военного искусства, а дополняют – применительно к условиям ведения военных и специальных действий в специфических условиях внутреннего вооружённого конфликта и борьбы с терроризмом.

Генерал-майор Виктор КНЯЖЕВ

ВЗГЛЯДЫ ВЕРОЯТНОГО ПРОТИВНИКА НА СПОСОБЫ РАЗВЯЗЫВАНИЯ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ

Анализ взглядов военно-политического руководства иностранных государств на способы развязывания и ведения войны (военных конфликтов) свидетельствует, что большая роль в обеспечении успешных действий войск отводится силам так называемого "зафронтового" применения десанта и сил специальных операций, действия которых приобретают качественно новое значение и по своей роли становятся одним из основных средств ведения боевых действий в современных условиях.

В связи с этим признано необходимым преобразовать ВС США в единые сетевые и распределённые силы, обеспечив качественное совершенствование системы сбора, обработки и распределения информации. Накопленный как положительный, так и отрицательный опыт нашёл своё отражение в новой Национальной военной стратегии США, принятой в апреле 2004 г. В ней было отражено новое направление развития вооружённых сил страны на ближайшую и среднесрочную перспективу, описаны способы применения ВС в зависимости от военно-стратегической обстановки, силы и средства, необходимые для достижения превосходства над противником в военных операциях XXI века.

С этого времени Пентагон приступил к развёртыванию глобальной информационной сети и практической отработке технологий нового вида войн – "сетевой" (сетевидной, сетевой) войны. Военные действия в этой сети являются разновидностью сетевых процессов. Регулярная армия, все виды разведок, технические открытия и высокие технологии, журналистика и дипломатия, экономические процессы и социальные трансформации, гражданское население и кадровые военные, регулярные части и отдельные слабо оформленные группы – всё это интегрируется в единую сеть, по которой циркулирует информация. Создание такой сети составляет сущность военной реформы ВС США.

Центральной задачей ведения всех "сетевых войн" является проведение "операций базовых эффектов" (Effects-based operations). Они представляют собой "совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны". Ведение ОБЭ означает заведомое установление полного и абсолютного контроля над всеми участниками актуальных или возможных боевых действий и тотальное манипулирование ими во всех ситуациях – как во время мира, так и войны.

В этом вся суть "сетевой войны" – она не имеет начала и конца, она ведётся постоянно и её цель обеспечить тем, кто её ведёт, способность всестороннего управления всеми действующими силами человечества. Это означает, что внедрение "сети" представляет собой лишение стран, народов, армий и правительств мира какой бы то ни было самостоятельности, суверенности и субъектности, превращение их в жёстко управляемые, запрограммированные механизмы.

Таким образом, за скромной "технической" аббревиатурой "ОБЭ" стоит план прямого планетарного контроля, мирового господства нового типа, когда управлению подлежат не отдельные субъекты, а их мотивации, действия и намерения. Это проект глобальной манипуляции и тотального контроля в мировом масштабе подтверждается целевой установкой ОБЭ – "формированием структуры поведения не только друзей, но и нейтральных сил и врагов".

Генерал-майор
В.Б. КНЯЖЕВ –
заместитель командующего
войсками Северо-Западного
регионального командования
внутренних войск
МВД России по ЧС,
кандидат военных наук

Операции базовых эффектов в равной мере применяются в период военных действий, в моменты кризиса и в периоды мира. Это подчёркивает тотальный характер сетевых войн – они развязываются не в момент напряжённого противостояния и в отношении противника, как классические войны прошлых лет, а намного раньше – в периоды мира и кризиса и не только в отношении противника, но и в отношении союзника или нейтральных сил с целью абсолютного контроля над всеми участниками исторического процесса в мировом масштабе. Это выигрыш битвы до её начала. Некоторые видные сторонники концепции "сетевых войн" утверждают, что в дальнейшем военные действия будут иметь нелинейный характер в пространстве, времени и по интенсивности. Они полагают что в "будущих войнах не будет ни фронта, ни тыла, а фланги потеряют своё значение".

И в том, что такая война уже ведётся – сомнений нет. В жёсткой форме в Ираке, Афганистане. В мягкой форме они были проведены в Косово, отрабатываются в Грузии, на Украине, в Молдове. "Оранжевая" революция в Киеве – типичный пример именно таких технологий. Задача отрыва Украины от России решалась энергично, упорно, с использованием множества факторов, причём без применения классических силовых методов.

Концепция "сетевидной (сетевидной) войны" (Network Centric Warfare, NCW) представляет собой сложившуюся в последние 5-7 лет в США систему взглядов на военно-техническое обеспечение ведения боевых действий в условиях тотальной компьютеризации сил и средств вооружённой борьбы.

Эта теория была разработана офисом реформирования ВС секретаря обороны (Office of Force Transformation) США под управлением вице-адмирала Артура К. Цибровски (Cebrowski) (вместе с профессором Гартска в 1998 г. они впервые выдвинули и обосновали стратегическую концепцию сетевидных войн) и сегодня активно внедряется в практику ведения боевых действий США, тестируется на учениях и симуляторах. Разработчики этой теории убеждены, что в будущем она, "если не заменит собой традиционную теорию войны, то существенно и необратимо качественно изменит её". Следует отметить, что принципиально новым положением во взглядах командования ВС США является включение в содержание воздушно-наземных операций действий, проводимых американскими войсками в отсутствие состояния войны, но при наличии предпосылок её возникновения. А значит, и применение мобильных формирований противника оперативных подвижных групп (рейдовых отрядов), оперативных и тактических воздушных десантов, аэромобильных десантов, воздушно-наземных тактических групп и формирований сил специальных операций может осуществляться как в мирное время, накануне войны (в период угрозы нарастания агрессии), так и в период всей военной кампании. Их действия призваны обратить оперативное построение противоборствующей стороны в арену борьбы на максимальную глубину. При этом в отличие от огневого поражения эти формирования оказывают на противника постоянное воздействие.

Например, к началу боевых действий в зоне Персидского залива (17 января 1991 г.) формирования сил специальных операций США проникли практически на всю территорию Ирака, создав в тылу иракской армии "подвижный активный фронт борьбы", и провели около 700 диверсионно-разведывательных акций.

Широкомасштабные боевые действия наступающих группировок противника предполагается поддерживать созданием активнодействующего фронта в тылу наших войск по всей территории страны. Именно этот аспект представляет особый интерес для исследования, как непосредственно связанный с вопросами территориальной обороны.

Исходя из возможного характера действий мобильных формирований противника, следует ожидать, что около 20 % их состава, действующих в границах ответственности военного округа, могут быть заброшены ещё в мирное время (за 6-10 месяцев до начала агрессии), с последующим наращиванием в угрожаемый период до 30-40 %. Активизацию деятельности этих сил следует ожидать от 3 до 30 суток до начала военных действий. Массированное применение сил специальных операций, видимо, начнётся за несколько суток до начала широкомасштабной военной кампании.

Учитывая уязвимость тыловой структуры наших войск, острую зависимость "фронта" от "тыла", а также возросшие возможности сил специального назначения, заброска диверсионно-разведывательных групп в тыл противоборствующей стороны будет осуществляться систематически, на широком фронте и на значительную глубину с целью дезорганизации или срыва подготовки войск к боевому применению и нарушения их обеспечения.

До начала боевых действий в ходе непосредственной подготовки к агрессии следует ожидать активизации деятельности всех видов разведки противника, в том числе с нарушением государственной границы и воздушного пространства с целью вскрытия проводимых мероприятий по стратегическому развёртыванию наших войск.

Основными задачами мобильных формирований, специально создаваемых, оснащённых и обученных для ведения разведывательной, диверсионной, террористической, психологической деятельности, организации повстанческих отрядов в тылу противоборствующих войск, являются:

- разведка района предстоящих боевых действий;
- срыв перебазирования частей фронтовой и армейской авиации;
- ограничение возможностей обороняющихся войск по подаче мобилизационных резервов и переброске военной техники наземным, воздушным и морским транспортом в районы оперативного развёртывания соединений и частей;
- нарушение материально-технического обеспечения войск (сил);
- дезорганизация работы тыла;
- выявление и уничтожение объектов, составляющих огневую и ударную мощь обороняющихся войск (сил);
- нарушение управления войсками и системами оружия; создание наиболее благоприятных условий для предстоящих боевых действий наступающих

группировок за счёт непрерывно действующего "фронта" в тылу наших войск.

Объектами воздействия сил специальных операций противника могут быть:

центры управления (командные пункты) стратегического и оперативного звеньев;

объекты стратегических ядерных сил (Ракетных войск стратегического назначения), Войск противовоздушной обороны и Военно-космических сил;

пункты управления, защищённые пункты управления Генерального штаба Вооружённых сил главных и центральных управлений Министерства обороны, видов Вооружённых сил, родов войск и специальных войск;

пункты управления военных округов (на военное время), объединений и соединений, в т.ч. стратегических резервов;

научно-исследовательские учреждения и научно-испытательные полигоны Министерства обороны;

арсеналы и базы вооружения и военной техники казачьих управлений Министерства обороны;

пункты единой системы спутниковой связи; узлы связи тропосферных магистральных радиорелейных линий связи;

узлы контроля и приёма телеметрической информации;

пункты приёма специальной информации Главного разведывательного управления Генерального штаба;

узлы систем спутниковой связи;

пункты контроля системы предупреждения о ракетном нападении;

отдельные командно-измерительные комплексы, аэродромы и приаэродромные сооружения;

базы (склады) государственного резерва различного назначения, объекты оборонных отраслей промышленности, топливной энергетики и связи;

гидротехнические сооружения;

объекты на коммуникациях (крупные железнодорожные станции и узлы, насосные станции, трубопроводы различного назначения);

особые режимные учреждения, здания органов государственной власти и управления;

госпитали, объекты с отравляющими и ядовитыми веществами.

К числу задач сил специальных операций относится и обеспечение наведения высокоточного оружия своих войск на цели противника. Примерами выполнения подобной задачи являются поиск иракских мобильных ракетных комплексов "Скад" (1991 г.) и задача целеуказания на их уничтожение в зоне Персидского залива, а также ведение лазерной подсветки объектов для ударов крылатых ракет при проведении операции ОВС НАТО в Югославии (1999 г.).

По взглядам военного командования США, в полосе боевых действий одной лишь группы армий накануне и в начале войны планируется выбросить 520 – 560 диверсионно-разведывательных групп и до 60 агентурных групп.

Первый и последующие удары будут направлены по объектам военно-промышленного комплекса и инфраструктуры, складам, арсеналам, базам хранения, войскам и резервам в районах их формирования.

Причём в первую очередь по их жизненно важным элементам – командным пунктам, узлам связи, взлёт-

но-посадочным полосам аэродромов, узловым станциям, мостам, переправам и т.д.

Действия диверсионно-разведывательных формирований будут сочетать агентурные, партизанские и войсковые способы, а также носить скрытый и открытый характер. Скрытые действия могут проводиться отдельными лицами или группами лиц под видом местных жителей, без раскрытия факта существования на нашей территории враждебного формирования. К скрытым действиям относятся: шпионаж, ведение разведки, подстрекательство к массовым беспорядкам, распространение враждебной пропаганды и провокационных слухов, шантаж, саботаж, использование биологических и химических веществ, похищение отдельных лиц. Открытые действия могут проводиться различными способами: рейды, засады, наступательные и оборонительные действия, диверсионные и террористические акты, провокации.

Боевой и численный состав забрасываемых в тыл диверсионно-разведывательных формирований зависит от характера решаемых ими задач, условий обстановки и не будет являться постоянным и однотипным. Формирования воздушно-десантных войск, сил специальных операций, морской пехоты, диверсионно-разведывательные подразделения будут действовать, как правило, в штатном составе.

Наиболее характерными будут действия небольших мобильных диверсионно-разведывательных групп, предназначенных для выполнения одной или нескольких диверсионно-разведывательных задач. В состав группы включаются разведчики, подрывники-диверсанты, радисты, стрелки, медики, специалисты по идеологическим диверсиям и деморализации противника. В зависимости от выполняемой задачи группа может действовать в полном составе или по подгруппам.

Задачи по выводу из строя (уничтожению) важных объектов диверсионно-разведывательные формирования противника могут выполнять дистанционным подрывом минно-взрывных средств, установленных при скрытом проникновении на объект воздействия.

В случае невозможности скрытного проникновения на объект и его минирования, возможно открытое нападение противника на объект в виде налёта или проведения засадных действий. При этом из состава диверсионно-разведывательного формирования выделяются, как правило, три группы: огневой поддержки, штурмовая и разграбления. Задачами групп являются:

огневой – уничтожение огневых средств и личного состава охраны, огневая поддержка действий штурмовой группы и обеспечение её выхода из боя и отхода (кроме того, группа может привлекаться для огневого воспреещения подхода резерва сил охраны и для установки минно-взрывных заграждений);

штурмовой – проникновение на объект и вывод его из строя с использованием подрывных устройств, противотанковых средств и стрелкового оружия;

разграбления – проделывание проходов в системе охранных заграждений на подступе к объекту воздействия. Кроме того, противник способен создать очаги инфекционного заражения (чума, холера, гепатит, тиф, сибирская язва и др. вирусные заболевания), в результате чего могут изолироваться (устанавливается

карантин) целые области. Следует учитывать, что формирования сил специальных операций противника рассчитаны на действия в глубине территории страны в течение длительного времени.

В отношении России, скорее всего, ставка может быть сделана на внутренние трудности страны, разжигание межнациональных и межрегиональных противоречий. И это не скрывается. Выступая на совещании начальников штабов, президент США называет проблемы, которые необходимо решить в ближайшее десятилетие: "окончательный развал военно-промышленного комплекса и армии России; установление нужного нам режима в оторвавшихся от России республиках; расчленение России на мелкие государства путём межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии".

Иными словами, ещё в мирное время, ставка делается на разжигание внутренних конфликтов и создание так называемой "пятой колонны", которая в военное время значительно осложнит решение многих вопросов, в том числе касающихся и территориальной обороны.

А основу этой "пятой колонны" противник видит в бандитско-повстанческих формированиях, организованных и действующих по типу тех, что были ликвидированы частями НКВД в послевоенное время на территории Украины, Белоруссии, Прибалтики и Закавказья, а также в иррегулярных вооружённых формированиях, действующих и в настоящее время на Юго-Западном стратегическом направлении (Чечня, Дагестан, Абхазия, Грузия). Причём противником планируется ведение совместных действий с иррегулярными формированиями.

В этой связи необходимо рассмотреть организационную структуру и тактику различных иррегулярных вооружённых формирований.

Проведённое исследование и анализ материалов показывают, что и организация, и вооружение, и тактика иррегулярных формирований могут иметь самый разнообразный характер и зависеть от такого количества случайных факторов и разнообразных обстоятельств, что предусмотреть их бывает крайне затруднительно.

Вместе с тем изучение, обобщение и анализ множества форм организационного устройства, источников оснащения оружием, боеприпасами, снаряжением, приёмов, способов, особенностей действий, сильных и слабых сторон тактики иррегулярных вооружённых формирований даёт возможность выявить некоторые закономерности этих явлений, дать им объективную оценку как элементу военной обстановки при выполнении задач территориальной обороны и правильно учесть при противоборстве с ними.

Начало активных действий противника, как правило, связано с действиями одного или нескольких вооружённых отрядов и появлением опорных баз. Первые боевые вылазки направлены на решение задач разведки и организации каналов снабжения оружием, боеприпасами, продовольствием. Но постепенно радиус действия увеличивается, растёт и численность отрядов, и эффективность их боевых действий. На этом этапе неуязвимость противника обеспечивается не столько его боеспособностью, сколько малочислен-

ностью отрядов и характером их действий, преследующих в основном цели экспроприации.

Со временем налёты становятся всё более частыми, дерзкими и решительными, противником захватывается всё больше оружия, боеприпасов и другого военного имущества. Захваченного у войсковых формирований и поставленного извне оружия становится достаточно, чтобы обеспечить массовый характер иррегулярным силам и создать запасы материальных средств.

Организационная разнородность иррегулярных вооружённых формирований дополняется и разнородностью вооружения. В основном все они оснащены легким стрелковым и другим вооружением, которое личный состав в состоянии переносить на себе. Сложное, мощное, коллективного пользования оружие ограничивает манёвренные возможности, принуждает к позиционным действиям, требует транспортных средств и ремонтно-восстановительной базы, специальной длительной подготовки личного состава, предполагает значительное утяжеление боекомплекта, обязывает создавать полноценный тыл и развитую систему боевого обеспечения. Это вынуждает противника отказываться от него или иметь в ограниченном количестве.

В условиях неравенства сил и средств оборонительные действия противником осуществляются, как правило, не организацией отпора на фиксированных рубежах и подготовленных на дальних подступах позициях, а методом так называемого центростремительного отступления. Малочисленность иррегулярных вооружённых формирований не только не слабость, но и необходимое условие вместе с высочайшей манёвренностью для выживания. Неизменно действуя на флангах, в тылу и даже в промежутках между элементами боевых порядков общевойсковых соединений и частей, противник по нарастающей увеличивает свою активность.

Множественные налёты, беспокоящие и отвлекающие действия, засады, завалы на дорогах, их минирование и разрушение, различного рода диверсии служат единственной цели – путём изнурения и дезорганизации, втягиванием в мелкоочаговые стычки, срывом подвоза материальных средств понизить боеспособность войсковых формирований, принудить их отказаться от продолжения выполнения поставленных задач. В большинстве случаев противник избегает открытого боя, не пытается и не может достичь превосходства в количестве, качестве и разнообразии вооружения, но сосредоточен на эффективном и экономичном использовании имеющегося.

Анализ организационной структуры и тактики иррегулярных вооружённых формирований в свете чеченских событий даёт возможность к сказанному добавить следующее. Весьма существенны и заметны в их организационном устройстве уголовные признаки, достаточно сказать, что значительную часть личного состава могут представлять освобождённые из колоний и следственных изоляторов осуждённые и подсудимые, разыскиваемые преступники из ближнего и дальнего зарубежья, завербованные в качестве наёмников деклассированные элементы. Поэтому в арсенале применяемых иррегулярными вооружёнными

формированиями противника приёмов и способов действий будут широко распространены грабежи, разбои, мародёрство, насилия и т.п.

Перечисленные обстоятельства во многом определили особенности тактики иррегулярных вооружённых формирований противника, сочетающих в себе общеармейские правила и принципы с традициями уголовных банд и мятежно-повстанческих движений.

Изучение опыта боевых действий и анализ материалов позволяет представить усреднённую организационную структуру иррегулярных вооружённых формирований противника. Основным тактическим звеном могут являться группы, состоящие из 20-50 человек, объединяющиеся в отряды по 150-200 человек, а те в свою очередь – в вооружённые формирования общей численностью от 500 до 3000 человек. Основным вооружением иррегулярных формирований противника, как правило, является стрелковое оружие. Вооружённые формирования в пределах контролируемых ими зон могут создавать базы, учебные центры, склады оружия, боеприпасов и других материальных средств.

Комплектование иррегулярных вооружённых формирований личным составом основано на принципе добровольности. И хотя в ряде случаев возможно применение мер принудительной мобилизации и набора населения, они носят исключительный характер и не играют ведущей роли.

Предпринимаемые противником боевые действия можно разделить на наступательные, оборонительные и партизанские.

Наступательные боевые действия ведутся, как правило, с целью уничтожения отдельных постов (застав), небольших воинских гарнизонов, захвата важных участков местности, мостов, зданий местной администрации или военных учреждений. Особое внимание при этом уделяется тщательной разведке, достижению внезапности нападения, осуществлению манёвра.

Если наступление развивается медленно или вовсе неудачно, противник обычно не переходит к обороне, а быстро выходит из боя и рассеивается. Боевой порядок при ведении наступательных действий в расчёте на их быстротечность не эшелонируется.

Учитывая дефицит высокоманёвренных огневых средств и нецелесообразность использования тяжёлого вооружения, снижающего мобильность, широко применяется практика размещения противотанковых средств, и даже миномётов, на автомобилях.

Оборонительные действия ведутся противником с целью удержания находящихся под контролем населённых пунктов, баз с оружием и другим имуществом, обеспечения вывода из-под ударов своих группировок, прикрытия подступов к выгодным в тактическом плане участкам местности. Важное место в подготовке оборонительных действий противник уделяет созданию системы инженерных заграждений. Нередко противник применяет ложный отход для вовлечения частей и подразделений наступающих войск в подготовленные огневые мешки.

Рассматривая арсенал партизанских методов борьбы, особое внимание следует обратить на один из самых эффективных из них, а потому наиболее часто применяемый противником. Речь идёт о засадах.

В зависимости от места, избранного боевого порядка и способа действий, засады подразделяются на встречные, фланговые, параллельные и круговые.

Встречная засада – обычно неподвижная, устраивается на маршруте выдвижения общевойсковых частей и подразделений с целью их сковывания или поражения авангардных подразделений. Часто она применяется и против изолированных подразделений, патрулей, транспортных средств. Особенно широко встречная засада применяется против выдвигающихся частей и подразделений усиления и резервов. Для принуждения их к выдвижению противник может предпринимать демонстративную осаду какого-либо гарнизона (объекта), имитируя начало операции с решительными целями, или осуществлять другие акции, заставляющие наши войска в спешном порядке, и потому не достаточно организованно, формировать и высылать усиление. Владение иррегулярного противника русским языком обеспечивает ему свободное прослушивание радиообмена частей и подразделений, а иногда входение в связь и отдачу ложных распоряжений.

Фланговая засада – наиболее распространённый способ засадных действий, основу которого составляет огневое поражение выдвигающейся колонны с одного или с обеих флангов с близкого расстояния: поражаются головная и замыкающая машины, а затем расстреливается лишённая возможности манёвра колонна.

Параллельная засада – характеризуется тем, что объектами внезапных нападений противника, неотступно следующего за нашими частями и подразделениями вдоль оси их движения, становятся боевое охранение, тыльные и боковые походные заставы, разведывательные группы.

Даже вполне сознавая сильные и слабые стороны тактики противника, общевойсковые части и подразделения довольно часто (по опыту боевых действий в Чечне) оказываются неподготовленными к конкретному боевому эпизоду или наступлению нового этапа борьбы. В качестве примера тому можно привести тактическую ловушку, которую противник с неизменным успехом применял повсюду в различных вариантах. Открывая огонь меньшей частью своих сил по движущейся колонне части (подразделения), противник вынуждает спешиваться обстреливаемый личный состав под прикрытие своих машин на сторону, откуда огонь не ведётся. Но именно там расположены главные силы и огневые средства противника, которые кинжальным огнём наносят основное поражение.

Значительно уступая количественно и качественно войскам, выполняющим задачи территориальной обороны в общем отношении, противник стремится создать локальное превосходство при выполнении какой-либо тактической задачи и эффективность этой особенности его тактики нельзя отрицать. Квинтэссенцию партизанских действий довольно точно выразил Мао Цзэдун следующими словами: "Стратегия партизан в том, чтобы сражаться одному против десяти, а тактика – бытьдесятером против одного".

Особое место в тактике иррегулярного противника занимают диверсионные и террористические акты. Их главная цель – вывод из строя объектов базовых отраслей промышленности, объектов на коммуникациях, устранение неудобных политических и военных деяте-

лей, т. е. создание атмосферы страха и неуверенности. Сравнительная лёгкость организации и осуществления террористического акта отнюдь не снижает его эффективности. Например, мы были свидетелями того, как главарь банды вынудил вести с ним переговоры премьер-министра Российской Федерации. Мало того, бандиту, по сути, удалось навязать главе правительства свои условия (Будёновск, 1995 г.). Шантажируя угрозой проведения террористических актов, противник на продолжительное время нарушил нормальный ритм жизни столицы государства, парализовал работу целого ряда вузов, отменивших занятия для несения патрульно-постовой службы.

Крупными отрядами противника могут осуществляться рейдовые действия. Примером могут служить рейды чеченских вооружённых формирований по Ставропольскому краю и Дагестану.

Анализ опыта в данной области показывает, что особое место в тактике иррегулярных вооружённых формирований противника занимают так называемые нецивилизованные формы военных действий. Поскольку вооружённое противоборство как общественно-политическое явление продолжает оставаться хоть и крайним, но средством разрешения политических, экономических, религиозных, этнических, конфессиональных и других противоречий, существуют правила и обычаи его ведения, закреплённые различными международными соглашениями: "Об обращении с военнопленными", "О защите гражданского населения во время войны", "О защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта" и т.д. Практика показывает, что иррегулярный противник не сильно связывает себя ограничениями, предусмотренными этими документами. Помимо уже упомянутых диверсий и террора, граничащих с нарушениями правил и обычаев ведения войны, он нередко вовсе ими пренебрегает.

Изучение боевого опыта и анализ материалов позволяют выявить некоторые особенности тактики рассматриваемого противника:

- это стремление к достижению локального превосходства при решении отдельных тактических задач;

- тщательный выбор объектов нападения;

- перенос активной фазы действий на условия ограниченной видимости, стремление к достижению внезапности;

- уклонение от позиционных боевых действий, открытых и продолжительных столкновений;

- стремление к максимально возможному сближению с противником и сохранению тактической и огневой связи с ним;

- тесная связь с местным населением и его использование при решении задач: боевых, разведывательных, снабжения и других;

- широкое использование "неконвенционных" форм действий (терроризм, захват заложников, использование сугубо мирных объектов в военных целях, прикрытие живым щитом и т.п.).

При этом активность действий иррегулярного противника возрастает с нагнетанием напряжённости военно-политической обстановки и перерастает в открытое вооружённое противоборство с началом агрессии извне.

Из этого вытекает следующее. Мотострелковые дивизии (бригады, полки) разнообразны по типам штатного вооружения, включают в себя соответствующим образом организованные средства поражения, предназначенные для борьбы со столь же сложно и разнообразно оснащённым противником.

Но при ведении территориальной обороны значительная, если не большая, часть штатных элементов действует либо не в полной мере, либо не применяется вовсе, либо решает не свойственные им задачи. "Правильный" общевойсковой бой удаётся крайне редко, расчёты и ожидания не оправдываются, а заложенный боевой потенциал не удаётся реализовать. Как правило, нет постоянной потребности в противотанковых и зенитных средствах, соответствующих боеприпасам, хотя они реально имеются согласно штату и включаются в состав боевых групп. Нарращивание сил и средств ствольной артиллерии не даёт должного эффекта при поражении точечных и внезапно появляющихся целей, а реактивной – при стрельбе на дальности в несколько сот метров.

В территориальной обороне у артиллерии нет таких характерных для неё задач, как взламывание обороны, разрушение фортификационных сооружений, борьба с танками противника, огневое сопровождение наступления войск в глубине и противобатарейная борьба.

Специфика рассматриваемых условий, особенности тактики противоборствующих сторон обуславливают сложность определения эффективности действий общевойсковых формирований при выполнении задач территориальной обороны.

Таким образом, при выполнении задач территориальной обороны в качестве противоборствующей стороны группировка сил и средств имеет искусного противника, борьба с которым требует особых приёмов и методов, специфической тактики, диктует необходимость вдумчивого поиска адекватных пропорций в применении вооружённого насилия и других средств борьбы.

*Генерал-полковник в отставке Валерий БАРАНОВ,
полковник Анатолий АРТЮШКИН,
полковник запаса Валерий ЖУРАВЕЛЬ*

ТЕРРОРИСТЫ–СМЕРТНИКИ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

Теракты в московском метро на станциях "Лубянка" и "Парк культуры", в дагестанском Кизляре в конце марта 2010 года снова напомнили гражданам о террористах-смертниках, а также о том, что террористические акции подобного рода всегда приводят к многочисленным жертвам среди мирного населения. Они стали предметом серьёзных решений высших органов российской власти, объектом активного освещения СМИ, актом сочувствия и проявления солидарности руководителей зарубежных государств, представителей религиозных конфессий.

Президент Российской Федерации Д.А.Медведев 31 марта 2010 г. на совещании с постоянными членами Совета безопасности Российской Федерации, анализируя данную ситуацию, отметил: "Целью террористов является дестабилизация обстановки в стране, разрушение гражданского общества, желание посеять страх, панику среди населения. Этого мы не допустим".

В свете этого кровавого события актуальным представляется анализ личности и поведения террориста-смертника, системы его подготовки, а также выработка эффективных мер противодействия терроризму. Следует отметить, что в последнее время представители ряда наук (юриспруденция, медицина, психология, политология) значительное место стали уделять изучению личности (образ, облик, портрет) террориста, в том числе террориста-смертника.

Причин, вызвавших этот интерес, несколько. Это рост количества терактов и их масштабность. Необходимость выработки в обществе негативного отношения и путей противодействия терроризму и террористам. И самое главное – сложность природы и причин терроризма, что вызывает неоднозначные, порой противоположные, суждения учёных, экспертов при характеристике личности террористов, мотивах и стимулах их индивидуального и группового террористического поведения.

В период с 1999 г. по настоящее время на территории России боевиками совершено более 60 преступлений террористической направленности с участием смертников. Они были совершены в Чеченской республике, в Республике Ингушетия, Москве и Московской области, Республике Дагестан, Республике Северная Осетия – Алания, Ставропольском крае, Ростовской, Самарской и Тульской областях¹.

Использование террористов-смертников для проведения терактов даёт огромное преимущество организаторам данных преступлений.

Это высокая доступность взрывного устройства по отношению к объекту воздействия, относительно низкая стоимость подготовки террористического акта и его исполнителя.

Применение тактики самоубийств гарантирует, что атака состоится в наиболее подходящий момент (с максимальной точностью по месту и времени), с конкретным выбором цели для её взрыва (уничтожения). При проведении таких терактов отсутствует необходимость готовить пути отхода для исполнителей.

Акции с участием террористов-смертников, как мы видим, всегда попадают в фокус СМИ, вызывают большой общественный резонанс, рекламирует решимость их исполнителей к самопожертвованию, способствуют вербовке новых добровольцев, готовых принять мученическую смерть.

Осуществляя подобные теракты, главарь незаконных вооружённых формирований демонстрирует возможность бандподполья дестабилизировать обстановку в регионах Российской Федерации, способствуют повыше-

*Генерал-полковник в отставке
В.П. БАРАНОВ –
доктор исторических наук*

*Полковник
А.В. АРТЮШКИН –
начальник отдела
разведывательного управления
главного штаба
Главного командования
внутренних войск МВД России*

*Полковник запаса
В.П. ЖУРАВЕЛЬ –
член Экспертного совета
Комитета Государственной
думы ФС РФ по безопасности,
кандидат педагогических наук,
доцент*

¹ Подсчитано авторами по сообщениям информационных агентств.

нию своего "авторитета", а заодно и отчитываются перед своими спонсорами за направляемые им финансовые средства.

Подготовка террористов-смертников – сложный и длительный в организационном плане процесс. В разных странах она имеет свои особенности, но есть общий подход к их последовательности и содержанию деятельности.

Вначале происходит вербовка (отбор) кандидатов в террористы-смертники. Главное – это обнаружить того, кто склонен к самопожертвованию (во имя веры, достижения каких-либо целей или во имя мести). Смертники – это в большинстве случаев молодые мужчины и женщины в возрасте 18 – 25 лет.

При вербовке (отборе) основной упор главари бандподполья делают на людей, находящихся в состоянии психологической травмы, имеющих т.н. пограничное состояние психики и постоянно думающих о смерти. К ним относятся родственники ранее уничтоженных боевиков (вдовы, родители, братья, сёстры и др.), а также неизлечимо больные, инвалиды, имеющие серьёзные физические недостатки.

Активно в ряды террористов вовлекаются женщины. "Вербовка смертниц, – отмечает Л. Барский, – стала надёжным психологическим процессом. Чаще всего в руки "координаторов смерти" попадают женщины с неустроенной судьбой, трагедией личной жизни – изменой или гибелью возлюбленного, мужа, семьи. Их ловят в момент трагедии, одиночества, разочарования в жизни"¹.

Они вызывают меньше подозрений у проверяющих органов, поэтому им проще проникнуть в любое общественное место. Одна из террористок-смертниц, осуществившая взрыв во время религиозного праздника в 14 мая 2003 г. в Илсхан-Юрте Гудермесского района Чечни, выдавала себя за журналистку и даже имела при себе видеокамеру². Женщины легче и активнее реагируют на мотивацию. Их легче заставить идти мстить за погибших мужей, детей, братьев или других родственников.

В отряд террористов-смертников попадают лица, над кем висит невыполнимое долговое обязательство, а также приговорённые шариатским судом к смерти.

Объектами эмиссаров являются лица, не имеющие близких родственников, боевики, ранее осуждённые за участие в бандгруппах, а также детей младше 14 лет, которые меньше всего привлекают внимание сотрудников правоохранительных органов.

Для всех этих людей характерна повышенная внушаемость, что в определённых условиях позволяет в короткие сроки спроектировать поведение человека в нужном направлении.

Первичная идеологическая обработка осуществляется при первой возможности в любом месте. С потенциальным смертником (смертницей) начинают вести разговоры о том, как хорошо и почётно взорвать "неверных" и прямой дорогой пойти в рай. При этом широко используются национально-психологические особенности и трагические личные ситуации потенци-

ального смертника. В данном случае активизация личных мотивов к мести у лиц, решивших стать смертником, происходит в случаях, когда в семье есть пострадавшие (погибшие, осуждённые).

На этом этапе человек изолируется из привычного окружения, обрываются его связи с родными местами и близкими людьми. Террористы, как правило, практически не выходят из помещения и не общаются с соседями.

Вся деятельность по идеологической обработке будущих террористов-смертников направлена на физическое отстранение их от повседневных дел, источников информации, социальных отношений, от структур, которые его поддерживают. Создаётся безвыходная ситуация, финал которой только один – смерть.

В индивидуальном порядке проводится психологическая, военная и техническая подготовка будущих террористов-смертников. В целом она строится на общих принципах, отличаясь лишь отдельными деталями, которые связаны с идеологическими, религиозными и национальными особенностями кандидатов.

Так, психологическая подготовка (на первом этапе) может включать запугивание, унижение и регулярные побои (сексуальное насилие над женщинами), чтобы потенциальный смертник почувствовал свою ничтожность, что предположительно должно побудить его к изменению своей психики и заставить отказаться от своего "я". Этот тезис подтверждает пример, когда 22 июня 2003 г. группа боевиков (двое мужчин и женщина), направлявшихся в Грозный для совершения террористического акта, были задержаны. На теле женщины находился "пояс шахида", начинённый 1,5 кг пластита. При оказании ей медицинской помощи (в ходе боестолкновения она получила ранение) выяснилось, что она находится на четвёртом месяце беременности. На её теле имелись следы побоев. Анализ крови показал присутствие сильнодействующих психотропных средств, подавляющих волю человека³.

В ходе работы по "изменению психики" потенциальной жертве дают новые поведенческие установки. Новые ценности внедряются в сознание с помощью "священных принципов", которые не подвергаются никакому сомнению. Конечным результатом становится разрушение индивидуальности, пренебрежение нравственными ценностями и ответственностью за свои поступки. В дальнейшем – обещание "награды". При этом немаловажную роль играет материальная заинтересованность исполнителей терактов.

Далее осуществляется конкретная подготовка террористов-смертников. Обучаемым дают заучивать только те места из Корана, где говорится о борьбе с "неверными" и идеализируется добровольная мученическая смерть за веру. Опытные психологи ловко подбирают цитаты, чтобы обосновать религиозное значение самоубийственного террора.

Особое внимание уделяется тренировке выдержки и умению концентрации, способности постоянно и повсюду находиться "во враждебном окружении". Большое значение в ходе подготовки придаётся "обра-

¹ Барский Л.А. Корни и лики террора: Историко-публицистический детектив. М., 2007. С. 29.

² Артюшкин А.В. "Невесты Аллаха": кто они? // Мир и согласие. 2006. №1. С. 129.

³ Журавель В.П. Хронограф терроризма и антитеррора (11 сентября 2001 г. 11 сентября 2006 г.). М., 2007. С. 68.

зу врага", "изучению противника и его тактики", полностью изолируют от общения с родными и близкими. Они проходят интенсивный курс политической и духовной подготовки к предстоящей операции. При этом на занятиях подробно анализируются и обсуждаются проведённые ранее операции, изыскиваются пути повышения их эффективности.

Женщин знакомят с различными типами "поясов шахидов", который подбирается в зависимости от особенностей фигуры и не должен мешать при движении и быть максимально незаметным. Конечным результатом подготовки террориста является приведение его в такое состояние, когда он воспринимает окружающий мир как нечто враждебное, заслуживающее не только презрения, но и уничтожения.

Подбираются объекты нападения. Это, как правило, здания органов местного самоуправления и правоохранительных органов, пункты постоянной или временной дислокации воинских частей (подразделений) федеральных сил. При нападении на них широко применяется практика использования грузовых и легковых автомобилей, начинённых взрывчаткой. Так, в 1 августа 2003 г. смертник на КамАЗе протаранил ворота военного госпиталя №1458 Северо-Кавказского военного госпиталя в Моздоке, в результате погибло 50 человек, 82 получили ранения различной степени тяжести. Таких примеров привести можно много¹. Как показывает практика, вес взрывчатого вещества может достигать до 1 – 1,5 тонн, что приводит к гибели нескольких десятков человек. Так, во время теракта, совершённого террористами 27 декабря 2002 г. у комплекса правительственных зданий в Грозном, 80 человек погибло и около 200 получили ранения. 12 мая 2003 г. в чеченском селении Знаменское рядом со зданием администрации Надтеречного района и УФСБ взорвался КамАЗ, управляемый водителем-смертником и начинённый взрывчаткой. Погибло 60 человек, ранено более 200, почти полностью был разрушен комплекс административных зданий².

В результате теракта 17 августа 2009 г., осуществлённого террористом-смертником в Ингушетии на территории городского отдела внутренних дел Назрани, погибло 24 человека, около 280 получили ранения³.

В последнее время объектами нападения становятся самолёты гражданской авиации, пассажирские поезда. Характерными примерами являются теракты 24 августа 2004 г. на борту двух самолётов авиакомпаний "Сибирь" и "Волга-Авиаэкспресс" (всего погибло 90 человек), совершённые террористками-смертницами (С.Джебирхановой и А.Нагаевой)⁴, крушение в результате теракта поезда Кисловодск – Ессентуки в декабре 2003 г. и поезда Москва – Санкт-Петербург в августе 2007 г. и ноябре 2009 г.

На Северном Кавказе были совершены теракты на общественном транспорте. Это взрыв 22 ноября 2007 г. рейсового автобуса сообщением Пятигорск – Владикавказ на досмотровой площадке поста ДПС на

границе Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, а также взрыв 9 ноября этого же года на автовокзале г. Невинномыска Ставропольского края рейсового автобуса, следовавшего по маршруту Пятигорск – Ставрополь⁵.

Объектами нападения всё чаще становятся станции Московского метрополитена, места проведения праздничных мероприятий и массового скопления людей (в том числе остановки общественного транспорта), должностные лица (в том числе высшие), сотрудники правоохранительных органов. Только за последние пять лет с использованием террористов-смертников совершены теракты в отношении президентов Республики Ингушетия М. Зязикова (2005), Ю.-Б. Евкурова (2009), министра внутренних дел Республики Ингушетия генерал-майора милиции М. Медова (2008).

Террористы-смертники участвуют в захвате заложников. Характерными примерами являются захват боевиками М. Бараева зрителей и артистов мюзикла "Норд-Ост" в Москве 23 октября 2002 г.), захват здания средней школы № 1 (г.Беслан, 1 сентября 2004 г.).

Выбором объекта совершения теракта главы бандподполья демонстрируют направленность своей борьбы – прежде всего, против представителей официальной власти, силовых структур. Совершая такие теракты, они стремятся лишить власть возможности опираться в борьбе с терроризмом на широкие слои населения.

Непосредственно перед совершением теракта проводится тщательная разведка объекта нападения, определяется цель теракта. После этого происходит выбор способа проведения теракта и его исполнителей. Далее план операции доводится до исполнителей. Для успеха проведения теракта осуществляется расстановка вспомогательных сил. Это группы прикрытия, водители, специалисты по взрывчатому веществу и т.д.

Как показывает практика, подготовленные террористы-смертники могут быть использованы не сразу, а отправлены на временное проживание в один из регионов России. Перед тем как террористы-смертники отправляются на "задание", их, как правило, накачивают психотропными веществами, которые снимают чувство страха, увеличивают склонность к насилию, позволяют совершать крайне жестокие действия без сожаления и не раскаиваться в своих преступлениях. Так, почти все террористки-смертницы, ранее совершившие теракты в России, находились под воздействием психотропных препаратов, о чём свидетельствовали данные экспертиз.

Террористы, когда идут на совершение теракта, стараются вести себя как все. Главное для них – раствориться в многолюдной толпе и ничем не привлекать к себе внимание. В летнее время это одежда просторная, призванная скрыть "пояс шахида", размещаемый обычно на груди, на бедре, на талии. Вес взрывчатого вещества в "поясе шахида" может составлять 2 – 3 кг в тротиловом эквиваленте.

¹ Журавель В.П. Хронограф терроризма и антитеррора (11 сентября 2001 г. – 11 сентября 2006 г.). М., 2007. С. 76.

² Журавель В.П. Хронограф терроризма и антитеррора (11 сентября 2001 г. – 11 сентября 2006 г.). М., 2007. С.45, 62.

³ Сообщения российских информационных агентств за 17 – 20 августа 2009 г.

⁴ Баранов В.П., Журавель В.П. Терроризм и антитеррор на рубеже XX – XXI веков. М., 2008. С. 118.

⁵ Баранов В.П., Журавель В.П. 2007 г. Противодействие терроризму (историко-террорологический справочник). М., 2009. С. 115, 122.

На "задание" смертников, как правило, посылают парами (один – исполнитель, второй – "контролёр", "куратор" или "ассистент"). Те, кто посылают смертника для совершения теракта, должны быть уверены в том, что в последний момент он не откажется от задуманного. Если у исполнителя что-то не получится или он передумает совершать теракт, то контролёр (куратор) должен исполнителя ликвидировать. Уничтожение смертника планируется и в том случае, если он не сможет проникнуть на охраняемый объект. В этом случае уничтожение смертника осуществляется путём подрыва носимых им взрывных устройств с помощью дистанционного устройства. При этом в данные пары отбираются люди, которые хорошо знакомы (либо являются родственниками) и очень преданы друг другу.

В некоторых случаях террористы-смертники могут не подозревать, что они заранее отнесены к числу жертв и используются по воле других людей в качестве "контейнеров" и средств для доставки взрывчат-ки к цели.

Порой главари бандитов идут и на циничный обман. Разрабатывая диверсионные операции с использованием больших объёмов взрывчатых веществ, они ставят часовой механизм на несколько минут раньше того времени, которое известно исполнителю. При этом ему отработывают вариант отхода, умышленно вводя в заблуждение свою жертву. Таким образом, террорист довозит смертельный груз до места диверсии и взрывается вместе с ним.

Нередко смертники приводят в действие находящиеся при них взрывные устройства в случае, если существует реальная угроза их задержания.

В последующем главари боевиков начинают активную пропагандистскую кампанию, прославляющую "героя". Они распространяют видеоматериалы с его последним обращением к Аллаху. Его самопожертвование становится темой проповедей в мечетях, листовках и публикациях сепаратистских сайтов в сети Интернет, в том числе для русскоязычной аудитории.

По мнению экспертов, признаками по которым можно определить террориста-самоубийцу являются его "стеклянные глаза", он обычно смотрит в одну точку, взгляд его не выражает никаких чувств, при этом зрачки либо резко сужены, либо резко расширены. Его отличает вялая походка (со стороны даже может показаться, что такой человек слегка пьян), а также полусонное состояние. Это особенно может быть заметно на массовых мероприятиях, когда все вокруг выражают эмоции. Если террорист-смертник находится в наркотическом опьянении, то он обычно испытывает жажду и часто носит с собой бутылку минералки.

За последние годы террористы-смертники оставили свой кровавый след во многих регионах России. Очень многое говорит о том, что угроза подобных вылазок всё ещё остаётся реальной. Но при этом следует отметить, что бороться нужно не только с "живыми бомбами", а в большей степени с теми, кто их создаёт.

Победить террор можно, прежде всего лишив его сочувствия и понимания. Слишком часто звучат мнения о легитимности "борьбы за свободу" терро-

ристическими методами. А значит, необходимо вывести террористов и тех, кто за ними стоит, за рамки правил цивилизованного общества, вне зависимости от той идеологии, которой они служат.

В современных условиях актуальным является укрепление и совершенствование всей отечественной системы противодействия терроризму, реализация пяти задач, определённых Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым на совещании 1 апреля 2010 года в г.Махачкале с руководителями республик Северо-Кавказского федерального округа, территориальных подразделений Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел:

"Во-первых, мы должны укрепить правоохранительную и силовую составляющую: МВД, ФСБ, другие силы правопорядка, помочь суду.

Во-вторых, мы должны и дальше наносить острые кинжальные удары по террористам, уничтожать их самих и их пристанища.

В-третьих, мы должны помогать тем, кто решил порвать с бандитами.

В-четвёртых, мы должны заниматься экономикой и социальной сферой, образованием, культурой, гуманитарными программами.

И поэтому, в-пятых, мы должны укреплять нравственность и духовную составляющую, помогать религиозным лидерам.

Только при наличии этих пяти компонентов, – отметил Д.А.Медведев, – мы сможем справиться с этой задачей. Справимся? Я уверен, что справимся. Нас больше, мы сильнее и в наших руках судьбы людей, а самое главное, за нами – правда".

Подполковник юстиции Тимур СТЕПАНОВ

ИСТОКИ ТЕРРОРИЗМА И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НИМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Терроризм, диверсии, партизанские методы войны, сепаратисты были всегда и во все времена, всегда были и силы, противостоящие им (регулярные войска, полиция, ополчение). Проблема вооружённых конфликтов на Кавказе на современном этапе приобретает особую значимость. Подтверждение тому – события в августе 2008 года в южной Осетии, где конфликт перерос в гуманитарную катастрофу и вышел за рамки внутренних дел Грузии.

В Российской Федерации ещё не так давно по историческим меркам конфликт между федеральным центром и мятежной республикой перерос в вооружённое противостояние.

Сложность чеченской проблемы, вся её глубина и острота вызвана в первую очередь особенностями исторического прошлого чеченского народа.

Чеченцы – древний кавказский народ с твёрдо устоявшимися родовыми, или, как их ещё называют, тейповыми традициями. Они основаны на началах кровной мести и семейно-кланового единства.

Кавказская война началась в 1817 году и продолжалась почти пятьдесят лет (1817 – 1864 гг.). Это были военные действия русских войск на Кавказе, связанные с присоединением территории Чечни, Горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа к России и борьбой против турецкой и иранской экспансии в этом регионе. После перехода в русское подданство Грузии (1801 – 1810 гг.) и Азербайджана (1803 – 1813 гг.), присоединение земель, отделявших их от России, стало важнейшей военно-политической задачей русского правительства. На первом этапе Кавказская война совпала с Русско-иранской 1826 – 1828 гг. и Русско-турецкой 1828 – 1829 гг. войнами, что потребовало отвлечения основных сил русских войск для борьбы с Ираном и Турцией. Следующий этап Кавказской войны связан с расширением её размаха из-за возникшего в Чечне и Дагестане движения горцев под флагом газавата (так называемый "джихад" – это слово арабского происхождения, буквально означает – старание, усилие, рвение), борьбы с полной отдачей сил за веру и торжество ислама.

На столь решительные действия воинов ислама наталкивала и религия, и исламское учение мюридизма, которое внушало горцам, что мусульманин должен быть свободным человеком. Используя учение мюридизма, исламское духовенство Кавказа призывало к уже упомянутому газавату, "священной войне" против "неверных" (русских), пришедших на Кавказ. К концу Русско-турецкой войны вся территория Закавказья стала владением России, но сам Кавказский хребет с труднодоступными районами оставался государством в государстве, где действовали законы гор, а мусульманское население этих районов – чеченцы, адыгейцы, дагестанцы – были ярыми противниками какой-либо власти. Главную роль здесь, как и прежде, играла религия, ну и конечно же, горский менталитет.

В 1842 году главнокомандующим Кавказским корпусом назначили генерала П.К. Нейгарта, которому удалось на некоторое время остановить отряды горцев. Но вскоре Шамиль сумел собрать армию в 20 000 всадников и развернуть широкое наступление на русские войска, захватив большую часть Дагестана и даже выбив к 1844 году русские войска из Аравии. Тайно Шамиль обратился за помощью к турецкому султану, и из Турции к нему стало поступать оружие. Вскоре началась Крымская война 1853 – 1856 гг. и Шамиль предпринял попытку соединиться с турецкой армией в Грузии, но эта попытка оказалась для него неудачной. За активную помощь туркам в военных действиях против России Шамилю было присво-

*Подполковник юстиции
Т.Ю. СТЕПАНОВ –
преподаватель
кафедры теории и истории
государства и права
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск
МВД России*

ено звание генералиссимуса Турции. Поражения русских войск в Крымской войне давали дополнительные духовные, эмоциональные силы горцам, вдохновляли их на подвиги во имя "свободной Ичкерии", создавая дополнительные условия и причины к вооружённому сопротивлению, тем более всё это подпитывалось хорошей материальной поддержкой со стороны Турции. России было необходимо принимать жёсткие меры, которые могли бы ключевым образом изменить ситуацию к лучшему. И такой шаг был предпринят императором Николаем I, который был вынужден согласиться с предложением генерала А.П. Ермолова назначить главнокомандующим Отделным кавказским корпусом Н.Н. Муравьёва.

В 1856 году чеченские отряды были загнаны высоко в горы, тем самым они были лишены продовольствия. Среди горцев начались болезни, голод. Шамиль с небольшим отрядом нашёл пристанище на высокой горе в укрепленном селении Гуниб. 25 августа 1859 года русские войска под командованием князя А.И. Барятинского штурмом овладели селом, а сам Шамиль был пленён. Окончательное же покорение Кавказа завершилось в 1864 году. После окончания Кавказской войны на территории Чечни не было междоусобиц.

9 марта 1918 г., после свержения самодержавия, для управления Кавказом был учреждён Особый Закавказский комитет, который получил права бывшей царской администрации¹. С провозглашением свободной демократической республики возросли амбиции у национальных элит. Строились планы создания великой Армении, великого Азербайджана, великой Грузии². Таким образом, почувствовав свободу, лидеры Северного Кавказа стали ратовать за создание единого государства от Чёрного до Каспийского моря. В ноябре 1917 года Союзом объединённых горцев Кавказа была провозглашена Терская советская республика, однако с приходом в Дагестан войск Деникина сформированное правительство и созданные им структуры были ликвидированы.

Уже в августе 1920 года муфтий Наджимутдин Гоцинский (Саид Бек) возглавил вооружённое выступление против советской власти. Восставшие преследовали цель ликвидации дагестанской автономии и установления шариатской монархии. В 1921 году они насчитывали 10 000 человек и контролировали район Хунзах и Гуниба. Восстание было подавлено, но сопротивление продолжалось. Банды нападали на партийных работников, жестоко убивали их, похищали людей, угоняли скот. Здесь прослеживается явная параллель с Кавказской войной 1817 – 1854 гг., только на этот раз уже Советское правительство не могло спокойно смотреть на это.

В 1925 году органы ОГПУ совместно с командованием Северо-Кавказского военного округа разрабо-

тали план разоружения банд. К операции были привлечены органы и войска ОГПУ, части РККА в количестве около 7000 человек, 240 пулемётов, 24 орудий и даже 7 самолётов³. Вот что говорилось в отчёте штаба Северо-Кавказского военного округа:

"Операция на равнине началась 25 августа, когда группа Короля окружила аул Ачхой. Жителям было предложено сдать в двухчасовой срок всё имеющееся оружие... по аулу было выпущено 15 снарядов со шрапнелью, из них 10 – на поражение, после чего оперативная группа ОГПУ начала обыски".

Действия восставших вызвали репрессивные меры со стороны власти, которые выразились в воздушной бомбардировке 16 аулов, ружейно-пулемётном и артиллерийском обстреле 101 населённого пункта. Среди населения во время обстрела было убито 12 человек, ранено 30, взорвано 119 домов, арестовано 300 человек бандэлемента (Н. Гоцинский, А. Шамилев расстреляны после следствия)⁴. В декабре 1929 года вновь началось восстание. И опять в дело вступили части РККА и ОГПУ. Был сформирован отряд общей численностью около 2000 человек. На вооружении имелось 75 пулемётов, 11 орудий и 7 самолётов. 11 декабря аул Шали был взят после артобстрела и бомбардировки. То же самое произошло в ауле Беной, где было изъято 290 винтовок⁵.

23 марта 1932 года в Ножай-Юртовском районе вспыхнуло наиболее мощное и организованное восстание, которое возглавил Шамилев Муцу. Восстание было подавлено, многие его участники были расстреляны, репрессированы, но недовольство советской властью запало в души чеченцев.

В годы Великой Отечественной войны в Чечне была образована подпольная партия "кавказских братьев", ставившая своей целью помочь германскому командованию в разгроме Красной Армии⁶. На начальном этапе войны ни одна из заброшенных на территорию Чечни немецких диверсионных групп не была выдана органам госбезопасности. Наоборот, вражеским агентам оказывалось всяческое содействие, а на территории Карачаевской АО действовала банда, возглавляемая Дудовым, которая 10 февраля 1943 года напала на отряд особого назначения НКВД, убив при этом 38 бойцов⁷. За пособничество немецко-фашистским войскам в годы Великой Отечественной войны 23 февраля 1944 года чеченский народ был депортирован в Среднюю Азию и Казахстан. Проводилась целая чекистско-войсковая операция под кодовым названием "Чечевица", к которой привлекались части войск НКВД (около 100 тысяч человек). В течение шести дней были выселены и погружены в железнодорожные эшелоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей⁸.

¹ Национальная политика России: история и современность. М., 1996. С. 200.

² Коржихин Т.П. Федерализм или унитаризм? // Свободная мысль. 1995. № 6. С. 9.

³ Аптекар П. Повстанцы // Родина. 2000. № 1. С. 155.

⁴ Аптекар П. Повстанцы // Родина. 2000. № 1. С. 155.

⁵ Куликов А.С. Чеченский узел. Хроника вооружённого конфликта 1994 – 1996 гг. М., 2000. С. 22.

⁶ Национальная политика России: история и современность. М., 1996. С. 317.

⁷ Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 годы. Сборник документов в 3-х т. Т. 2. М.: "Инсан", 1993. С.15.

⁸ Куликов А.С. Чеченский узел. Хроника вооружённого конфликта 1994 – 1996 гг. М., 2000. С. 23.

Длительный период времени сильная государственная власть, не допускавшая анархии, относительное экономическое благополучие позволяли поддерживать в Чечне стабильный порядок. В середине 80-х годов XX века к руководству государством пришли политики нового времени. Начался процесс децентрализации власти, всё отдавалось на откуп региональным руководителям: "берите свободы столько, сколько хотите", на этом фоне активизировались националистически настроенные элементы, призывающие к независимости от России. В 1991 году руководство Общенационального конгресса чеченского народа пропагандировало в республике идею выхода из состава Российской Федерации. Начались распри между общенациональным конгрессом и Верховным Советом республики, который вскоре был распущен президентом Ичкерии Д. Дудаевым. 6 сентября 1991 года "национальные гвардейцы" штурмом захватили помещение Верховного Совета, многие депутаты были избиты, а один убит. 9 октября 1991 года в СИЗО МВД ЧИР г. Грозный 670 арестованных начали взламывать двери в камерах. Были подожжены медицинская и оперативная часть, учебно-производственные мастерские. Часть подследственных совершила побег¹. В республике начали сколачиваться устойчивые преступные группировки, хорошо оснащенные и подготовленные. Они распространили своё влияние не только в пределах Чечни, но и на другие республики бывшего СССР и даже сумели наладить преступный бизнес за пределами бывшего Советского Союза.

Под давлением ультиматумов Д. Дудаева с молчаливого согласия Российского правительства незаконным вооружённым формированиям Чечни было передано около 60 тысяч единиц стрелкового оружия, около 100 единиц бронетехники (в том числе 42 танка, 34 боевые машины пехоты, 14 бронетранспортёров), около 150 орудий и миномётов, свыше 270 самолётов различного типа, 2 вертолёт, 27 вагонов боеприпасов, 3050 тонн горюче-смазочных материалов, 38 тонн вещевого имущества, 254 тонны продовольствия². Руководство страны шло на поводу у сепаратистов, не просчитывало, чем это может обернуться в последующем для России. Территория Чечни превратилась в прибежище для уголовников и террористов различных национальностей. По оценкам МВД России, на территории Чечни нашли убежище более 1200 рецидивистов. В вооружённые формирования Ичкерии было завербовано более 6 тысяч наёмников из стран СНГ и дальнего зарубежья³.

29 ноября 1994 года Президент России Б. Ельцин обратился к участникам вооружённого конфликта с требованием в течение 48 часов сложить оружие, распустить все вооружённые формирования. Оппозиционные Дудаеву силы были готовы

принять эти требования, но об этом Дудаев даже не хотел слышать. 9 декабря 1994 года Президентом РФ Б. Ельциным был подписан Указ № 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных формирований на территории Чеченской республики и в зоне осетино-ингушского конфликта". В тот же день Правительство России приняло постановление № 1360, предусматривающее разоружение этих формирований силовыми методами. 11 декабря 1994 года начался ввод российских войск на территорию Чеченской республики с целью восстановления конституционного порядка. К сожалению, эти меры были запоздалыми и не отличались достаточной последовательностью, не были хорошо спланированы и подготовлены, что не могло не привести к большим жертвам как со стороны российских военнослужащих, так и со стороны мирных жителей. По данным МВД, за период с 1994 по 1996 гг. в ходе боевых действий погибло 4 103 российских военнослужащих и были ранены 19 748 человек, потери среди мирных жителей составили около 18,5 тысячи человек⁴. К октябрю 1996 г. большинство районов Чечни контролировалось федеральными войсками, боевики в основном находились в горных районах. На заключительных этапах операций, проводимых российскими войсками, давалась команда на их прекращение, тем самым противнику предоставлялась возможность прийти в себя и с новыми силами вести боевые действия.

С 1997 года по июль 1999 года значительную часть доходов незаконных вооружённых формирований в Ичкерии составлял захват заложников с целью получения выкупа, работоторговля. По данным МВД, с 1 января 1997 года по август 1999 года было похищено 1094 человека, в основном военнослужащих. Попадали в плен и иностранные журналисты, за освобождение которых бандиты требовали суммы в миллионы долларов. В ряде зарубежных стран это вызвало возмущение. Пытаясь как-то оправдаться в глазах мировой общественности, 20 октября 1998 года правительство А. Масхадова объявило очередной ультиматум похитителям людей, давая на освобождение заложников трое суток. Однако никакой реакции со стороны похитителей на требование возвратить людей не последовало, а вот в отношении масхадовского руководства они отреагировали. Было совершено убийство начальника отдела по борьбе с похищениями Министерства шариатской безопасности Ш. Барбишева, покушение на министра шариатской безопасности А. Арсаева, а чуть позже и на самого А. Масхадова.

Ситуация с преступностью в Чечне вышла из под контроля. К этому прибавились проблемы безработицы, образования, социального обеспечения, которые правительство Ичкерии не смогло решить. Деньги в казне находились лишь на содержание:

– президентской гвардии (около 2000 человек);

¹Куликов А.С. Чеченский узел. Хроника вооружённого конфликта 1994 – 1996 гг. М., 2000. С. 23.

²Чеченская трагедия. Кто виноват. М: РИА Новости, 1995. С. 81.

³Марущенко В.В. Северный Кавказ: трудный путь к миру. М., 2001. С.76.

⁴Аптекарь П. Повстанцы // Родина. 2000. № 1.С. 22.

- чеченской армии (около 15000 человек);
- абхазского десантно-штурмового батальона Шамиля Басаева, мусульманского батальона Арби Бараева, Галанчожского полка спецназа, Шалинского танкового полка, полка РСЗО и других частей и подразделений¹.

Сравнивая первую кампанию и контртеррористическую операцию в Чечне, начавшуюся в 1999 г., можно сделать следующие выводы: вторая кампания была в военно-политическом плане подготовлена, определены цели, задачи; средства массовой информации стали давать более взвешенную, позитивную информацию о деятельности федеральных войск, в результате чего резко изменилось общественное мнение по отношению к своей армии. В конце концов, от войны устали и сами чеченцы. Они, как и все нормальные люди, хотят спокойной жизни.

Сегодня нет простых и однозначных ответов на вопросы о причинах кризисов и конфликтов на Северном Кавказе. Без серьёзного системного анализа причин, порождающих нестабильность, невозможно эффективное решение проблем.

Следует отметить, что 6 марта 2006 г. был принят Федеральный закон № 35-ФЗ "О противодействии терроризму", в котором дано чёткое определение терроризма, террористического акта, контртеррористической операции, определён порядок применения Вооружённых сил Российской Федерации при проведении контртеррористической операции. Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий².

Сегодня для борьбы с терроризмом имеются достаточно хорошо подготовленные подразделения антитеррора: Центр специального назначения ФСБ России (Управление "А", Управление "В"), Центр специального назначения ВВ МВД России, отряды милиции специального назначения в различных регионах нашей страны, органы ФСБ России, Вооружённые силы, внутренние войска МВД России.

На современном этапе борьбу терроризму объявил весь мир, и если те же Соединённые Штаты Америки в 90-е годы критически относились к действиям российских войск по наведению конституционного порядка в Чечне, то после событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и гибели ни в чём не повинных людей многие поняли, что терроризм не имеет национальности, это зло, с которым нужно бороться сообща, и только тогда можно одержать победу. И в этой борьбе необходимо выразить слова благодарности за мужество и героизм российских солдат и офицеров. Именно их усилиями разгромлена хорошо вооружённая, обученная "армия" террористов и диверсантов. На момент окончания

контртеррористической операции было уничтожено или взято в плен около 90 известных полевых командиров, казавшихся когда-то всемогущими и наводящих ужас на мирных людей.

¹ Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000. С. 132.

² Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ "О противодействии терроризму" (с изменениями от 27 июля 2006 г., 8 ноября, 22, 30 декабря 2008 г.). Ст. 3. // СЗРФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

Полковник Сергей МУРУГОВ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Методологические проблемы военно-педагогических исследований – фундаментальный компонент содержания военной педагогики, как отрасли научного знания. Уяснение должностными лицами внутренних войск МВД России, и прежде всего офицерами органов по работе с личным составом, общих теоретико-методологических основ организации и ведения информационно-воспитательной работы как своей деятельности представляется одним из неотъемлемых атрибутов её оптимальности и профессиональной продуктивности. Более того, умение ориентироваться в огромном материале теоретических и практических воспитательных средств, выработанных в ходе военной деятельности на протяжении всей истории внутренних войск МВД России, – фактор профессиональной зрелости, научной компетенции и кругозора офицера любого уровня.

В полной мере такая постановка вопроса распространяется на офицеров органов по работе с личным составом, решающих свои профессиональные задачи в особых, зачастую экстремальных, условиях деятельности – при обеспечении участия внутренних войск в поддержании режима чрезвычайного положения (пресечении внутреннего вооружённого конфликта), правового режима контртеррористической операции.

Во многом это определяется жизненной актуальностью проблемы повышения результативности информационно-воспитательной работы.

Во-первых, опыт участия в последние два десятилетия воинских частей и подразделений внутренних войск разрешения проблем в горячих точках выявил настоятельную необходимость разработки реальных, а не надуманных проблем информационно-воспитательной работы. Характер участия внутренних войск в проведении контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности в ходе крупных общественно-политических мероприятий, проводимых в стране, в которых принимали участие военнослужащие, оказывался принципиально отличным от того, к чему их готовили в предшествующие десятилетия. Отсюда возникла необходимость решения основных проблем информационно-воспитательной работы, повышения её эффективности в процессе служебно-боевого применения войск в условиях сегодняшнего дня.

Во-вторых, целый комплекс важнейших вопросов ставит процесс реформирования внутренних войск. Как повысить позитивные и блокировать негативные последствия непрерывных преобразований на воспитательный процесс? Какое место должны занять органы по работе с личным составом? В поисках ответа на эти и другие актуальные вопросы современного строительства внутренних войск приняли самое активное участие офицеры-строители.

В-третьих, изменение системы идеологических и, как следствие, ценностных основ проведения научных изысканий по-новому ставит проблему содержания военно-педагогических исследований, корректировки научных стандартов их организации и оценки результатов. Для органов по работе с личным составом данное требование реализуется во внедряемых гуманистически ориентированных подходах в их работе с военнослужащими и воинскими коллективами, оптимизации прежних методов исследования и творческом поиске новых, приведении их в соответствие с современными научными требованиями.

Какие шаги необходимо предпринять, чтобы добиться приведения методологии, теории и методов информационно-воспитательной работы в соответствие с требованиями современной науки и практики, реальной жизни внутренних войск.

Полковник
С.В. МУРУГОВ –
начальник 2-го отдела
управления по работе
с личным составом
Главного командования
внутренних войск МВД России

Первым таким шагом, естественно, являются осмысление и систематизация того, что сделано в формировании теоретических основ информационно-воспитательной работы за последние десятилетия, выявление основных тенденций в развитии нормативной базы, практической организации.

Рассматривая основные аспекты оценки состояния информационно-воспитательной работы, её эффективности в воинской части внутренних войск, необходимо исследовать ряд важных методологических проблем информационно-воспитательной работы в ходе служебно-боевого применения внутренних войск в последние десятилетия.

Эффективность информационно-воспитательной работы в воинской части внутренних войск неразрывно связана с изучением, анализом и оценкой самого воспитательного процесса и достигнутых результатов. Только на строго научной основе, объективно оценивая процесс и результаты воспитательной работы, можно правильно строить систему педагогических воздействий на воина и коллектив в целом, заранее прогнозируя тот или иной результат, своевременно вносить в неё необходимые изменения. Для каждого заместителя командира воинской части по работе с личным составом естественно необходима выяснения, постоянного определения эффективности своей работы, выявления положительных сторон и негативных моментов в своей деятельности.

Следует отметить, что методики оценки состояния и эффективности информационно-воспитательной работы в воинской части пока не существует. Есть опыт оценки на основе "личного впечатления" определённых должностных лиц. Нельзя сказать, что этот опыт надо отбросить. Но нельзя и оставаться на прежних позициях. Потому что: "Сколько людей – столько и мнений". Командиру при принятии решения трудно опираться на такой материал.

Как определять исходные аспекты оценки состояния информационно-воспитательной работы в воинской части? В Уставе внутренней службы определено, что каждый командир (начальник) обязан постоянно воспитывать подчинённых военнослужащих¹. Что такое процесс воспитания? Военно-педагогическая наука определяет процесс воспитания как формирование у военнослужащих умений, навыков и убеждений. Следовательно, в исследуемой проблеме следует выделить три аспекта. Первый. Что должен уметь военнослужащий? Второе. Какие должен иметь навыки? И третье. В чём он должен быть убеждён? Отвечая на три эти вопроса получаем искомое, то есть: что надо делать, для того чтобы добиться результата.

Нельзя рассматривать проблему эффективности без определения проблемы состояния информационно-воспитательной работы воинской части. Для того чтобы добиться эффективности, необходимо организовать информационно-воспитательную работу, материально, финансово и технически обеспечить, проводить конкретные мероприятия по определённым направлениям. Для получения оценки необходимо определить критерии и их показатели.

Итак, критерии состояния информационно-воспитательной работы в воинской части следует включить.

1. Организация информационно-воспитательной работы в воинской части. Оценивается: "организована", "в основном организована", "не организована".

Показателями этого критерия следует считать: укомплектованность органов по работе с личным составом, планирование, наличие в воинской части документов, нормативно определяющих проведение мероприятий информационно-воспитательной работы, регламентирующих деятельность должностных лиц и органов управления войсками.

2. Общественно-государственная подготовка. Оценивается: "отлично", "хорошо", "удовлетворительно", "неудовлетворительно".

Показателями следует считать оценки инспекторских, итоговых и контрольных проверок, организацию теоретической и методической подготовки руководителей групп, наличие учебной материальной базы.

3. Информирование личного состава и стенная печать. Оценивается: "организовано", "в основном организовано", "не организовано".

Показателями следует считать: создание нетиражируемых стенных изданий, проведение информации для военнослужащих, информированность военнослужащих о событиях в жизни воинского коллектива, воинской части, страны, проведение единых дней информационно-воспитательной и правовой работы, размещение актуальной информации на элементах наглядно-художественного оформления военного городка, подразделений.

4. Индивидуальная воспитательная работа. Оценивается: "организована", "в основном организована", "не организована".

Показателями следует считать: проведение индивидуальных бесед должностными лицами, а также другие формы.

5. Деятельность организаций войсковой общности. Оценивается: "организована", "в основном организована", "не организована". Показателями следует считать: наличие административно-правовых актов по созданию организаций войсковой общности в воинской части, в подразделении; их активность; участие в общественной жизни воинского коллектива должностных лиц.

6. Материально-техническое и финансовое обеспечение. Оценивается: "удовлетворительно", "в целом удовлетворительно", "неудовлетворительно".

Показателями следует считать: обеспеченность помещениями для проведения информационно-воспитательной работы с военнослужащими (определённых ст. 169, 170, 173 УВС ВС РФ), клубным зданием (помещениями), библиотекой, книжным фондом, наглядно-художественное оформление военного городка, размещение подразделений.

Оценка состояния информационно-воспитательной работы в воинской части внутренних войск МВД России складывается из оценки показателей каждого критерия. Основными (базовыми) следует считать первый, второй и шестой критерии. Состояние информационно-воспитательной работы оценивается в подразделении и воинской части как "удовлетворительно", "в целом удовлетворительно", "неудовлетворительно".

¹ Ст. 78 Устава внутренней службы Вооружённых сил Российской Федерации.

В практике работы органов по работе с личным составом проблемы оценки результативности их деятельности занимают важное место. С чем это связано? Это связано, прежде всего, с необходимостью определения роли и места морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск в целом и воинской части в частности. Вторым следует назвать определение степени "нужности" их деятельности.

Командир (начальник) принимая решение по любому виду служебно-боевой деятельности должен ясно представлять: какие силы и средства необходимо использовать для того, чтобы достигнуть поставленных целей, и при каких условиях возможно решить поставленные задачи.

Определяя эффективность информационно-воспитательной работы в воинской части, следует определить критерии и показатели этой эффективности.

1. Состояние воинской дисциплины и правопорядка. Оценивается "удовлетворительно" и "неудовлетворительно".

Показателями следует считать: количество преступлений, происшествий, дисциплинарных проступков, административно-правовая деятельность должностных лиц по поддержанию воинской дисциплины, индекс негативных явлений на тысячу человек (для воинской части).

2. Верность воинскому долгу и военной присяге. Оценивается "удовлетворительно" и "неудовлетворительно".

Показателями следует считать: факты мужества, героизма, смелых и решительных действий военнослужащих, отсутствие случаев предательства интересов службы, трусости и малодушия при выполнении служебно-боевых задач.

3. Устойчивость военнослужащих к негативному информационно-психологическому воздействию в ходе выполнения служебно-боевых задач. Оценивается "устойчиво" и "неустойчиво".

Показателями следует считать: степень информированности личного состава о причинах и характере служебно-боевой деятельности, убежденность в необходимости сознательного выполнения приказов командиров и начальников, отсутствие отказов от выполнения служебно-боевых задач по идеологическим, религиозным причинам.

4. Активность в общественной жизни воинского коллектива. Оценивается: военнослужащий "в общественной жизни воинского коллектива активен" и "в общественной жизни воинского коллектива не активен", подразделение и воинская часть "общественная жизнь воинского коллектива активна", "общественная жизнь воинского коллектива не активна".

Показателями следует считать: участие военнослужащих в работе организаций войсковой общественности, инициативность в деятельности по созданию в воинском коллективе атмосферы дружбы и войскового товарищества, поддержания твердого уставного порядка, участие в коллективах художественной самодеятельности, привлечение к общественной жизни членов семей военнослужащих.

5. Соблюдение норм воинской этики и общепризнанной морали. Оцениваются: "нормы воинской эти-

ки выполняются", "нормы воинской этики не выполняются".

Показателями следует считать: отрицательное отношение к нарушению правил уставных взаимоотношений между военнослужащими, соблюдение Кодекса профессиональной этики офицера внутренних войск¹, оценка поведения военнослужащих в воинском коллективе, отрицательное отношение к немедицинскому употреблению наркотических и токсических средств.

6. Выполнение требований общевоинских уставов в повседневной жизни. Оцениваются: "требования общевоинских уставов в повседневной жизни выполняются", "требования общевоинских уставов в повседневной жизни не выполняются".

Показателями следует считать: оценка поведения военнослужащих непосредственными командирами (начальниками).

Первые три критерия следует считать базовыми определяющими оценку эффективности.

Эффективность информационно-воспитательной работы в воинской части оценивается: "эффективна", "малоэффективна", "неэффективна".

Первые три критерия следует считать базовыми определяющими оценку эффективности.

При положительной оценке базовых показателей, двух последующих эффективность информационно-воспитательной работы в воинской части, подразделении, с военнослужащим оценивается как "эффективная".

При положительной оценке базовых показателей, одного последующего эффективность информационно-воспитательной работы в воинской части, подразделения, с военнослужащим оценивается как "малоэффективная".

При отрицательной оценке хотя бы одного базового показателя эффективность информационно-воспитательной работы в воинской части, подразделения, с военнослужащим оценивается как "неэффективная".

Целесообразно основные выводы из анализа и оценки состояния воспитательной работы отражать в издаваемых приказах, актах и других документах. Для совершенствования воспитательной работы необходимо своевременно вырабатывать практические меры и организовывать мероприятия по устранению вскрываемых недостатков, настойчивому и последовательному наращиванию результативности и эффективности воспитательной работы с личным составом.

Воспитание военнослужащих – процесс постоянный, формирование плавно переходит в совершенствование, коррекцию отдельных действий и т.п. Тем не менее формирование конкретной формы поведения военнослужащего целесообразно заканчивать не по времени, а по результату. Оценка эффективности информационно-воспитательной работы в воинской части даёт командиру возможность для принятия решения, позволяющего выполнить задачу в полном объёме.

¹ Приложение к Руководству по организации информационно-воспитательной работы во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, утверждённому приказом ГКВВ МВД России № 536 от 31 декабря 2008 года.

*Полковник Сергей БОГДАНОВ,
подполковник Андрей МОСИН*

РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ НЕЛЕТАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ МВД РОССИИ

Внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации¹ входят в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации и предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

В соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 1997 года № 27-ФЗ "О внутренних войсках МВД Российской Федерации" одной из задач, возложенной на внутренние войска, является участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации (ОВД) в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения.

Исходя из предназначения задачами, возложенными на соединения и части внутренних войск оперативного назначения, а также специальные моторизованные воинские части внутренних войск, являются:

участие совместно с ОВД в локализации и блокировании районов чрезвычайного положения или районов вооружённых конфликтов, пресечение в указанных районах вооружённых столкновений и разъединение противоборствующих сторон, изъятие оружия у населения, проведение мероприятий по разоружению незаконных вооружённых формирований, а в случае оказания ими вооружённого сопротивления – в их ликвидации;

участие совместно с ОВД в принятии мер по усилению охраны общественного порядка в районах, примыкающих к районам чрезвычайного положения или районам вооружённых конфликтов;

участие в пресечении массовых беспорядков в населённых пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях;

участие совместно с ОВД в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населённых пунктах, а также в обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

В части выполнения первой задачи главенствующая роль в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности принадлежит соответствующим структурным подразделениям МВД России, которые в основу своей деятельности ставят профилактические мероприятия. Внутренние войска привлекаются к несению патрульно-постовой службы в качестве приданных сил ОВД, а также выполнению задач охраны общественного порядка и общественной безопасности, если нарушения носят массовый характер, представляют угрозу жизни и здоровью граждан, дезорганизуют работу предприятий, учреждений и организаций либо направлены на разрушение или уничтожение государственного, общественного и личного имущества.

Следует отметить, что природа возникновения беспорядков заключается в обострении конфликтов на различной почве – политической, межэтнической, религиозной и других. Это приводит к различным формам конфликтов и насилия. Анализ экстремальных ситуаций в различных регионах страны, связанных с межнациональными конфликтами и массовыми беспорядками, контртеррористических операций, проводимые на территории Северо-Кавказского региона, показывает, что в ближайшей перспективе эти явления вряд ли будут устранены. В последнее время участились случаи возникновения групповых беспорядков при проведении спортивно-массо-

¹ Далее "внутренние войска"

*Полковник
С.А. БОГДАНОВ –
начальник службы РХБ защиты
главного штаба Главного
командования
внутренних войск
МВД России*

*Подполковник
А.В. МОСИН –
офицер 3-го научно-
технического отдела
Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск
МВД России*

вых мероприятий, особенно футбольных матчей на стадионах Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России. Получили широкое распространение "фанатские" движения, лидеры которых в ряде случаев являются организаторами массовых беспорядков.

Особое внимание при организации мероприятий по противодействию массовым беспорядкам, которые могут возникнуть в ходе проведения массовых мероприятий, должно отводиться вооружению и снаряжению личного состава внутренних войск и органов МВД России. Заранее невозможно определить, будут ли правонарушители использовать огнестрельное оружие или ограничатся подсобными средствами (палки, ножи и камни).

Главной составляющей этого арсенала должны являться специальная техника и специальные средства, которые могут обеспечить достижение целей специальной операции при минимизации ущерба правонарушителям, инфраструктуре района проведения операции и, что особенно важно, мирным гражданам. В крайних и безотлагательных случаях может использоваться вооружение и военная техника общего применения, обеспечивающая эффективное пресечение беспорядков, а в случаях ликвидации незаконных вооружённых формирований – эффективное поражение их участников.

Для решения задач минимизации нанесения ущерба здоровью правонарушителей в полной мере соответствует так называемое нелетальное оружие, которое кардинальным образом отличается от традиционных вооружений, благодаря использованию для ликвидации целей специфических факторов. Эти факторы воздействуют на человека либо непосредственно, тем что ограничивают его способности (движение, мышление, способность принятия решения) путём воздействия негативных импульсов на органы чувств (от раздражения, обострения болевого восприятия, временной потери зрения, потери равновесия и координации движения до потери сознания) или путём применения обезвреживающих средств (специальной пены, клея или сетки). Или различают не прямое (косвенное) воздействие, когда нарушаются жизненные или рабочие условия, выводятся из строя жизненно необходимые системы (источники энергии, системы пищевого снабжения, средства коммуникации, системы наблюдения и наведения и т.п.).

Нелетальное оружие представляет сегодня серьёзную альтернативу распространённому классическому. Оно отвечает международным требованиям гуманизации вооружённого боя.

К группе нелетального оружия со специфическими воздействиями на живые и неживые цели относятся средства¹:

кинетического (ударного) действия, к которым относятся непроникающие и полупроникающие средства (патроны и элементы). Данные средства наносят ранения, но не проникают глубоко в тело человека и не повреждают внутренние органы. Отдельно можно выделить дистанционные системы ограничения подвижности – сеткомёты;

химического действия, к которым относятся аэрозольные средства типа CN, CS, CR и перца ОС. Данные средства в основном применяются в малогабаритных боеприпасах, ручных гранатах и подствольных гранатомётах. Данные средства оказывают действие на слезоточивые и слизистые органы человека;

электрошоковые – стационарные и выстреливаемые, а по принципу действия делящиеся на два класса – STUN-системы (ошеломляющие) мощностью 5-15 Вт и EMD-системы (электромускульный пробой) мощностью 16-26 Вт;

лазерное низкоэнергетическое оружие (когерентные ослепляющие средства), к которому относятся лазерные комплексы для подавления различных оптоэлектронных систем ослепляющего действия на органы зрения, кроме того, разработаны некогерентные ослепляющие средства, которые генерируют световое излучение, сравнимое по интенсивности с лазерным;

электромагнитные, излучение которых воздействует на человека двумя способами:

а) термическим – на верхние слои кожного покрова, вызывая термически индуцируемую труднопереносимую боль;

б) нетермическим (информационном) – на центральную нервную систему микроволновым полем, излучением с плотностью мощности не менее 10 мВт/см² изменяя функциональное состояние зрительного и других органов;

акустические, на основе фазированных акустических колебаний или мощных источников непрерывных акустических колебаний.

Кроме выше перечисленных средств нелетального воздействия на личный состав, широко применяются средства воздействия на вооружение и военную технику.

В последнее десятилетие разработаны новые устройства для остановки транспорта – электростатические, микроволновые, радиочастотные устройства, широкополосный электромагнитный импульс для повреждения электрических цепей и остановки двигателя.

Физико-химическое оружие нелетального действия позволяет с помощью аэрозольных боеприпасов распылять в районе расположения боевой техники противника химические вещества, приводящие к порче или остановке двигателей и электрогенераторов за счёт загустения топлива, утраты смазочными материалами своих антифрикционных свойств. К настоящему времени уже исследован широкий перечень химических ингибиторов горения и проведены оценки их сравнительной эффективности. Аналогичные исследования проведены для составов, разлагающих резину.

Высокая боевая эффективность подобных систем основана на их специфических действиях. Эти действия для противника неожиданны, зачастую для них отсутствует рациональное объяснение. Как правило, противник неподготовлен к применению такого оружия и соответственно не имеет достаточно эффективных средств обороны.

Военные эксперты разных стран прилагают значительные усилия по созданию оружия на новых, так называемых нетрадиционных принципах. Одним из ос-

¹ Селиванов В.В. Оружие нелетального действия как средство борьбы с терроризмом, обеспечения миротворческих операций и операций по принуждению // Вестник Российской академии естественных наук, 2005, № 4.

новых кандидатов на создание нетрадиционного оружия может быть оружие на основе генераторов, обеспечивающих создание в пространстве и воздействие на цели волн различной природы. Это могут быть электромагнитные волны или волны акустического диапазона.

Лидирующее положение в области разработки нелетального оружия занимают США. В 1996 году директивой минобороны США № 3000.3 нелетальное оружие выделено в специальный вид вооружений. Разработка нелетального оружия в США осуществляется на системном уровне, для всех видов вооружённых сил, включая силы специальных операций¹. Разработана единая концепция нелетального оружия.

У нас в стране, в научных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, также проводятся работы по созданию нелетального оружия.

В правоохранительной сфере, в связи со специфической выполняемых задач, разработок нелетального оружия не проводится, но большое значение отводится развитию средств нелетального воздействия на правонарушителей.

Основные усилия направлены на создание специальных средств слезоточивого и ударно-шокового воздействия. Имеющийся опыт использования внутренних войск по восстановлению правопорядка и защите мирного населения от насилия показал, что вопросам подготовки личного состава войск, их обеспеченности вооружением и специальной техникой необходимо придавать приоритетное значение. Наиболее существенным вопросом при этом является обеспечение внутренних войск специальной техникой, способной обеспечить выполнение поставленных служебно-боевых задач и сохранить жизнь и здоровье личного состава.

Предлагается под средствами нелетального воздействия (СНВ) понимать оружие, боеприпасы или иные технические средства, обеспечивающие нелетальное (несмертельное) воздействие на одиночных правонарушителей, скопление мирных жителей без нанесения ущерба, который может стать причиной смерти или необратимых изменений в организме.

Существующие средства нелетального воздействия, состоящие на вооружении Министерства внутренних дел Российской Федерации, по виду оказываемого воздействия на правонарушителя подразделяются:

- средства непроникающего ударного травмобезопасного воздействия (патроны и выстрелы);
- средства слезоточивого действия и иммобилизирующие средства (аэрозольные распылители, ручные гранаты, патроны и выстрелы, пиротехнические газовые генераторы);
- светозвуковые средства отвлекающего и психофизиологического воздействия (кассетные устройства, гранаты, выстрелы, стационарные установки);
- электрошоковые средства;
- средства, ограничивающие подвижность правонарушителя или используемого им транспорта (набрасываемые сети, быстровозводимые труднопреодолеваемые преграды).

Применение СНВ наиболее оправдано при предотвращении и прекращении общественных беспоряд-

ков, различных массовых конфликтов, поскольку использование в этих обстоятельствах обычного оружия ведёт к массовым санитарным и безвозвратным потерям и, как правило, приводит к разжиганию этих конфликтов и активному противостоянию властям.

В настоящее время на вооружении органов внутренних дел и внутренних войск МВД России состоят специальные средства, позволяющие оказывать эффективное, как правило, непереносимое воздействие на правонарушителей, находящихся в отдельных помещениях (укрытиях) или на открытой местности.

Применение специальных средств военнослужащими внутренних войск МВД России регламентируется ст. 27, 28 Федерального закона от 6 февраля 1997 года 27-ФЗ "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации".

В Законе чётко определён перечень специальных средств, используемых военнослужащими внутренних войск:

- резиновые палки;
- слезоточивый газ;
- наручники (при отсутствии наручников военнослужащие вправе использовать подручные средства для связывания);
- светозвуковые средства отвлекающего воздействия;
- средства разрушения преград;
- средства принудительной остановки транспорта;
- служебные собаки.

Проведённый анализ, учитывающий возможность технической реализации, степень отработанности и готовности к началу серийного производства, подготовленности войск, а также действующего законодательства Российской Федерации и её международных обязательств, показывает, что наиболее целесообразна в интересах внутренних войск МВД России разработка новых специальных средств слезоточивого действия на основе штатных боеприпасов и средств ближнего боя.

Специальные средства слезоточивого (раздражающего) действия (ирританты, от англ. irritant – раздражитель) – большая группа веществ различного строения, вызывающая воспалительную реакцию при попадании на слизистые оболочки, кожу. Все ирританты делятся на несколько групп: лакриматоры (слезоточивые) – вызывают сильное раздражение глаз и связанный с этим рефлекс слезоотделения (хлорацетофенон (ХАФ), CN (Си-эн)); стерниты (чихательные газы) – вызывают сильное раздражение носоглотки, провоцирующие мучительное чихание и кашель; аллогены – вещества, вызывающие при попадании на слизистые или кожу сильные болевые ощущения, сравнимые с ожогом; крапивные – вызывают при попадании в организм местную или общую аллергическую реакцию, которая вызывает выход человека из строя.

Раздражающие вещества относятся к быстродействующим. В то же время их действие, как правило, кратковременное, поскольку после выхода из заражённой зоны признаки отравления проходят через 1 – 30 мин.

В качестве отечественных раздражающих средств, состоящих на вооружении ВВ МВД России, чаще ис-

¹ Сычев В. Убить не насмерть // Эксперт. 15.07. 2003.

пользуются хлорацетофенон (CN), онодиоротохлорбензальмалнитрил (CS) и морфолид пеларгоновой кислоты (МПК).

Эффективность применения средств слезоточивого действия определяется величиной ущерба, наносимого поражаемой группе правонарушителей, а безопасность применения – вероятностью нанесения стойких необратимых токсических эффектов, приводящих к поражению средней степени тяжести.

Критерии оценки эффективности и безопасности применения – это количественные меры, позволяющие оценивать и сравнивать результаты боевых и специальных операций. Основной принцип выбора критерия состоит в строгом его соответствии цели, которая должна быть достигнута в результате выполнения задачи.

Сложность и неоднозначность выполняемых задач требует использования дифференцированного подхода при выборе заданной степени поражения правонарушителей:

- заданная степень поражения невооружённых правонарушителей, как правило, определяется достаточностью оказания непереносимого воздействия;

- при проведении штурмовых операций в условиях вооружённого противодействия со стороны преступников заданная степень поражения правонарушителей должна соответствовать средневыводящей из строя относительной токсичности;

- пороговое действие применимо в основном для осуществления психологического воздействия;

- при выполнении задачи сковывания достаточно эффективно пороговое и непереносимое воздействия;

- граничная величина относительной токсичности, используемая при изнурении, может предусматривать непереносимое или даже пороговое действие, при этом требование эффективного изнурения предусматривает пребывание правонарушителей в средствах защиты в течение не менее 5 – 6 ч.

Кроме того, при разработке методов выполнения поставленных задач должны быть выполнены требования безопасности применения специальных средств.

Вместе с тем при выборе заданной степени поражения, а также при оценке эффективности и безопасности применения боеприпасов в снаряжении раздражающими веществами необходим учёт влияния тактических, метеорологических и топографических факторов (условия применения).

Тактические факторы в основном обусловлены наличием заложников, а также противодействием, которое могут оказать правонарушители. Уровень этого противодействия определяется степенью использования индивидуальных средств защиты, а также защищённостью и укрытостью правонарушителей.

В настоящее время специальные средства, состоящие на вооружении внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и правоохранительных органов развитых стран, по видам оказываемого воздействия и широте номенклатуры образцов в основном совпадают.

На современном этапе перед правоохранительными органами многих стран мира, в том числе и Российской Федерации, встали новые задачи, связанные с необходимостью наведения правопорядка в крупных регионах, на территории которых действуют хорошо вооружённые,

организованные и многочисленные группы людей, представляющие угрозы остальному населению этих регионов.

На фоне мирового экономического кризиса масштабные проявления беспорядков и столкновений с силами правопорядка, переходящие в погромы, прошли, в странах Европейского союза – Франции и Греции. У нас в стране тоже случались инциденты, носящие массовый характер. Так, 9 июня 2002 года в центре Москвы в результате массовых беспорядков, возникших после трансляции футбольного матча Россия – Япония с чемпионата мира по футболу, пострадали 75 человек, 49 из них были госпитализированы, один человек скончался от ножевых ранений. Для усмирения фанатов сотрудникам милиции, в виду отсутствия специальных средств слезоточивого действия, пришлось применить табельное оружие. В центре города было повреждено порядка 10 таксофонов, 40 витрин магазинов, повреждено несколько троллейбусов. В ходе беспорядков было разбито около 100 автомашин. Большой общественный резонанс вызвали массовые беспорядки, происходившие в мае т.г. в бывшей советской республике – Республике Кыргызстан, где для разгона митингующих применялось огнестрельное оружие, были погибшие и раненые.

В этой связи, с целью разработки и модернизации специальных средств слезоточивого действия, во внутренних войсках МВД России с 2005 года проводятся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

НИОКР, проведённые в 2005 году:

1. Опытно-конструкторская работа (ОКР) "Дрейф-2" – модернизация ручной безосколочной гранаты "Дрейф".

2. ОКР "Карман" – разработка разгрузочного жилета для применений подразделений спецсредств.

3. ОКР "Рулет-ВВ" – разработка ручной раздражающей гранаты повышенной мощности и безопасности.

НИОКР, проведённые в 2006, 2007 годах:

1. ОКР "Отстрел" – разработка универсальной насадки для отстрела спецсредств из стрелкового оружия (из автомата Калашникова калибра 5,45 мм холостыми патронами).

2. ОКР "Дрозд" – разработка жидкостной дисперсионной гранаты раздражающего действия.

3. ОКР "Туман" – разработка блока шашек с пиротехническим составом раздражающего действия.

4. ОКР "Дисперсия" – разработка раздражающей рецептуры повышенной эффективности для снаряжения существующих спецсредств.

В 2008 году проведена научно-исследовательская работа "Наездка" по теме: "Исследование путей оптимизации специальных средств службы радиационной, химической и биологической защиты ГШ ГКВВ МВД России".

В 2009 году разработан и готов к принятию на вооружение травмобезопасный аэрозольный выстрел раздражающего действия к 43-мм гранатомёту магазинному ГМ-94 с баллистическими характеристиками штатного выстрела ГМ-94, ОКР "Наездка-1". Технические характеристики данного магазинного гранатомёта (ёмкость магазина 3 + 1 в патроннике) даёт возможность отстреливать спецсредства от 50 до 300 м, что позволяет

гибко вирировать тактику действий подразделений внутренних войск МВД России при противодействии массовым беспорядкам.

При создании новых специальных средств особое внимание уделяется возможности сокращения времени воздействия, необходимого для достижения заданного уровня поражения на правонарушителей. С этой целью разработана аэрозольная граната "Дрейф" (ОКР "Дрейф-2"), в которой перевод раздражающего вещества в боевое состояние осуществляется взрывным диспергированием, что позволяет практически мгновенно создавать аэрозольное облако.

Одним из актуальных направлений является разработка спецсредств комбинированного воздействия, позволяющих существенно повысить эффективность за счёт сочетаний воздействия поражающих факторов различной физической и химической природы. Проведён анализ возможного сочетания поражающих факторов¹. По результатам анализа определены наиболее перспективные виды изделий, обеспечивающих комбинированное одновременное или последовательное воздействие на правонарушителей, к которым относятся:

ручные гранаты светозвукового-ударношокового, светозвукового-маркирующего, светозвукового-раздражающего, ударношокового-маркирующего, раздражающего-ударношокового воздействия;

установки (в том числе многоствольные) с возможностью выбора типа отстреливаемой гранаты ("Гном").

Наиболее востребованными спецсредствами комбинированного воздействия являются гранаты светозвукового воздействия. При срабатывании гранаты образуется яркая вспышка света и хлопок с высоким звуковым давлением, которые временно ослепляют и оглушают правонарушителя, тем самым дезориентируют. С целью повышения эффективности действия проведена модернизация светозвуковой гранаты, организован двухступенчатый режим функционирования, при котором первоначально срабатывает маломощный светозвуковой элемент или пиротехнический свисток, который вызывает рефлекторное внимание правонарушителей к гранате, а затем происходит срабатывание мощного светозвукового заряда, обеспечивающего нелетальное поражение. Примером спецсредства комбинированного раздражающего-ударношокового воздействия может служить ручная граната "Кроль". Данное изделие представляет собой гранату с пластмассовым корпусом, ударно-дистанционным взрывателем, диспергирующим зарядом (около 10 г взрывчатого вещества) и порошком вещества слезоточивого действия, в котором размещён картечный заряд. При функционировании гранаты после срабатывания ударно-дистанционного взрывателя происходит подрыв диспергирующего заряда, который обеспечивает образование облака раздражающего вещества и разлёт резиновых картечин.

Разработана и готовится к принятию на вооружение ручная граната комбинированного светозвукового и раздражающего действия "Дрофа-ПМ" (ОКР "Наездка-1"), при функционировании которой 4 светозвуковых заряда оказывают оглушающе-ослепляющее воздей-

ствие, не позволяющее предпринять меры противодействия при истечении газодымовой слезоточивой струи.

В данный момент в интересах внутренних войск проводится ОКР "Наездка-3" по теме "Разработка аэрозольной гранаты-распылителя раздражающего действия". В результате будет создана граната-распылитель комбинированного действия, где в одном корпусе будут совмещены аэрозольная упаковка (аналогичная "Зверобою-10") и ручная граната раздражающего действия. Аналогов подобного изделия в мире нет.

В перспективе планируется создание специальной разведывательной химической машины, на которой кроме специального оборудования для ведения РХБ разведки и наблюдения будет установлено специальное оборудование для дистанционного применения экипажем специальных средств слезоточивого действия, в т.ч. с маркирующими элементами, что позволит оказывать не только воздействие на правонарушителей, но и одновременно маркировать их с целью дальнейшего задержания.

Создание на основе нетрадиционных поражающих факторов новых видов средств нелетального воздействия, способных качественно изменить характер специальных мероприятий, является одним из важнейших направлений развития средств нелетального воздействия. Наиболее перспективным представляется использование новых химических средств, воздействующих как на правонарушителей, так и на технику.

Таким образом, для полной реализации потенциала средств нелетального воздействия в системе внутренних войск МВД России необходима координация научно-технических исследований с работами учреждений внутренних дел, юридического, психологического, социально-экономического профилей с целью развития правовой базы и обоснования критериев целесообразности и необходимости применения средств нелетального воздействия. Необходимо разработать чёткую концепцию системного развития нелетальных средств в структуре МВД России, что окажет конструктивное влияние на выработку путей развития специальных средств нелетального воздействия во внутренних войсках МВД России. Недооценка роли системного подхода, в том числе отсутствие долгосрочного планирующего документа, во многом сдерживает развитие технологий и средств нелетального действия и, следовательно, снижает возможности внутренних войск и органов внутренних дел МВД России в борьбе с терроризмом. Очевидно, что без целевого государственного подхода к решению указанной задачи мы не достигнем необходимого уровня эффективности борьбы с терроризмом – актуальнейшей сегодня области обеспечения национальной безопасности России.

¹ НИР "Исследование путей оптимизации специальных средств службы радиационной, химической и биологической защиты ГШ ГКВВ МВД России".

Полковник Александр СКОБЕЛЕВ

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В переводе с латинского слово *cultura* означает "возделывание", "воспитание". Более полно культуру можно определить как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно-исторической практики и характеризующих исторически достигнутую ступень в развитии общества.

Разновидностью культуры является правовая культура, представляющая собой важную составную часть общей культуры.

До конца XX века комплексное определение понятия "правовая культура", которое соответствовало бы его сущностному (аксиологическому) содержанию, отсутствовало. Оно не рассматривалось в соотношении с такой категорией, как духовность в её философской, социальной и педагогической интерпретации. Большинство определений носило чисто прикладной характер. В частности, акцентировалось внимание на правовой культуре должностных лиц¹.

Рассматривая данное понятие в более широком аспекте, В.И. Каминская и А.Р. Ратинов показали, что это система овеществлённых и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, их отражению в сознании и поведении людей². В качестве элементов понятия были выделены право, правовые отношения, государственные органы, организации по реализации права, правовое сознание и правовое поведение. Однако, по мнению Н.М. Кейзерова, указанные элементы недостаточны для определения сущности правовой культуры, к ним необходимо добавить критерии политической оценки права и правового поведения³.

Н.Я. Соколов считает, что правовая культура может рассматриваться как "совокупность правовых знаний, убеждений, установок личности, которые реализуются в процессе труда, общения, поведения, а также отношения к материальным и духовным ценностям общества"⁴.

Исследование отечественными учёными вопросов правовой культуры позволило вычленить отдельные её аспекты, создать целостное учение. По мнению А.Б. Венгерова, правовая культура – это социально-экономический феномен, в составе которого определяется правосознание, юридические учреждения и проч. С.С. Алексеев считает, что правовая культура включает в себя уровни правового сознания, законность, совершенство законодательства и юридическую практику. А.П. Семитко подчёркивает, что структурными элементами правовой культуры выступают компоненты правовой системы – правовые тексты, правовая деятельность, сознание и уровень развития субъекта⁵. Подобная её структура – недостаточно полная, ибо в ней содер-

¹Ершова Л.А. Правовая культура должностных лиц и пути её формирования: Дисс. канд. юрид. наук. М., 1991; Мирзоев Г.Б., Кейзеров Н.М. Правовая культура адвоката. М., 1995; Сальников В.П., Соколов Н.Я. Юристы и формирование правовой культуры граждан в правовом государстве // Методологические проблемы воспитательной работы в органах внутренних дел и внутренних войск. СПб., 1991. С.3 – 10.

²Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правовое сознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С.43.

³Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура. Методологические проблемы. М., 1983.

⁴Сальников В.П. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел. Л., 1988.

⁵Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия и прогресс. С.21.

*Полковник
А.Е. СКОБЕЛЕВ –
начальник кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России, доцент*

жаты характеристики, которые не являются самостоятельными элементами данного понятия. Например, весьма расплывчаты такие элементы, как "уровень совершенства законодательства" или "юридическая практика".

Вопрос о структуре правовой культуры в отечественной юридической литературе является дискуссионным. Некоторые, в частности В.П. Сальников, считают, что структурными элементами правовой культуры выступают компоненты юридической действительности в их роли быть эталонами поведения: "право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерная деятельность субъектов"¹.

Другие авторы включают в число структурных элементов правовой культуры еще и правовые учреждения, обеспечивающие правовой контроль, регулирование и исполнение права², а также критерии политической оценки права и правового поведения, правовую науку³.

В качестве элемента правовой культуры выделяют также уровень развития всей системы юридических актов (юридических документов).

Суммируя данные компоненты, мы получим следующую структуру правовой культуры:

- правосознание,
- право,
- правовые отношения,
- законность и правопорядок,
- правомерная деятельность субъектов,
- государственные правовые институты,
- юридическая наука,
- юридические акты.

Важнейшим показателем правовой культуры общества выступает уровень правосознания людей. Существенный вклад в учение о правосознании внёс И.А. Ильин, который доказывал, что правосознание представляет собой ещё более значительный феномен, чем право. Оно понимается как "естественное чувство права и правоты", как "особая духовная настроенность инстинкта", как "особого рода инстинктивное правочувствие" – некая универсалия, которая имеет формально-юридическое, естественно-правовое измерение.

Исходя из вышеизложенного, в контексте общего определения, правовую культуру можно представить как совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации).

Правовая культура занимает обособленное место в социокультурном пространстве. Полностью она не совпадает ни с одним видом культуры (материальной, духовной, политической и т.д.), создавая своеобразное, уникальное сочетание как материальных, так и идеальных, духовных компонентов.

Правовая культура есть особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям.

В целом правовую культуру можно определить как совокупность всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере⁴.

Правовая культура – это достигнутый уровень развития в правовой (и государственно-правовой) организации жизни людей⁵.

Правовая культура тесно связана с правосознанием, опирается на него. Но она шире правосознания, т.к. включает в себя помимо знания и оценки права юридически значимое поведение людей (положительный тип отношений к правовым явлениям, который выражается в деятельности индивида, юридических учреждений).

Поэтому можно сказать, что правовая культура – это правосознание, реализованное в повседневной жизни (в правовых отношениях, деятельности правовых институтов, поведении людей и т.д.).

В отечественной юриспруденции существует понимание правовой культуры в широком и узком смыслах⁶.

В широком смысле правовая культура включает в себя все правовые явления и институты; законодательство, юридические учреждения, деятельность органов государства (юридическую практику), правовое поведение граждан, правовое сознание, тем самым правовая культура отождествляется с правовой системой.

Понимание правовой культуры в узком смысле связано с характеристикой правовой деятельности, её уровня, направленности, форм и способов, что и обуславливает качество правовой жизни.

Правовая культура немыслима без человека и его деятельности, без прогрессивной направленности этой деятельности и передового мышления. Она выступает как социальное явление, имеющее ярко выраженную цель, охватывающее всю совокупность важнейших ценностных компонентов правовой реальности в её фактическом функционировании и развитии⁷.

¹Сальников В.П. Правовая культура: проблемы формирования гражданского общества и правового государства // Демократия и законность. Самара, 1991 г. С. 152.

²Калинская В.И., Ратипов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 43.

³Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура. Методологические проблемы. М., 1983.

⁴Власов В.И. Теория государства и права: Учебник. Ростов н/Д: Феникс, С. 370.

⁵Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2000. С. 272.

⁶Власов В.И. Теория государства и права: Учебник. Ростов н/Д: Феникс. С. 370.

⁷Профессиональная этика работников правоохранительных органов: Учеб пособие. М., 1998. С. 98.

Исходя из понимания правовой культуры как комплекса представлений о праве, его реализации и деятельности государственных органов, должностных лиц, структурными элементами правовой культуры можно выделить:

- право, как систему норм, выражающих возведённую в закон государственную волю;
- правосознание, как систему духовного отражения всей правовой действительности;
- правовые отношения, как правовое поведение, деятельность¹.

Первым элементом правовой культуры общества является уровень развития всей системы юридических актов, т.е. текстов документов, в которых выражается и закрепляется право данного общества. Любой юридический акт должен быть правовым, т.е. отвечать господствующим в общественном сознании представлениям о справедливости, равенстве и свободе.

Правовая культура общества зависит прежде всего от уровня развития правового сознания населения, т.е. от того, насколько глубоко освоены им такие правовые феномены, как ценность прав и свобод человека, ценность правовой процедуры при решении споров, поиска компромиссов и т.д., насколько сформировано в правовом отношении население, его социальные, возрастные, профессиональные, иные группы, каково эмоциональное отношение населения к закону, суду, различным правоохранительным органам, какова установка граждан на соблюдение (несоблюдение) правовых предписаний и т.д. Это второй элемент правовой культуры².

Уровень развития правового сознания может быть зафиксирован лишь в реальной правовой деятельности, в правовом поведении. Поэтому третьим элементом правовой культуры является уровень развития правовой деятельности.

Правовая культура выполняет в обществе ряд функций: познавательную, регулятивную, нормативно-ценностную, коммуникативную и прогностическую.

Познавательная функция правовой культуры заключается в освоении правового наследия прошлых эпох и достижений отечественного и зарубежного права. Эта функция тесно связана с формированием правового государства и развитием гражданского общества.

Регулятивная функция правовой культуры направлена на обеспечение устойчивого и эффективного функционирования общества путём предписания индивидам и социальным группам стандартов общественно полезного поведения. Правовая культура обеспечивает согласование и

подчинение социальных устремлений и идеалов различных групп правовым предписаниям общества и тем самым вносит упорядоченность в общественные отношения³.

Нормативно-ценностная функция правовой культуры состоит в "изменении" индивидуального поведения, законности, правопорядка и действующего законодательства путём сопоставления с образцами поведения, ориентирами которого являются нормы позитивного права и нормативные установки естественного права. В результате культурно-правовой оценки одни элементы правовой действительности получают одобрение, другие подвергаются критическому осмыслению.

Коммуникативная функция правовой культуры способствует согласованию общественных, групповых и личных интересов, обеспечивает социальное сплочение людей. Коммуникативная функция реализуется в правовом общении, в процессе получения образования, опосредуется средствами массовой информации, литературы и других видов искусства.

Прогностическая функция правовой культуры выражается в способности предвидеть возможные направления развития правовой системы, правотворчества и реализации права, юридической практики, правовой активности населения и другие изменения правовой системы.

Правовая культура общества не представляет собой единого целого. Она распадается на виды, которые вычлениваются на основе следующих критериев.

С точки зрения носителей правовой культуры, её подразделяют на правовую культуру общества, группы и личности⁴.

Индивидуальная правовая культура означает правовую образованность человека, включая высокое правосознание, умения и навыки пользоваться правом, подчинение своего поведения требованиям правовых норм.

Правовая культура личности включает в себя следующие основные элементы:

- правосознание человека (знание и понимание права, уважительное отношение к закону и т.д.);
- привычки к правомерному, законопослушному поведению;
- правовая активность личности, т.е. умение эффективно использовать правовые средства для достижения своих целей, реализации субъективных прав и свобод.

Групповая правовая культура – это правовая культура группы, коллектива, которая выражается в заинтересованности в результатах общего

¹Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1999. С. 297.

²Калинская В.И., Ратилов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 43.

³Иванников И.А. Концепция правовой культуры // ИВУЗ. Правоведение. 1998. № 3, С. 12.

⁴Мухаев Р.Т. Теория государства и права: Учебник. М.: "Издательство ПРИОР", 2002. С. 417.

труда, в обеспечении высокой организованности и правопорядка.

Правовая культура общества выражается в гарантиях объективных прав и свобод, правовой активности граждан, уважении к правосудию, их готовности соблюдать и исполнять законы, в уровне совершенства законодательства, уровне правосознания должностных лиц, их убеждённости следовать предписаниям норм права, в эффективности работы правоохранительных органов, наконец, в уровне законности и правопорядка.

Вся в целом правовая культура взаимосвязана с политической, нравственной, этической и иными видами культуры и является выражением общественного культурного состояния общества.

По степени познания правовых явлений и использования их выделяют: обыденный уровень правовой культуры, профессиональный и теоретический.

Антиподом правовой культуры является правовой нигилизм в его многообразных проявлениях и формах – от недооценки и неуважительного отношения к праву до его полного игнорирования и отрицания.

Правовой нигилизм – это отрицательное отношение к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений.

Правовой нигилизм – это всегда и государственный нигилизм, поскольку отрицание права включает в себя, по существу, и отрицание государства как правовой организации публичной власти.

Правовой нигилизм может выступать в двух разновидностях, или формах, – теоретической (идеологической) и практической.

В первом случае имеет место теоретическое, концептуальное обоснование правового нигилизма, когда учёные, философы, политологи доказывают, что есть гораздо более важные ценности (например, мировая пролетарская революция), чем право вообще, а тем более право отдельного человека¹.

Во втором случае происходит реализация указанных взглядов и учений на практике, что часто выливается в террор государства против своего народа, в многомиллионные жертвы среди населения, в превращение правящей элиты в конечном счёте в преступную клику.

Правовой нигилизм представляет собой отрицание социальной и личностной ценности права, отношение к нему как к малозначительному и несовершенному регулятору общественных отношений.

Преодоление правового нигилизма возможно в результате принятия качественных законов, повышения роли суда в защите законных прав и, конечно же, повышения уровня правовой культуры.

Само участие в правовой жизни общества оказывает воздействие на правосознание индивида,

способствует усвоению им правовых знаний и навыков. Общество и государство заинтересовано в формировании социально активных и в то же время законопослушных граждан.

¹Пермяков Ю. Лекции по философии права. М. 1999. С. 94.

Подполковник Дмитрий КАФТАНЧИКОВ

ДЕЙСТВИЯ КОАЛИЦИОННЫХ СИЛ СЕВЕРО – АТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЛЯНСА В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Анализ политических событий и военных действий, произошедших на территории Афганистана в первой половине 2010 года, позволяет по-новому взглянуть на роль и место НАТО в борьбе с терроризмом, помогает увидеть ошибки, допущенные правительствами соответствующих государств и коалиционными силами за последний период в антитеррористической борьбе.

В силу географических и геополитических причин Афганистан был и остаётся ключевой страной на Ближнем Востоке.

Характер ведения боевых действий в данном регионе внёс свои коррективы в разработку и планирование основных мероприятий оперативной и боевой подготовки вооружённых сил США, направленных на отработку задач, стоящих перед вооружёнными силами страны в ходе боевых действий в региональных конфликтах.

Учитывая то, что военно-политическая обстановка в мире характеризуется нестабильностью, а на её формирование существенное воздействие оказывают США, стремящиеся установить либо упрочить своё господство в ряде регионов, имеющих особое экономическое и военно-стратегическое значение, для военных специалистов внутренних войск МВД России важно изучить не только ситуацию, сложившуюся сегодня вокруг Исламской Республики Афганистан, но и постараться проанализировать допущенные коалиционными силами ошибки и спрогнозировать дальнейшее развитие событий.

Развитие ситуации в Исламской Республике Афганистан в 2010 году, ход международных стабилизационных усилий в этой стране и то внимание, которое мировое сообщество уделяет афганской проблеме, дают основание рассматривать текущий год в качестве определяющего как для будущего страны, так и международной стратегии в отношении Афганистана.

28 февраля 2010 года в Лондоне состоялась международная конференция с участием представителей 60 стран, посвящённая Афганистану. "Афганский вопрос" – это на сегодняшний день главная международная проблема, которая объединяет позиции разных государств мира.

Прошедшая в британской столице конференция стала важным шагом в реализации планов президента Афганистана Х. Карзая по финансированию процесса социальной адаптации тех талибов, которые будут готовы порвать отношения с "Аль-Каидой". По некоторым оценкам, в рядах афганских талибов насчитывается около 25 тысяч бойцов. США и их союзники поддержали планы Х. Карзая и уже на начальном этапе приняли решение о выделении свыше 500 миллионов долларов для Фонда реинтеграции талибов, надеясь на то, что переговоры с талибами помогут усилить противоречия в отношениях между "Талибаном" и "Аль-Каидой".

Таким образом, Лондонская конференция даёт шанс умеренным талибам, как гражданам Афганистана, войти в мирную жизнь своей страны, а также сформировать график сроков передачи афганским силовым структурам ответственности за безопасность в Афганистане.

Десятилетнее присутствие сил НАТО в Афганистане и проведение ими антитеррористических операций показало, что афганская война не может быть выиграна военным путём. А также то, что построение полноценного демократического общества в Афганистане – это долгосрочное мероприятие. В связи с этим международное общество ждёт от западной коалиции принятия новой стратегии, которая даст ключ к решению афганской проблемы.

Основным элементом этой стратегии должен стать поэтапный вывод коалиционных войск из Афганистана. Начало операции по выводу уже объяв-

Подполковник
Д.П. КАФТАНЧИКОВ –
старший офицер 4-го научного
отдела Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
кандидат политических наук

лено – лето 2011 года. К осени 2011 года планируется увеличение афганской национальной армии почти до 172 тысяч человек, а полиции – до 134 тысяч. Серьёзной проблемой остаётся техническое обеспечение афганских национальных сил безопасности, а также качество солдатского и офицерского корпуса.

Такая ситуация становится похожа на конец 80-х годов прошлого века, когда Советский Союз вывел свои войска из Афганистана. Но тогда Афганистан имел 500-тысячную армию, афганские вооружённые силы были одними из самых боеспособных и хорошо оснащённых в регионе.

Сегодня США и их союзники находятся в другой ситуации: созданные ими афганские вооружённые силы не достаточно оснащены и не укомплектованы. Х. Карзай, несмотря на свою популярность среди избирателей, является человеком нерешительным и в некоторых случаях не следует обнародованному им политическому курсу. “Талибану” же в последнее время сопутствует успех.

Высшее руководство США, Великобритании и других стран – членов альянса предполагает осуществить афганизацию своей миссии. Это прежде всего предполагает увеличение численности афганских сил безопасности до 400 тысяч человек, постепенную передачу под контроль афганцам городов и провинций страны и реинтеграцию талибов в мирную жизнь.

В свою очередь, британский премьер-министр Дэвид Кэмерон, находившийся в июне с визитом в Афганистане, сформулировал стоящую перед контингентом задачу. *“Британские войска обеспечивают в Афганистане безопасность самой Великобритании и не вынашивают планов о построении “совершенной демократии”*”, – заявил он, выступая перед солдатами и офицерами на военной базе “Кэмп Бэстиен” в провинции Гильменд.

“Международные силы под командованием НАТО пока не добились значительных успехов в борьбе с движением “Талибан” в Афганистане”, – признали 11 июня 2010 года министры обороны 28 стран альянса по итогам двухдневной встречи в Брюсселе.

Главным в повестке дня стал вопрос острой нехватки военных инструкторов для подготовки афганской армии и полиции. Ранее Генеральный секретарь Андерс Фог Расмуссен заявил, что альянсу не хватает, по меньшей мере, 450 инструкторов.

На начало 2010 года в Афганистане, по данным А.Ф. Расмуссена, функционировало 60 команд, обучающих армейские кадры, и 100 команд, занимающихся подготовкой афганских полицейских. При этом численность афганской армии порядка 113 тысяч человек, а полицейских – почти 103 тысячи.

Тем временем в центре по подготовке полицейских кадров на севере Афганистана впервые завершили обучение 18 женщин-полицейских. Местные власти, приветствуя тенденцию привлечения женщин к активному участию в системе правоохранительных органов, заявили, что увеличение числа женщин в полицейских рядах может способствовать снижению уровня преступности и насилия в отношении слабого пола.

В Афганистане, по данным на июнь 2010 года, находятся примерно 120 000 военнослужащих Международных сил содействия безопасности (ISAF), действу-

ющих под эгидой НАТО. Силы коалиции размещены на большей части территории страны. Наиболее крупным контингентом в составе ISAF располагают США. В состав ISAF входят представители 45 стран, как членов НАТО, так и не входящих в альянс.

Июнь и июль 2010 года были одними из самых тяжёлых месяцев для войск международной коалиции за последние девять лет. В июне погибли 103 военнослужащих НАТО, включая 60 американцев, в июле – 54, в том числе 39 из США. По официальным данным, в Афганистане на 1 августа в результате боестолкновений с начала нынешнего года число безвозвратных потерь военнослужащих НАТО составило 305 солдат и офицеров.

По состоянию на 3 августа 2010 года потери международной коалиции в ходе операции “Несокрушимая свобода” составили 1971 военнослужащий погибшими. Наибольшие потери понесли США (1204), Великобритания (327), Канада (151).

Основные условия “Талибана” для сложения оружия и начала переговоров – изменение конституции страны, вывод иностранных войск, признание движения талибов в качестве части афганской политической системы, открытие представительства “Талибана” в городах Афганистана, исключение руководителей движения из “черного списка” Совета Безопасности ООН и, наконец, освобождение всех талибов из тюрем.

Х. Карзай рассчитывает, что реализация его планов по национальному примирению и реинтеграции позволит вовлечь не менее 70% афганских талибов в мирную жизнь. Скорее всего, этот процесс начнётся с тех районов страны, которые перейдут под контроль афганских вооружённых сил.

Отношение афганского общества к проекту интеграции “умеренных” талибов неоднозначное. Президентские выборы показали, что половина населения страны активно и открыто выступает против талибских идей, но остальные 50% населения отказались от участия в выборах, что отражает влияние и авторитет “Талибана” на афганское общество.

Следует отметить, что США и их союзники после 2001 года смогли с помощью силового давления и активной политики разоружить и интегрировать в политическую жизнь страны кровных врагов времён периода советского присутствия в стране и гражданских войн – моджахедов. Лидеры и представители ранее враждовавших между собой групп моджахедов сейчас работают в одном правительстве и в едином парламенте Афганистана.

Западные политики надеются, что в отношении “Талибана” старые политические рецепты, наряду с войсковой операцией по “принуждению к миру”, также покажут свою эффективность.

Стратегические рамки процесса военного присутствия сил НАТО в Афганистане были определены в выступлении Б. Обамы и получили развитие в итоговом коммюнике Лондонской международной конференции по Афганистану.

Основными ориентирами сформулированной в итоге новой политики стран НАТО в отношении Афганистана стали:

подготовка афганской стороны к самостоятельному обеспечению безопасности;

временное наращивание группировки коалиционных сил в Афганистане в целях создания условий для недопущения срыва талибами процесса обучения афганских вооружённых сил;

отказ от привязки начала сворачивания иностранного военного присутствия в Афганистане к конкретным срокам;

поэтапность ухода иностранных контингентов из Афганистана путём передачи афганской стороне ответственности за безопасность в наиболее стабильных провинциях.

Успех данной концепции основан на двух предпосылках – возможности в сжатые сроки сформировать боеспособные вооружённые силы Афганистана и попытке добиться продвижения процесса национального примирения. Это попытка объединить два подхода к стабилизации обстановки в Афганистане – силового и переговорного.

События 2010 г. и план проводимых в текущем году мероприятий дают основание полагать, что процесс подготовки к осуществлению указанной комбинированной линии запущен.

В случае успешной реализации нового западного плана и вывода коалиционных войск, слияние "Талибана" с существующей демократической структурой Афганистана вполне вероятно.

Конец первого полугодия 2010 года ознаменовался отставкой командующего войсками США и НАТО в Афганистане генерала Стенли Маккрис тала и назначением на этот пост генерала Дэвида Петреуса, ранее возглавлявшего вооружённые силы США в Центральном регионе.

Министерство обороны Афганистана выразило сожаление по поводу увольнения генерала С. Маккрис тала, но в то же время заявило, что Д. Петреус является специалистом в своём деле. *"Мы думаем, что стратегия генерала Маккрис тала будет продолжена в Афганистане и при генерале Петреусе"*, – заявил начальник пресс-службы министерства обороны Афганистана генерал Захир Азими.

2010 год должен стать началом передачи ответственности за страну из рук НАТО в руки самих афганцев.

В соответствии с Операционным планом НАТО коалиционные силы переходят к реализации так называемой фазы номер четыре (Phase 4) – передаче (Transition).

Этот процесс будет происходить постепенно. Четвёртая фаза будет накладываться на фазу номер три (Phase 3), главной задачей которой является стабилизация ситуации в стране.

Возможность передачи для каждого региона будет определяться в индивидуальном порядке. Это, с одной стороны, говорит о том, что пока афганские силы не готовы полностью подключиться к обеспечению безопасности во всех регионах страны, с другой, что далеко не везде фаза стабилизации завершена.

Передача ответственности афганцам не будет означать немедленного ухода коалиционных сил из Афганистана, так как на данный момент ни одна международная или региональная военно-политическая организация не имеет большего функционального и военного потенциала, чем НАТО.

Имеющаяся численность афганской армии и полиции, а также их боеспособность не позволяют центральным властям Афганистана самостоятельно поддерживать порядок в стране.

Для того чтобы подготовить серьёзных профессионалов, способных эффективно поддерживать порядок и противостоять талибам, необходимо длительное обучение и тренировки под руководством инструкторов НАТО, которых сегодня в Афганистане не хватает. Не менее важной здесь остаётся идеологическая ориентация афганских солдат и полицейских, большинство из которых идут в эти структуры исключительно по финансовым соображениям.

Сегодня для НАТО и США актуален вопрос: как уйти из Афганистана непобеждёнными. Американцы не сумели в ходе военной кампании реализовать три важнейшие цели: полностью разгромить режим "Талибана" и сделать невозможным его восстановление, разгромить "Аль-Каиду" и поймать Усаму бен Ладена.

Необходимо максимально зачистить от талибов столицу и крупные города страны, сочетая при этом разумную политику уничтожения "непримиримых" и вовлечение в переговорный процесс часть полевых командиров и так называемых "умеренных" талибов. С помощью объявленного Б. Обамой и Х. Карзаем процесса "политической амнистии" привлекать их к сотрудничеству с центральными властями и включать в органы местной власти. Не допустить условного возрождения "Талибана" под лозунгом воссоединения всех афганцев на борьбу с "западными крестоносцами", поэтому необходимо постоянно проводить политику политического раскола тех сил, которые противостоят НАТО и США.

Все эти мероприятия отчасти повторяют план генерала Д. Петреуса, который был осуществлён ещё в Ираке.

Суть плана заключается в том, что противник, хотя и продолжает периодически осуществлять теракты, но в целом утрачивает контроль над жизненно важными центрами государства, что даёт странам НАТО возможность постепенно сокращать численность своих подразделений и передавать задачу обеспечения безопасности местным вооружённым силам под контролем американцев, чьи базы, скорее всего, останутся в Афганистане даже при объявлении полного выхода коалиционных сил с территории этой страны.

Для достижения реальных результатов в Афганистане необходимы серьёзные усилия не только со стороны западных и афганских военных, но, главным образом, со стороны Пакистана. И здесь у НАТО в отличие от американцев, которые оказывают военное содействие Пакистану в рамках антитеррористических операций пакистанского правительства против талибов на своей территории, нет отлаженных механизмов сотрудничества с этой страной, а тем более политического влияния.

12 февраля на юге Афганистана в провинции Гильменд началась военная операция, в которой участвовали американские и афганские военные. В результате операции талибы были выбиты из главного города боевиков города Марджа. Американские военные назвали операцию успешной, хотя многие военные аналитики не были склонны так утверждать. В марте началась новая операция в окрестностях Кандагара.

Декларируемая победа над талибами является мифической, поскольку талибы, обладающие практически неиссякаемым резервом боевиков, вполне в состоянии вести вечную партизанскую борьбу с любым иностранным присутствием в Афганистане.

Партизанская война талибов по-прежнему продолжается на большей части территории страны. Они не ввязываются в крупные боестолкновения, продолжая использовать тактику мелких стычек и минировав дороги. Большинство военнослужащих иностранного контингента – более 60% – погибло от заложенных на дорогах мин.

На севере страны, где расквартирован немецкий контингент, 2 апреля 2010 года в уезде Чахар-дара провинции Кундуз военнослужащие бундесвера вступили в крупное боестолкновение с боевиками "Талибана". В результате трое военнослужащих бундесвера погибли и ещё восемь получили тяжёлые ранения. Сообщалось о 200 нападавших со стороны талибов. В ответ на вылазку боевиков немецкие и афганские войска провели 13 апреля операцию в уезде Баглан-и-Маркази. Войска НАТО и Афганистана поставили в качестве своей задачи полное освобождение уезда от боевиков.

В начале мая талибы заявили об активизации действий против правительственных сил и войск НАТО, говоря о начале "весеннего наступления". Его целью являлись важные военные объекты, места сосредоточения войск западной коалиции и афганских сил безопасности.

19 мая военнослужащие США и Афганистана отбили атаку боевиков "Талибана" на военную базу в Баграме, к северу от Кабула. Это крупнейшая база коалиционных сил в Афганистане. Несколько боевиков атаковали военный лагерь на рассвете, но были встречены огнём. Уничтожены около десятка боевиков, ранения получили семеро военнослужащих.

Командование НАТО и спецслужбы Афганистана заявили о том, что объекты, подобные баграмской базе или столице Кабулу, надёжно защищены.

Днём ранее в афганской столице смертник взорвал заминированный автомобиль. Жертвами теракта стали пятеро военнослужащих альянса и 12 местных жителей. В тот же день на северо-западе страны погибли двое итальянцев – они стали жертвами нападения боевиков на автоколонну.

26 мая 2010 года на северо-востоке Афганистана в провинции Нуристан отряд пакистанских талибов в составе более 300 человек вторгся с пакистанской территории в уезды Камдеш и Барге Маталь. Провинция после ухода сил НАТО в октябре 2009 находилась под контролем афганской полиции. В связи с превосходством талибов и так и непришедшим подкреплением, афганские полицейские 30 мая сдали уезд Барге Маталь и отступили. Уезд почти полностью оказалась под властью талибов. Над административными зданиями в Барге Маталь были поставлены чёрные и зелёные флаги талибов.

Какого-либо улучшения ситуации в Афганистане к началу лета 2010 года силы НАТО так и не добились. Талибы запугивали местное население, запрещая ему сотрудничать с властями, усиленно минировали дороги, участвовали вооружённые нападения на патрули афганских сил безопасности и НАТО.

25 июня 2010 года подразделения Международных сил по содействию безопасности в Афганистане (ISAF), расквартированные в провинции Балх на севере страны, сообщили о начале войсковой операции против вооружённых групп непримиримой оппозиции. Пресс-центр ISAF в Мазари-Шарифе сообщил, что войсковая операция под кодовым названием "Низай" проводилась при участии подразделений национальной армии Афганистана в западной части города Мазари-Шариф.

Операция проводилась после того, как депутаты совета провинции Балх выразили свою обеспокоенность нестабильностью ситуации в некоторых районах города.

В результате двух отдельных операций афганских правительственных сил и подразделений НАТО на западе и востоке Афганистана убито около 30 боевиков движения "Талибан".

В ходе бомбовых ударов самолётов НАТО в провинции Кунар по позициям талибов уничтожено около 20 боевиков.

Ещё свыше 10 талибов уничтожены в результате вооружённого столкновения с правительственными силами в провинции Нимроз на западе страны. Перестрелка завязалась после нападения боевиков на здание администрации уезда Чахарнус. В результате боестолкновения один полицейский погиб, один гражданский получил ранения.

26 июня в южной провинции Урузган произошёл взрыв придорожной мины. Инцидент произошёл в административном центре провинции, городе Тринкот, в пять часов вечера по местному времени, в итоге один мирный житель был убит и ещё восемь, в том числе двое афганских солдат и шесть мирных жителей, получили ранения.

Вечером того же дня боевики "Талибана" подожгли две начальные школы в уезде Кара-Баг. Нападавшие скрылись с места преступления на мотоциклах.

При помощи прицельного авиаудара, осуществлённого совместными усилиями армии Афганистана и сил НАТО, 27 июня удалось предотвратить крупный теракт на главной дороге уезда Матун провинции Хост. Перед тем как осуществить удар, силы НАТО убедились в том, что на данной территории действуют боевики, а мирное население не пострадает в результате удара. В ходе операции были убиты несколько повстанцев, осуществлявших минирование дороги. Один из них впоследствии был опознан как полевой командир из группировки Хаккани.

В провинции Кунар был также проведён ряд операций, направленных против боевиков, связанных с "Талибаном" и "Аль-Каидой". В данных операциях были задействованы более 600 афганских военных и солдат НАТО.

В уезде Пули-Алам провинции Логар войска Афганистана и НАТО провели ряд обысков в предполагаемых укрытиях боевиков. Перед тем как приступить к обыску, афганские представители служб безопасности извещали об этом местных жителей, используя громкоговоритель. Также они позаботились о том, чтобы в случае возможного противодействия женщины и дети, проживающие в домах, находились в безопасности.

В тот же день в провинции Кандагар афганский патруль в ходе ещё одной операции обнаружил склад оружия боевиков.

28 июня в Кандагаре прошла совместная операция афганских и коалиционных войск, в ходе которой были убиты восемь талибов. Военнослужащие сил НАТО проникли в укрытие боевиков, которые сразу же открыли огонь по участникам операции. Один из убитых был опознан как полевой командир "Талибана" Ухстад Хан, участвовавший в минировании дорог. В тот же день в уезде Андар восточной провинции Газни на придорожной мине подорвался пассажирский микроавтобус.

Помимо устранения очагов сопротивления талибов, не менее остро стоит и проблема производства наркотиков в Афганистане. Согласно сведениям Госнаркоконтроля, после ввода в Афганистан западных войск производство наркотиков в стране резко выросло. По сравнению с 2001 годом – годом ввода военного контингента США и НАТО в Афганистан – объём производимых опиатов вырос в 44 раза. Афганистан вышел на второе место в мире после Марокко по производству марихуаны и гашиша, а на складах в Афганистане, согласно данным ООН, хранится свыше тысячи тонн чистого героина – "страховка" на случай неурожая мака. При этом до свержения "Талибана" в 2001 года афганский наркотрафик неоднократно был предметом обсуждения в Совете Безопасности ООН, а после его обсуждения перестали.

Многие полевые командиры талибов, являясь наркобаронами, используют вырученные от наркобизнеса деньги для финансирования своих отрядов.

В начале нынешнего года в ФСКН сообщили, что афганский героин ежегодно убивает в России вдвое больше людей, чем погибло за всю десятилетнюю войну в Афганистане. "Наркотики, в подавляющем большинстве – афганского происхождения, являются причиной ежегодной смерти в России порядка 30 тыс. человек", – сообщили в ведомстве. Ежедневно от героина умирают не менее 80 человек.

Одновременно с официальной операцией в Афганистане США значительно увеличили число секретных операций, направленных на борьбу с терроризмом. В Йемене, Пакистане и других странах с неустойчивой общественно-политической и экономической ситуацией вооружённые силы США преследуют террористов с помощью отрядов спецназа, ракетных ударов беспилотных самолётов и завербованных местных жителей. Одновременно наращиваются антитеррористические усилия в Северной Африке, Кении. В Афганистане и Пакистане США создали сеть частных подрядчиков, которые собирают разведанные, в том числе и о местонахождении американских солдат, похищенных талибами.

Новая стратегия тайных операций в глобальной борьбе США против терроризма принята уже при Б. Обаме с целью избежать дорогостоящих и изматывающих войн, от которых страдает престиж США. Но при этом практически ни одна из проведённых тайных спецопераций не была официально признана американскими властями. Например, военная кампания США в Йемене началась без уведомления Совета Безопасности ООН в декабре 2009 года и до сих пор не подтверждена официально.

Ракетные удары с применением кассетных бомб в Йемене, в результате которых были жертвы среди гражданского населения, привели к ответным атакам исламистов на нефтепровод и йеменских военнослужащих.

В начале июля йеменская ветвь "Аль-Каиды" впервые запустила англоязычный сайт для того, чтобы вербовать единомышленников по всему миру. Ресурс содержит информацию о том, как самостоятельно делать бомбы, и активно использует информацию о недавних авиаударах США в Йемене.

Появление подобных страниц в Интернете говорит о том, что теневые войны США лишь помогают террористам представлять насилие как способ борьбы с американской агрессией.

На сегодняшний день, очевидно, что цели кампании в Исламской Республике Афганистан не достигнуты. Талибы не сломлены, бен Ладен не пойман, Афганистан превратился в огромную маковую плантацию, на войну истрачены колоссальные деньги.

Совместные действия НАТО и афганского руководства в определённой степени смогут улучшить централизацию в управлении проводимыми антитеррористическими операциями. Однако в условиях низкого профессионального уровня подготовки сотрудников силовых структур Афганистана, нехватки вооружения и квалифицированных руководящих кадров, а также с учётом использования экстремистами новых методов борьбы, на нынешнем этапе трудно рассчитывать на кардинальные сдвиги в противостоянии с террористическими группировками.

Кроме того, в случае объединения оппозиционных правительству Афганистана радикальных сил, в том числе талибов, "Аль-Каиды" и других экстремистских исламских движений, на южном стратегическом направлении может возникнуть серьёзная опасность возникновения вооружённых конфликтов. При подобном развитии событий отряды исламистов, рассредоточенные в труднодоступных районах Афганистана и частично в Таджикистане, могут активизировать свои усилия по дестабилизации обстановки в Центрально-Азиатском регионе путём организации диверсионно-террористической деятельности.

Капитан милиции Марьям САДЫКОВА

ПОЛНОМОЧИЯ ПОЛИЦИИ КОРОЛЕВСТВА НОРВЕГИЯ

Фундаментальным законодательным актом, регулирующим в том числе и правовое положение полиции Королевства Норвегия, является уголовно-процессуальный закон, который охватывает широкий круг вопросов. В 1887 г. был принят первый Уголовно-процессуальный закон, в 1915 г. – Гражданский процессуальный закон и одновременно с ним Закон о судопроизводстве, касающийся организации и деятельности как гражданских, так и уголовных судов. В 1981 г. был принят новый Закон о судебной практике и процедуре в уголовном производстве (Уголовно-процессуальный закон), заменивший аналогичный Закон 1887 г., а в 1986 г. вступил в силу Закон об уголовном судопроизводстве, заменивший аналогичный закон 1915 г.

Структурно Закон о судебной практике и уголовном производстве (Уголовно-процессуальный закон от 22 мая 1981 г. № 25) разделён на 11 частей, состоящих из 37 глав и 483 параграфов, регулирующих всевозможные аспекты уголовно-процессуальной практики.

Непосредственно полиция упомянута более чем в полусотни параграфов. Наиболее значимые положения упомянутого документа, касающиеся полицейской деятельности, отображены § 67. Полиция может расследовать все уголовные дела, а также обращаться в суд за санкцией об использовании мер принуждения и утверждать в суде вынесенные ей предварительные постановления. При этом полиция самостоятельно принимает решения о возбуждении уголовного преследования по делам о т.н. "незначительных преступлениях". Одновременно полиции с санкции короля может быть делегировано право решения о возбуждении уголовного преследования по ряду преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом: § 141 (подстрекательство к эмиграции из королевства путём ложных обещаний или другим обманным способом), § 162 первый абзац (незаконное производство, ввоз, вывоз, получение, хранение, пересылка или перемещение вещества, которое в соответствии с законодательством отнесено к категории наркотических средств), § 182 (незаконное использование фальшивого документа), § 228 первый абзац (совершение в отношении какого-либо лица насилия, приведшего к телесным повреждениям), второй абзац (причинение значительного вреда здоровью), § 255 (незаконное присвоение прибыли, движимого имущества, незаконное распоряжение собранными денежными средствами), § 256 (незаконное присвоение прибыли, движимого имущества, незаконное распоряжение собранными денежными средствами при отягчающих обстоятельствах), § 257 (воровство), § 258 (воровство при отягчающих обстоятельствах), § 260 (незаконное использование транспортного средства), § 270 (мошенничество), § 271 (мошенничество при отягчающих обстоятельствах), § 271a (мошенничество путём преступной небрежности), § 317 (приобретение, сбор, сбыт, хранение, укрывательство, перевоз краденого).

Предварительное следствие по уголовным делам ведут органы полиции, и очень редко другие органы. Глава 18 Закона о судебной практике и уголовном производстве (Уголовно-процессуального закона от 22 мая 1981 г. № 25) регламентирует порядок его ведения, записи о совершении преступления, фиксирования фактов смерти физических лиц, снятия показания с подозреваемых, свидетелей, экспертов и т.д. При этом прописывается особый порядок процессуальных действий в отношении лиц, моложе 18 лет. Отметим, что при наличии "особых

*Капитан милиции
М.А. САДЫКОВА –
адъюнкт
Краснодарского университета
МВД России*

обстоятельств" суд по запросу прокуратуры может принять ведение предварительного следствия на себя.

Когда полиция получает доказательства вины определённого лица, дела по совершённым преступлениям передаются прокурору, в то время как дела по "незначительным преступлениям" и административным правонарушениям рассматриваются непосредственно начальником территориального полицейского органа или полицейскими юристами, имеющими высшее юридическое образование. Полицеймейстер имеет полномочия наказывать виновных в незначительных преступлениях (за которые грозит штраф или лишение свободы на срок до трёх месяцев) и в административных правонарушениях, не предусмотренных Уголовным кодексом. При этом он вправе ограничиться т.н. "официальным предупреждением". (Полицейские, совершающие обход своего района, также пользуются правом делать предупреждения и замечания потенциальным правонарушителям, но это право не регламентируется законом). Однако в большинстве случаев правонарушения заканчиваются уплатой штрафов по принципу ускоренного разбирательства. Полиции делегировано право наложения штрафа на виновных в случае возбуждения уголовных дел по преступлениям, за которые предусматриваются наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года. Вместо уплаты штрафа правонарушитель может потребовать, чтобы его дело было рассмотрено судом.

Специфической особенностью норвежского уголовно-процессуального законодательства, также прописанной в главе 18 рассматриваемого закона, является делегирование ряду должностных лиц полиции – полицмейстерам, вице-полицмейстерам, полицейским следователям и ленсманам (сельским полицейским) – прокурорских полномочий в части, касающейся представления в судах стороны обвинения по делам о преступлениях нетяжкого характера, следствие по которым проводила полиция, и предусматривающих наказание до 6 лет лишения свободы. На наш взгляд, это очень разумно и требует более пристального изучения для возможного переноса норвежского опыта в отечественные условия. Согласитесь, ведь кто как ни сотрудник органов предварительного следствия, непосредственно руководившей следственно-оперативными мероприятиями, может лучше представить в суде обвинение? При этом, разумеется, в целях недопущения каких бы то ни было злоупотреблений он должен находиться под контролем тех же органов прокуратуры.

Что касается принудительных мер – ареста и содержания под стражей, то норвежский законодатель (глава 14 рассматриваемого закона) обязывает полицию обеспечить их исполнение. Решение об этом принимает суд или прокуратура, но одновременно § 176 разрешает самой полиции производить

арест без их санкции, если задержка влечёт за собой риск. При этом прокурор может отменить арест или освободить задержанного под подписку о невыезде при условии, что тот обещает предстать перед полицией в определённое время. § 186 разрешает полиции в интересах расследования осуществлять контроль переписки и присутствовать при свиданиях лиц, содержащихся под стражей.

Глава 15 Закона о судебной практике и процедуре в уголовном производстве (Уголовно-процессуального закона от 22 мая 1981 г. № 25), регламентирующая проведение обыска и осуществление специальных технических мероприятий, наделяет данными полномочиями исключительно органы полиции. При этом обыск производится с санкции суда или прокуратуры, а в случае, если за совершение расследуемого преступления грозит свыше шести месяцев лишения свободы, полиция имеет право принять решение о производстве обыска самостоятельно. (Следует заметить, что требования к данной процессуальной мере схожи с российскими. В частности, обыск должен проводиться по возможности в присутствии дееспособных понятых, а его производство между 21.00 и 06.00 допускается лишь в особо неотложных случаях). Проведение специальных технических мероприятий разрешается лишь в случае наличия веских причин для подозрения, что совершено одно или несколько уголовно наказуемых на срок более шести месяцев лишения свободы деяний.

Полиция, согласно главе 16 рассматриваемого закона, также является компетентным органом по исполнению решения о наложении ареста на имущество, конфискации имущества и признания кого-либо несостоятельным должником, а согласно главе 17 – совместно с судебными приставами также должна обеспечивать выплату наложенных штрафов, взыскание судебных издержек и сумм причинённого ущерба. При этом решение о вышеперечисленных санкциях принимает суд или прокуратура, а также сама полиция в случаях, если их задержка влечёт за собой риск. Отметим, что органы полиции наряду с Государственной службой по возмещению штрафов, выплат ущерба и иным выплатам, согласно главе 32 Закона о судебной практике и процедуре в уголовном производстве (Уголовно-процессуального закона от 22 мая 1981 г. № 25), могут разрешить, чтобы упомянутые иски были оплачены поэтапно.

Особое место рассматриваемый законодательный акт уделяет регламентации процессуальных действий в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Этому вопросу даже посвящена отдельная глава – 16а, которая, в частности, регулирует проведение полицией специальных технических мероприятий, связанных с различными видами телекоммуникационного контроля. При этом решение о проведении подобного рода мероприятий выносится полицмейстером или его

заместителем и подлежит утверждению в суде. Полицеймейстер с согласия старшего государственного прокурора также может делегировать право о вынесении данного решения иным полицейским чинам, обладающим прокурорскими полномочиями.

Следует отметить, что по данному вопросу полиция и прокуратура подотчетны парламентскому Комитету по контролю над проведением специальных технических мероприятий и обязаны представлять всю необходимую информацию, включая документы и записи.

§ 455 Закона о судебной практике и процедуре в уголовном производстве (Уголовно-процессуального закона от 22 мая 1981 г. № 25) предусматривает, что меры по обеспечению определённого судом наказания должны принимать органы полиции. Что же касается самого наказания, то закон не содержит никакого общего его определения, сразу переходя к видам наказания (§ 15-16 УК): обычные и дополнительные.

Обычные – это тюремное заключение, арест, содержание под стражей, общественные работы и штрафы, а дополнительные – это лишение гражданских прав и запрет на нахождение в определённой местности. Помимо уголовного наказания закон предусматривает и иные правовые последствия совершённого противоправного деяния – принудительное психиатрическое лечение и принудительное попечение (§ 39-39а УК Норвегии).

За общеуголовные преступления смертная казнь отменена с 1902 г., за все виды преступлений – с 1979 г. Смертные приговоры не приводились в исполнение за общеуголовные преступления с 1876 г., а за преступления времен нацистской оккупации – с 1948 г. Максимальный срок заключения с 1990 г. фактически составляет 15 лет, хотя в УК упомяну-

ты санкции за особо тяжкие преступления вплоть до 21 года тюремного заключения. В системе правосудия Норвегии используется принцип вариативности, т.к. часто применяется условное наказание, особенно – в отношении малолетних правонарушителей.

Уголовное преследование по случаям правонарушений, подпадающих под действие Уголовного кодекса, совершённых несовершеннолетними, как правило, не возбуждается. Такого рода дела передаются на рассмотрение коммунальному (районному) отделу социальной защиты детей. Районный судья принимает участие в рассмотрении дел, когда решается вопрос: передавать ли несовершеннолетнего правонарушителя семье или отправлять его в воспитательное учреждение.

Обвиняемые по уголовным делам имеют право на бесплатную юридическую помощь при обвинении в преступлении, а также, если этого требуют обстоятельства дела, при обвинении в "незначительном преступлении". Защита в судах Норвегии осуществляется адвокатурой, которая входит в корпоративную организацию – Союз адвокатов Норвегии.

Правом помилования обладает король (или с точки зрения норвежского государственного права – король в Государственном совете), с 1981 г. это право делегировано министру юстиции и полиции.

Генерал-лейтенант Сергей КУЦОВ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СИЛ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Войсковая разведка внутренних войск в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы

Ведению разведки в войсках ВЧК – ОГПУ – НКВД всегда уделялось самое пристальное внимание, а с началом войны с внешним противником – буквально с первых дней. Об этом говорит целый ряд сохранившихся служебно-боевых документов и свидетельств очевидцев.

Так, в составе 2-й (впоследствии – 23-й) дивизии войск НКВД по охране железных дорог, выполнявшей как задачи охраны и обороны Ленинградской, Кировской, Октябрьской железных дорог, так и непосредственно по защите Ленинграда, проходил службу отважный разведчик капитан Петр Козлов, 98 раз проникавший в тыл врага, награжденный орденом Ленина, имя которого было известно всему фронту.

Уже 22 июня 1941 г. в боевом приказе № 5 начальника обороны г. Вильнюса есть пункт, который гласит: "9-й дивизии НКВД обеспечить оборонительный рубеж – аэродром – Новосёлки, обеспечить освещение¹ сильными разведывательными партиями в направлении Равянцы – р. Виляя"².

В описании боевых действий 22 мсд войск НКВД в Прибалтике с 22 июня по 13 июля 1941 г. о событиях 8 июля четко сказано: "В 12.00 бой утих, разведка донесла, что в районе леса в 2 км южнее г. Вильянди сосредоточилось до полка пехоты, имеются танкетки, к опушке леса подтянута артиллерия"³.

В стрелковых полках войск НКВД СССР выполняли задачи разведывательные роты, по своему составу аналогичные подобным подразделениям Красной Армии. Донесение командира 155-го стрелкового полка 20-й дивизии войск НКВД о боевой деятельности по охране Беломоро-Балтийского канала в июне-декабре 1941 г. уже повествует о деталях выполнения поставленных задач разведывательными органами внутренних войск того времени: "12.11.41 г. разведзвод младшего лейтенанта Данковцева был выслан в разведку с задачей определить силы противника, находящегося на острове Мег... Одно отделение Данковцева ворвалось на остров Мег, где в неравном бою, уничтожив ряд ОТ противника и до 10 финнов, пало смертью храбрых. В результате боя уничтожено...."⁴

Отдельным разделом отражена разведывательная деятельность в описании боевой деятельности 21-й стрелковой дивизии войск НКВД по обороне Ленинграда с июля 1941 г. по март 1943 г.:

"На всех этапах боевой деятельности части дивизии вели непрерывно разведку, что обусловило ряд успешных действий полков.... В результате действий разведгрупп в значительной степени выявлена огневая система противника перед фронтом дивизии, характер его оборонительных сооружений и инженерных заграждений, тщательно изучены подступы и поведение противника. Разведгруппами захвачены"⁵

**Генерал-лейтенант
С.Н. КУЦОВ –
начальник
разведывательного управления
Главного командования
внутренних войск МВД России –
заместитель
начальника главного штаба
внутренних войск**

¹По-видимому, имеется в виду непрерывное и активное ведение разведки противника. – Авт.

²Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы/М.: "Юридическая литература", 1975. С. 37.

³Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы/М.: "Юридическая литература", 1975. С. 40.

⁴Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы/М.: "Юридическая литература", 1975. С. 127 – 128.

⁵Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы/М.: "Юридическая литература", 1975. С. 132 -133.

В рядах разведчиков служили наиболее подготовленные военнослужащие внутренних войск, которым были по плечу любые, даже исключительно сложные, поставленные командованием задачи. Во главе разведывательных подразделений назначались лучшие офицеры, способные успешно, дерзко и решительно, действовать в тылу врага, как правило – добровольцы. Снайпера разведывательных подразделений внутренних войск были в числе первых открывших счёт уничтоженным фашистам.

Улучшение обстановки на фронтах в начале 1942 г. позволило НКВД СССР и военным советам фронтов вывести большинство частей и соединений войск НКВД. В соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования приказом НКВД СССР от 11 февраля 1942 г. части, не входящие в состав войск по охране тыла, были выведены из оперативного подчинения управлений войск НКВД по охране тыла действующей армии. Указанием начальника Генерального штаба Красной Армии и НКВД СССР военным советам запрещалось использовать части НКВД для решения задач, выходящих за рамки их основных обязанностей. Всё это позволило НКВД СССР нацелить свои войска непосредственно на решение поставленных перед ними задач.

В начале 1942 г. важным организационным мероприятием явилось создание разведывательных аппаратов в войсках НКВД по охране тыла, особо важных предприятий промышленности и железнодорожных сооружений. Приказом НКВД СССР в начале 1942 г. в штаты полков и батальонов были введены разведывательные отделения, а в ротах – заместители по разведке.

Основными задачами разведывательных аппаратов стали: ликвидация мелких групп противника, оставленных или переброшенных в наш тыл, шпионов, диверсантов, террористов, сигнальщиков, организация борьбы с бандитизмом, дезертирами, очистка населённых пунктов, освобождённых Красной Армией, от ставленников и пособников врага, вскрытие и пресечение провокационной деятельности антисоветского элемента, выявление распространителей ложных слухов и дезорганизаторов тыла. Для улучшения оперативной осведомлённости при решении столь ответственных задач разведывательным аппаратам войск НКВД разрешалось создание широкой сети бригад содействия.

При проведении специальных операций (мероприятий) одним из наиболее распространённых элементов боевого порядка воинских частей и подразделений войск НКВД – не только разведывательных! – в годы Великой Отечественной войны стала разведывательно-поисковая группа (РПГ). Значительная часть результатов, полученных личным составом войск при проведении операций по борьбе с националистическим бандподпольем, фашистской агентурой, диверси-

онно-разведывательными группами, десантами и отрядами разбитых группировок противника, достигнута именно РПГ.

Разведывательно-поисковая группа явилась наиболее оптимальной формой служебно-боевого применения подразделений наших войск при проведении специальных операций (мероприятий) как в лесистой местности, так и в населённых пунктах – при условии качественной организации боевой подготовки с личным составом, назначаемым в состав РПГ (особенно разведывательной и огневой), тщательного подбора в качестве старших групп решительных, инициативных офицеров. То, что данный элемент боевого порядка приносил наивысшие результаты, свидетельствует множество служебных документов военного периода.

Из оперативной сводки штаба 64-й дивизии о ликвидации мелких групп противника в районе г. Познань в период 16-25 февраля 1945 г.: "РПГ 145 сп в количестве 35 человек под командой лейтенанта Шамшутдинова, действуя на северной окраине Познань, столкнулась с вооружённой группой солдат и офицеров противника численностью 38 человек. В результате боя убито 30, захвачено в плен 8 солдат (из них 2 офицера) противника (так в документе. – Ред.). Трофеи: винтовки – 24, автоматов – 10. РПГ потерь не имеет"¹.

С завершением к середине 50-х годов прошлого столетия борьбы с бандитизмом в западных областях Украины, Белоруссии в Прибалтике во внутренних войсках были проведены организационно-штатные мероприятия, а разведывательные органы – расформированы.

Развитие подразделений специального назначения и разведывательных подразделений внутренних войск МВД СССР (Российской Федерации) в 1980-х – 1990-х гг.

Современная история сил специального назначения (СпН) внутренних войск МВД России насчитывает свыше 30 лет.

Создание первого в войсках подразделения СпН связано с решением Международного олимпийского комитета о проведении XXII летних Олимпийских Игр 1980 г. в г. Москве. Тогда был памятен случай с захватом в заложники израильских спортсменов во время Мюнхенской Олимпиады и неудачной попыткой их освобождения западногерманской полицией, что вызвало значительный резонанс в мире. В декабре 1977 г. по указанию МВД СССР на базе 9-й мотострелковой роты 2-го полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Дзержинского² внутренних войск было создано подразделение, получившее название – учебная рота специального назначения³. Первым командиром роты стал капитан (ныне – генерал-майор в отставке) Мальцев Владимир Александрович.

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы/М.: "Юридическая литература", 1975. С. 669-670.

² Далее – "ОМСДОН".

³ Далее – "УРСН".

В обучении военнослужащих "обкатывались" разрабатываемые программы подготовки подразделений СпН для внутренних войск и органов внутренних дел. Не случайно именно уволенные в запас воины УРСН составили ядро созданного в 1978 г. в Москве первого в стране отряда милиции специального назначения¹.

УРСН были определены следующие задачи: задержание вооружённых преступников, укрывшихся в зданиях, подземных коммуникациях, захвативших самолёт или иное транспортное средство, а также изъятие зачинщиков массовых беспорядков и антиобщественных проявлений в населённых пунктах и исправительных учреждениях. Особое внимание обращалось на привитие спецназовцам навыков мастерского владения оружием, применения специальных средств, ведения рукопашного боя, преодоления препятствий, а также на развитие психологической готовности к выполнению поставленной задачи, формирование самообладания, стойкости, мужества. При отборе кандидатов для службы в роте выдвигались два главных требования: высокая физическая подготовка (предпочтение отдавалось гимнастам, борцам, боксёрам, многоборцам) и психологическая устойчивость.

Бойцы УРСН несли дежурство, находясь в 10-минутной готовности к действиям, на Московской Олимпиаде в 1980 г. и на Всемирном фестивале молодёжи и студентов в 1985 г., совместно с группой "А" КГБ СССР принимали участие в освобождении заложников, захваченных преступниками в средней школе г. Сарапул Удмуртской АССР в 1981 г., в аэропорту г. Уфы в 1986 г., в изоляторе временного содержания в г. Сухуми Абхазской АССР в 1990 г., в специальной операции по изъятию ценностей у фигурантов т.н. "узбекского дела" (более 8 миллионов рублей) и доставке их в Москву, в хранилище Гохрана в 1984 г.

Привлечение внутренних войск для участия в разрешении межнациональных конфликтов 80-х годов вызвало необходимость увеличения численности подразделений СпН, совершенствования их организационно-штатной структуры и подготовки личного состава. В 1989 г. на базе УРСН был сформирован учебный батальон специального назначения (убСн), а в 1991 г. на его основе создана первая во внутренних войсках воинская часть СпН (отряд СпН), которая в последующем получила условное наименование "Витязь". В 1992 г. сформирован 7 отряд СпН 100-й дивизии оперативного назначения ("Росич"), а в 1994 г. на базе отдельного батальона оперативного назначения ОДОН – 8-й отряд СпН ("Русь"). В это же время в воинских частях оперативного назначения были созданы УРСН, в последующем – группы СпН. На первом этапе своего существования вышеуказанные подразделения, укомплектованные за счёт наиболее подготовленных военнослужащих внутренних войск, сыграли существенную роль в ликвидации межнациональных конфликтов в Азербайджане и Армении, Узбекистане, Республике Северная Осетия – Алания и Ингушетии.

В связи с осложнением оперативной обстановки в стране в эти годы, исходя из необходимости оперативного реагирования на складывающуюся обстановку, созданы органы управления разведкой и разведывательные подразделения. Федеральным законом "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" внутренним войскам было предоставлено право осуществлять мероприятия разведывательного характера в районах выполнения задач.

В марте 1993 года в штат оперативного управления ГУК ВВ МВД России был введён отдел разведки, первым начальником которого назначен полковник Джобадзе Сергей Сергеевич.

В январе 1995 года было сформировано разведывательное управление. С 1998 года, в целях повышения эффективности служебно-боевого применения, руководство воинскими частями (подразделениями) СпН было возложено на разведывательное управление главного штаба внутренних войск МВД России.

Успешные действия подразделений специального назначения и разведки внутренних войск во время вооружённого конфликта в Чеченской республике в 1994 – 1996 гг. привели к выводу о необходимости объединения органов управления разведкой, воинских частей СпН и разведки в единый высококомбинированный компонент внутренних войск, оснащённый современным вооружением и высокотехнологичными средствами разведки.

Начавшаяся в 1999 году контртеррористическая операция в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации и нарастающая угроза внутренней безопасности государству внесли свои коррективы в дальнейшее развитие воинских частей (подразделений) СпН, разведывательных воинских частей (подразделений) внутренних войск.

Современное состояние сил специального назначения внутренних войск

К 2001 году группировка воинских частей (подразделений) специального назначения и разведывательных воинских частей внутренних войск насчитывала: полков – 1, отрядов – 9, рот специального назначения – 5, общей численностью до 7000 чел.; отдельных разведывательных батальона – 4, численностью до 1800 чел.

В 2002 году группировка воинских частей (подразделений) специального назначения увеличивается. Формируются 6 отрядов специального назначения в Северо-Западном, Московском, Уральском, Сибирском, Восточном и Приволжском округах численностью свыше 3000 ед.

К концу 2005 года формируются отряд специального назначения радиоэлектронной разведки и отдельный разведывательный батальон в Северо-Кавказском округе.

К 2006 году группировка воинских частей (подразделений) специального назначения и разведывательных воинских частей внутренних войск насчи-

¹Далее – "ОМСН".

тывает отрядов (в том числе 1 отряд радиоэлектронной разведки) – 16, отдельных разведывательных батальона – 4, общей численностью до 12000 ед.

Избранное направление развития сил СпН предполагает, в первую очередь антитеррористическую направленность. Кроме того, в соответствии с Положением о воинских частях СпН ВВ МВД России, утверждённым приказом МВД России в августе 2008 г., на них возложены такие функции, как:

изучение и анализ информации о проявлениях террористической и вооружённой организованной преступной деятельности в своих зонах ответственности в целях использования данной информации при выполнении возложенных задач;

силовое прикрытие (обеспечение действий) оперативных подразделений органов внутренних дел и ФСБ в мероприятиях по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений террористического характера, проведению адресной реализации оперативной (разведывательной) информации по лицам, совершившим (подозреваемым в совершении) особо тяжкие преступления насильственного характера;

организация взаимодействия с подразделениями специального назначения органов внутренних дел, а также с соответствующими подразделениями ФСБ и других федеральных органов исполнительной власти в пресечении террористической и иной вооружённой преступной деятельности;

участие совместно с морскими воинскими частями внутренних войск в проведении мероприятий по противодействию подводным диверсионным силам и средствам;

участие в охране и обороне важных государственных объектов в составе дежурных подразделений и резервов воинских частей при осложнении оперативно-служебной обстановки и чрезвычайных обстоятельствах.

Воинские части (подразделения) сил СпН постоянно выполняют служебно-боевые задачи в составе ОГВ (с) в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации. Основу результативности соединений и воинских частей ОГВ (с) составляют действия воинских частей (подразделений) сил СпН.

К примеру, решающая роль в пресечении бандитского нападения 13 октября 2005 года на столицу Кабардино-Балкарской Республики г. Нальчик, особенно на начальном его этапе, принадлежит подразделениям СпН. Благодаря мужеству и самоотверженности военнослужащих спецназа внутренних войск боевикам не удалось захватить город, бандитская вылазка была локализована в кратчайшие сроки. При этом было ликвидировано 92 бандита, свыше 20 участников незаконных вооружённых формирований и их пособников задержаны, изъято большое количество стрелкового оружия и гранатомётов, а также боеприпасов к различным видам вооружения. В ходе выполнения служебно-боевых задач в Нальчике, несмотря на накал боёв, потери сил СпН были минимальны, что говорит о высочайшем профессионализме наших военнослужащих.

Помимо выполнения служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе, воинские части СпН и разведки внутренних войск во взаимодействии со структурными подразделениями МВД и ФСБ Рос-

сии принимают всё более активное участие в обеспечении общественной безопасности на территории федеральных округов.

В составе соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов в настоящее время сохраняются подразделения СпН, предназначенные для пресечения актов терроризма, обезвреживания лиц, захвативших заложников, важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях.

За прошедшие годы и характер угроз внутренней безопасности и территориальной целостности страны значительно видоизменился. Соответственно менялись взгляды руководства МВД на использование спецназа ВВ, подходы и требования к его подготовке и участию в антитеррористических операциях. Серьёзные изменения претерпела тактика подразделений войскового спецназа. Если изначально предполагалось, что спецназ предназначен для стремительных, занимающих непродолжительное время действий по заранее разведанному противнику внутри блокированного района, то сегодня спецназ ВВ должен уметь не просто быстро штурмовать объект, но и находить его, скрытно перемещаясь на значительные расстояния в горах, лесу, иной труднопроходимой местности, уметь наводить на бандитов удары авиации и огонь артиллерии.

Главным командованием внутренних войск МВД России создана эффективная система подготовки личного состава воинских частей сил СпН, базирующаяся на применении передовых методик обучения военнослужащих действиям в экстремальных условиях обстановки и позволяющая в короткие сроки подготовить молодых ребят к выполнению поставленных задач, а также адаптировать их к военной службе.

Одной из форм подготовки войск начиная с 2003 г. являются соревнования по тактико-специальной подготовке среди подразделений СпН (разведывательных подразделений), проводимые в форме тактико-специальных учений. На соревнования приглашаются лучшие спецподразделения всех силовых структур России и зарубежных стран. В программу соревнований включены практические действия по выполнению задач с учётом опыта проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе. Профессионализм наших военнослужащих был отмечен наблюдателями от силовых структур России и приглашённых государств.

В июле 2007 г. подразделение СпН внутренних войск из Минеральных Вод впервые приняло участие в соревнованиях на первенство Воздушно-десантных войск среди подразделений СпН и разведывательных подразделений, где в упорной борьбе заняло почётное третье место среди множества других команд.

Для обмена опытом с антитеррористическими подразделениями других государств военнослужащие сил СпН внутренних войск МВД России неоднократно выезжали в Непал, Тунис, Китай, Венесуэлу, Австрию, Израиль, Польшу, Украину, Францию и Беларусь, где изучали вопросы антитеррористической подготовки и способы действий в сложных климатических условиях.

Одной из задач, стоящих перед органами управления разведкой, является в том числе создание и дальнейшее совершенствование специализированной учебно-материальной базы и системы обучения военнослужащих сил специального назначения.

Для этого в 2004 году в г. Смоленске на базе отряда специального назначения был создан учебный центр. Объекты учебно-материальной базы центра позволяют реально моделировать обстановку, характерную для условий проведения специальных операций по задержанию и уничтожению террористов. По признанию специалистов антитеррористических подразделений различных государств, данный учебный центр отвечает самым высоким современным требованиям. Учебный центр позволяет централизованно готовить военнослужащих, проходящих военную службу в воинских частях (подразделениях) специального назначения и разведывательных воинских частях (подразделениях), и не требуется осуществлять аналогичную подготовку для внутренних войск в учебных центрах Минобороны России.

На базе учебного центра осуществляется подготовка военнослужащих, проходящих военную службу на воинских должностях солдат, впервые заключивших контракт; военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на воинских должностях сержантов; прапорщиков. С 2006 года на базе учебного центра проводится дополнительная подготовка офицеров – выпускников ВУОВПО, направленных для дальнейшего прохождения военной службы в воинские части СпН и разведки.

Подготовка молодых специалистов радиоэлектронной разведки осуществляется в учебной группе отряда СпН РЭР.

К 2005 году, несмотря на завершение активных боевых действий в Чеченской республике, члены бандподполья не отказались от своих намерений по дестабилизации обстановки на территории СКР, сосредоточивая основные усилия на обеспечении собственной безопасности и используя для укрытия труднодоступные горные районы, продолжали свою противоправную деятельность как на территории Северо-Кавказского региона, так и за его пределами.

Проведённый анализ выполнения СБЗ в горной и высокогорной местности обнажил ряд нерешённых проблем в подготовке войск для действий в горах, так была практически полностью забыта горная подготовка как предмет обучения, в подразделениях отсутствовало горное имущество и снаряжение, подавляющее большинство военнослужащих не имело ни малейшего представления о способах действий в горах. Всё это существенно затрудняло выполнение служебно-боевых задач.

Новым направлением развития сил специального назначения стало развитие горной подготовки во внутренних войсках. В сентябре 2005 г. в предгорьях Западного Кавказа оборудован учебный центр горной подготовки "Хацавита"¹. С помощью преподавателей Российского государственного университета

физической подготовки, спорта и туризма начата подготовка подразделений специального назначения и разведывательных подразделений к действиям в горах.

Начиная с 2005 года по настоящее время для действий в горах было подготовлено более 3200 военнослужащих из состава сил специального назначения ВВ МВД России, в том числе 120 инструкторов по горной подготовке, прошедших курс по 25-дневной программе обучения в высокогорье.

Осуществляется международное сотрудничество по вопросам горной подготовки с участием военнослужащих внутренних войск МВД России и сотрудников Национальной жандармерии Франции.

Увеличение численности воинских частей специального назначения, разведывательных воинских частей и специфика выполняемых ими задач создали необходимость в целенаправленной подготовке квалифицированных специалистов для руководства подразделениями специального назначения, разведывательными подразделениями внутренних войск МВД России.

В 2007 году в Новосибирском военном институте внутренних войск МВД России создана кафедра служебно-боевого применения подразделений специального назначения и разведывательных подразделений (приказ ГКВВ МВД России № 09 от 17.05.2007 г.). С 1 сентября 2007 г. в Новосибирском военном институте внутренних войск осуществляется подготовка офицерских кадров для сил СпН по специальной программе из числа наиболее подготовленных, положительно зарекомендовавших себя абитуриентов (курсантов), и только в добровольном порядке. Учебно-материальная база института усовершенствована с учётом специфики подготовки спецназовцев и разведчиков.

Одновременно проводится работа по совершенствованию уровня подготовки офицеров звена командир взвода – командир группы (роты) подразделений специального назначения и разведывательных подразделений. Для этого при Новосибирском институте внутренних войск МВД России в 2007 году организованы курсы усовершенствования офицерского состава воинских частей (подразделений) специального назначения и разведывательных воинских частей (подразделений).

С 2011 года на базе Новосибирского института внутренних войск МВД России планируется создать факультет служебно-боевого применения подразделений специального назначения и разведывательных подразделений.

Таким образом, в силах специального назначения внутренних войск создается замкнутая система обучения.

В настоящее время совершенствование и развитие сил СпН внутренних войск продолжается, при этом предусматривается последовательное наращивание их качественных параметров.

Сегодня продолжается работа по разработке и оснащению воинских частей специального назначения

¹Далее – "УЦГП "Ахметовская".

и разведывательных воинских частей самыми современными техническими средствами разведки.

В воинские части внедряются высокотехнологичные комплексы теле- и тепловизионной, радиолокационной, радиоэлектронной и сейсмоакустической разведки, основанные на перспективных разработках современной прикладной науки. Это позволяет уменьшить время цикла обнаружения и поражения противника и довести точность определения местоположения объектов до параметров, обеспечивающих их надёжное поражение огневыми средствами или нейтрализацию действиями подразделений.

С 2010 года подразделения специального назначения и разведки начали использовать разведывательные комплексы на базе дистанционно-пилотируемого летательного аппарата (ДПЛА), которые способны круглосуточно вести воздушную оптико-электронную разведку объектов и определять их координаты.

В дальнейшем планируется создание систем, способных осуществлять добычу, обработку и передачу информации на пункт управления в режиме реального времени. При этом получение данных будет организовано от нескольких разнотипных технических средств разведки, работающих в едином информационном поле.

На новые компьютерные технологии выходит система обработки разведывательной информации. Создаются абсолютно новые по своей структуре и задачам формирования СпН. В их состав входят подразделения, каждое из которых имеет свою направленность. В комплексе эти формирования способны выполнить любую поставленную задачу на земле, под водой и в воздухе. В 2008 г. такая структура создана на базе оСпН "Витязь" и "Русь" в составе ОДОН – центр специального назначения.

Создание центров специального назначения внутренних войск МВД России является важным этапом дальнейшего развития войск, который позволит вывести силы СпН на качественно новый, более высокий профессиональный уровень, повысит их боевой потенциал и качественно расширит диапазон боевых возможностей. В частности, практические действия подразделения боевых пловцов были продемонстрированы в ходе прошедшего в сентябре 2009 г. тактико-специального учения в г. Хабаровске.

Основная задача центров СпН, как основных мобильных компонентов внутренних войск, – готовность к немедленному реагированию на террористические и прочие угрозы.

Таким образом, повышение качественных параметров воинских частей сил специального назначения и выполняемых ими задач в перспективе планируется за счёт:

совершенствования организационно-штатной структуры;

качественного подбора личного состава для прохождения службы в воинских частях сил СпН;

внедрения новых форм и способов подготовки личного состава к выполнению СБЗ;

оснащения современными вооружением и техникой, индивидуальной экипировкой военнослужащих, применения технических средств радиоразведки, тепловизионной и радиолокационной разведки в комплексе со средствами поражения, приведения цикла "обнаружение – поражение" к реальному масштабу времени;

совершенствования системы управления силами СпН на основе современных информационных технологий.

Эффективность и целесообразность выбранного направления дальнейшего развития сил СпН подтверждается высокими результатами при выполнении их воинскими частями служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации. Свыше 90 % нейтрализованных участников незаконных вооружённых формирований, изъятого вооружения и боеприпасов при проведении специальных операций с участием внутренних войск принадлежит воинским частям сил СпН.

Верные военной присяге, славным боевым традициям военнослужащие сил СпН внутренних войск МВД России с достоинством и честью выполняют свой конституционный долг.

В настоящее время никто не сомневается в возможности сил специального назначения самостоятельно и во взаимодействии с органами внутренних дел и другими силовыми структурами вести успешные боевые действия против незаконных вооружённых формирований, бороться с организованной преступностью и выполнять другие задачи по обеспечению внутренней безопасности.

*Сергей ЛЫСЕНКОВ,
капитан Сергей ОЛЕЙНИК*

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР В 60-е ГОДЫ XX ВЕКА

В условиях современного реформирования органов и внутренних войск, подчинённых Министерству внутренних дел России, весьма актуальным представляется обращение к историческому опыту реорганизации структуры и состава войск правопорядка. Он свидетельствует о том, что не всегда такая реорганизация проводилась продуманно и эффективно. Критическому анализу, например, следует подвергнуть реформирование Министерства внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик (МВД СССР), а вместе с ним и внутренних войск в 60-е годы XX столетия.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. было упразднено МВД СССР, все его функции передавались Министерством внутренних дел союзных республик¹.

Эта мера, инициатором которой стал Н.С. Хрущёв, была политической, предпринятой с целью принизить роль министерства, показать, что на данном этапе МВД СССР потеряло своё прежнее влияние на внутреннюю политику страны. С упразднением МВД СССР ликвидировалась единая система органов, осуществлявших борьбу с преступностью в масштабе союзного государства².

Постановлением Совета министров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) от 30 марта 1960 г. утверждена структура центрального аппарата МВД РСФСР, куда вошло Управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МВД РСФСР. В результате действий Советского правительства внутренние войска оказались децентрализованы, без единой системы управления войсками. Функции по управлению были переданы МВД союзных республик. Войска перешли на структуру и порядок комплектования частей и подразделений, применяемых в военизированной охране.

Ещё один удар по организационно-штатной структуре органов внутренних дел и внутренних войск был нанесён 30 августа 1962 г., когда Президиум Верховного Совета СССР принял Указ "О преобразовании республиканского Министерства внутренних дел РСФСР в республиканское Министерство охраны общественного порядка РСФСР" (МООП РСФСР)³.

Переименование Министерств внутренних дел союзных и автономных республик в Министерства охраны общественного порядка и Управлений внутренних дел краёв и областей в Управления охраны общественного порядка исполнительных комитетов краевых, областных Советов депутатов трудящихся руководство страны объясняло тем, что "никакими внутренними делами бывшие органы МВД, как в центре, так и на местах, давно уже не занимались. Основные функции этих органов – обеспечение общественного порядка, борьба с преступностью и перевоспитание лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Поэтому наиме-

С.Г. ЛЫСЕНКОВ –
профессор
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России,
доктор юридических наук

**Капитан
С.А. ОЛЕЙНИК** –
адъюнкт
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России

¹История развития МВД России. 1802 – 2002 года. Под редакцией Смирного А.М. М.: Информационно-методический центр Главного управления кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2002. С. 81.

²Грошев С.Н. Реформирование системы органов внутренних дел СССР в 1956 – 1968 гг.: Автореф. дисс. канд. юрид. наук, М. 2008. С. 8.

³Центральный архив внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ф. 1, оп. 1, д. 13, л. 93.

нование их органами охраны общественного порядка полностью соответствует выполняемым задачам, ярко отражает их основную функцию и главное направление деятельности"¹.

В связи с реализацией названных указов сложилась серьёзная кадровая ситуация. Руководством войск неоднократно отмечалось, что потребность в офицерах не могла обеспечиваться выпускниками наших военных училищ. Некомплект офицеров в целом по войскам в 60-е годы составлял около 9 процентов².

Попытка восстановления централизации управления войсками, координации кадрового обеспечения и возвращения на армейскую структуру и систему наименования подразделений войск была предпринята уже к началу 1962 г.

Министр внутренних дел В.С. Тикунев 6 февраля 1962 г. издаёт приказ "Об упорядочении структуры и штатов соединений и частей войск МВД РСФСР". Приказ регламентировал отказ от таких наименований подразделений, как группа, команда, отряд, отдел, характерных для военизированной охраны, и переход к общепринятым наименованиям – взвод, рота, полк, дивизия. Но оказалось, что изменение штатов соединений и воинских частей относится к прерогативе Совета министров СССР. Из-за разногласий с Министерством обороны СССР и Госпланом СССР приказ пришлось отменить³.

В целях восполнения некомплекта офицерских кадров 20 декабря 1962 г. приказом МООН РСФСР были организованы курсы по подготовке командиров групп (взводов) для внутренних войск, внутренней и конвойной охраны при Орджоникидзевском военном училище с 1 марта 1963 г., численностью 200 человек, а при Саратовском военном училище с 1 апреля 1963 г., численностью 150 человек⁴.

Совет министров СССР 14 июня 1963 г. принял постановление о подготовке офицеров для внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МООН РСФСР в высших учебных заведениях Министерства обороны СССР⁵.

Уже в 1964 г. на учёбу в военные академии и другие высшие военно-учебные заведения было направлено 78 человек, а в 1965 г. – 130 человек. С 1965 г. была введена подготовка инженеров-строителей и специалистов по техническим средствам охраны для внутренних войск в Высшей школе МООН РСФСР. В результате принятых мер во внутренних войсках МООН РСФСР число офицеров, не имеющих сред-

него военного образования, сократилось с 33 % в 1963 г. до 15,5 % в 1965 г.⁶.

Но в то же время количество выпускников училищ МООН оставалось почти неизменным. Более того, ввиду значительного отсева курсантов в процессе обучения училища выпускали меньше офицеров, чем было предусмотрено планом. В связи с этим войска из года в год недоукомплектовывались выпускниками. В рассматриваемый период свыше 25% (4425 чел.) офицеров выслужили установленные сроки службы, в том числе 1000 чел. достигли возраста, на 5 лет превышающего предельный возраст. Многие из них, не имея военного образования, а также окончившие военные училища 10-15 лет назад, не проходили курсов усовершенствования⁷.

Совет министров СССР своим постановлением от 5 марта 1963 г. разрешил МООН РСФСР принимать на военную службу во внутренние войска, внутреннюю и конвойную охрану женщин, изъявивших желание служить на должностях солдат и сержантов, на условиях и в порядке, установленных в Советской армии и Военно-морском флоте⁸.

14 октября 1964 года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС, который удовлетворил просьбу Н. С. Хрущёва об освобождении его от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья. Пленум ЦК КПСС избрал первым секретарём ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

Придя к руководству государством и разобравшись со сложной обстановкой в министерстве, Л.И. Брежнев решил восстановить общесоюзное Министерство внутренних дел, упразднённое в 1960 году⁹.

Приказом МООН РСФСР от 20 февраля 1965 г. распространено действие Положения о прохождении срочной службы в Вооружённых силах СССР на внутренние войска, внутреннюю и конвойную охрану МООН РСФСР¹⁰. Этим приказом было уточнено правовое положение военнослужащих внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МООН, их роль и место в составе Вооружённых сил СССР.

Иллюзии Н.С. Хрущёва о том, что общественный порядок и общественную безопасность может поддерживать непосредственно сам народ без каких-либо специальных сил и министерств, к 1966 году уже были утрачены, однако преодолены не до конца. Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от

¹"О мерах по улучшению деятельности советской милиции" постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 17 августа 1962 г. № 900-387.

²Центральный архив внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ф. 94, оп. 1, ед. хр. 176, с. 61.

³Штутман С.М. Внутренние войска, история в лицах. М., 2008. С. 213.

⁴Центральный архив внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ф. 1, оп. 1, д. 189, л. 168.

⁵Центральный архив внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Д. 217, л. 5-6.

⁶Рожнов С.Н. Внутренние войска Отечества. Организационно-правовые основы развития (1811 – 1991 гг.): (историко-правовое исследование). Автореф. дисс. докт. юрид. наук, М., 2002. С. 50.

⁷Центральный архив внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ф. 94, оп. 1, ед. хр. 176.

⁸Центральный архив внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ф. 1, оп. 1с, д. 276, л. 60.

⁹Некрасов В.Ф. Тринадцать "железных" наркомов. История НКВД-МВД от А.И. Рыкова до Н.А. Щелокова, 1917 – 1982, М: Издательство "Вёрсты", Госфирма "Полиграфресурс", 1995. С. 384.

¹⁰История внутренних войск. Хроника событий. (1811 – 1991 гг.). Под редакцией Куликова А.С. М.: Издание Главного управления внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1995. С. 76.

23 июля 1966 г. "О мерах по усилению борьбы с преступностью", в числе других мер, направленных на укрепление общественного порядка и усиление борьбы с преступностью, предусматривалось создание союзно-республиканского министерства¹. За созданным министерством было решено оставить прежнее название Министерства охраны общественного порядка СССР, хотя через два года от него отказались.

В составе Министерства охраны общественного порядка СССР создавалось Главное управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны (ГУВВВ и КО), на которое возлагалось руководство соединениями, воинскими частями внутренней и конвойной охраны, подчинявшихся МООН союзных республик². Работа по выполнению требований названных правовых актов способствовала укреплению внутренних войск, приданию им стройной организационной структуры и восстановлению единства управления.

На должность министра охраны общественного порядка 17 сентября 1966 года был назначен Щёлоков Николай Анисимович. С первых шагов работы в министерстве, он начал поднимать перед руководством страны проблемы министерства и добиваться их разрешения. Так, ему удалось решить вопрос о дополнительном призыве в ноябре-декабре 1966 года 15 тысяч человек во внутренние войска в связи с их большим некомплектом³. Началась работа по формированию качественно новой разновидности внутренних войск – специальных моторизованных частей милиции, комплектуемых по призыву, для несения патрульно-постовой службы по охране общественного порядка. В письме ЦК КПСС от 11 октября 1966 года Н.А. Щёлоков поставил вопрос о создании политуправления ВВВ и КО МООН СССР⁴. В ноябре 1966 года вопрос о создании политуправления решился положительно⁵.

Решению задач кадрового обеспечения войск способствовало принятое Президиумом Верховного Сове-

та СССР 13 июля 1966 г. Положение об офицерских товарищеских судах чести в Вооружённых силах СССР, которое на внутренние войска было распространено приказом МООН СССР от 30 июля 1966 г.⁶

Важное событие в жизни внутренних войск произошло 12 октября 1967 г., когда был принят Закон СССР "О всеобщей воинской обязанности". Статья 4 закона определяла: "Вооружённые силы состоят из Советской армии, Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск"⁷. Тем самым был восстановлен прежний статус внутренних войск.

Велика роль личности в истории становления внутренних войск. В указанный период происходят серьёзные кадровые перестановки в руководстве войск. В 1967 году на должность заместителя начальника Главного управления внутренних войск, внутренней и конвойной охраны по кадрам – начальника отдела кадров был назначен полковник (в дальнейшем – генерал-лейтенант) Мельник Иван Филиппович⁸, участник Великой Отечественной войны, грамотный специалист в вопросах подбора и расстановки кадров, обладавший богатым опытом партийно-политической и кадровой работы в органах военного управления и Центральном комитете КПСС.

Уже в апреле 1968 года он выходит с предложением реорганизации отдела кадров ГУВВВ и КО МООН СССР. Предполагалось увеличение штатной численности отдела кадров войск более чем в два раза, формирование в составе отдела двух отделений комплектования войск кадрами, отделения организационно-учётного (присвоения воинских званий, наград, правовых вопросов, комплектования учебных заведений)⁹. В связи с реформированием внутренних войск, внутренней и конвойной охраны во внутренние войска МВД СССР приказом МВД СССР от 11 февраля 1969 года № 055 был объявлен новый штат Главного управления внутренних войск МВД СССР, в состав которого входил отдел кадров, который к 1974 году был переформирован в управле-

¹Правда, 1966. 27 июля.

²История внутренних войск. Хроника событий. (1811 – 1991 гг.). Под редакцией Куликова А.С. М.: Издание Главного управления внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1995. С. 77.

³Некрасов В.Ф. Тринадцать "железных" наркомов. История НКВД–МВД от А.И. Рыкова до Н.А. Щелокова, 1917–1982, М: Издательство "Вёрсты", Госфирма "Полиграфресурс", 1995. С. 390.

⁴Некрасов В.Ф. Тринадцать "железных" наркомов. История НКВД–МВД от А.И. Рыкова до Н.А. Щелокова, 1917–1982, М: Издательство "Вёрсты", Госфирма "Полиграфресурс", 1995. С. 390.

⁵Внутренние войска. Время, события, люди. М.: Главное командование внутренних войск, 2008. С. 85.

⁶Центральный архив внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации Ф. 1, оп. 1, д. 47, л. 181.

⁷Центральный архив внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации Ф. 94, оп. 1, д. 8, л. 283–294.

⁸Генерал-лейтенант Мельник Иван Филиппович родился 10 июня 1922 года в с. Городница Черкасской области Украинской ССР. Член КПСС с 1943 г. По окончании средней школы в 1940 г. был призван в армию, служил в 14-м оперативном полку 21-й дивизии войск НКВД. К началу Великой Отечественной войны – политрук роты 14-го оперативного полка. Воевал на Северо-Западном фронте в районах Сортавалы, Кексгольма, Выборга, с сентября 1941 года на Ленинградском и Волховском фронтах, в составе 316-й стрелковой дивизии в должности секретаря комсомольского бюро отдельного заградительного батальона. После полученного тяжёлого ранения был переведён в 75-й запасной полк 34-й запасной бригады Московского военного округа. После окончания войны проходил службу в 34-й запасной дивизии, 11-й отдельной бригаде связи, политуправлениях Белорусского, Восточно-Сибирского, Западно-Сибирского военных округов. Занимал должности от помощника начальника политотдела по комсомольской работе до начальника отдела по комсомольской работе в политуправлении округа и начальника политотдела – заместителя командира 85-й мотострелковой дивизии Сибирского военного округа по политчасти. С 1961 по 1967 гг. – инструктор Отдела административных органов ЦК КПСС. В 1949 г. окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, затем Высшие академические курсы Военно-политической академии в 1958 г., с 1967 г. во внутренних войсках – заместитель начальника ГУВВ МВД СССР по кадрам – начальник отдела кадров, в дальнейшем начальник управления кадров ГУВВ МВД СССР. С 1982 г. – заместитель начальника Управления кадров МВД СССР, с 1983 г. по 1986 г. – начальник Управления кадров МВД СССР. Награждён орденами Отечественной войны II степени, Красная Звезда, Трудового Красного Знамени, "Знак Почёта" и 19 медалями (в т.ч. "За боевые заслуги", "За победу над Германией". (Вспомогательный фонд Центрального музея внутренних войск МВД России, инв. № 12623/1).

⁹Центральный архив внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ф. 94, оп. 1, ед. хр. 176, с. 85.

ние кадров. До декабря 1995 года управление не претерпело изменений и включало 3 отдела. Первый отдел – комплектования войск офицерскими кадрами, второй отдел – комплектования офицерскими кадрами Главного управления внутренних войск и воинских частей при ГУВВ, воинских частей центрального подчинения и комплектования войск прапорщиками, третий отдел – комплектования офицерскими кадрами высших военных учебных заведений войск, учёта наград, статистики и присвоения воинских званий¹.

В мае 1968 года начальником внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МООП СССР назначен генерал-лейтенант танковых войск (в дальнейшем генерал армии) Яковлев Иван Кириллович. Участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн, он с пониманием отнёсся к необходимости реорганизации структуры и штатов внутренних войск и приведения их в более полное соответствие с характером и объёмом выполняемых войсками задач. Это назначение детерминировало дальнейшее реформирование внутренних войск.

Эти назначения были тесно связаны не только с внутривойсковыми, но и с внешнеполитическими событиями начала 1968 года. Возможность "цепной реакции" этих событий в соседних социалистических странах, где ещё были свежи в памяти социальные потрясения недавнего прошлого (Германская демократическая республика в 1953 году, Венгрия в 1956 году), обусловила враждебность к чехословацкому "эксперименту" советского руководства. Л.И. Брежнев понимал острую необходимость иметь надёжный войсковой резерв на случай наступления чрезвычайных событий в коммунистическом лагере. Именно этим резервом суждено было стать внутренним войскам МООП СССР. С августа по сентябрь 1968 года сводный отряд внутренних войск привлекался к выполнению специальных заданий в Чехословакии².

Немало усилий приложил министр внутренних дел Н.А. Щёлоков вместе с руководством ГУВВВ и КО к тому, чтобы вернуть внутренним войскам единую войсковую структуру – дивизия, бригада, полк и т.д., которая была утрачена в 1951 году. Только в 1968 году такое решение было принято, что, несомненно, способствовало укреплению внутренних войск³.

В ноябре 1968 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Министерство охраны общественного порядка СССР было переименовано в Министерство внутренних дел СССР.

Возвращение прежнего названия министерству не без основания мотивировалось тем, что существовавшее наименование – МООП СССР – не отражало всех функций, которые выполнялись ими в системе органов Советского государства⁴.

Правовое положение военнослужащих внутренних войск, в том числе и подразделений, принятых в 1960 г. в состав войск из военизированной охраны мест заключения, было определено постановлением Совета министров СССР от 19 ноября 1968 г. "О составе внутренних войск". Оно устанавливало, что к внутренним войскам относятся внутренние войска МООП СССР, а также войска правительственной связи и военно-учебные заведения КГБ при Совете министров СССР. К составу внутренних войск МООП СССР были отнесены внутренние войска, внутренняя и конвойная охрана и военно-учебные заведения Министерства охраны общественного порядка СССР. Этим же документом соединения, части и подразделения внутренних войск после семнадцатилетнего перерыва вновь получили войсковую организационную структуру и наименования: дивизия (вместо отдела), полк (вместо отряда), батальон (вместо дивизиона), рота (вместо команды), взвод (вместо группы). Название "внутренние войска, внутренняя и конвойная охрана" заменялось наименованием "внутренние войска"⁵.

Эти события являются закономерным историческим процессом развития системы Министерства внутренних дел. С ослаблением системы в 60-е годы XX века, целью которого являлось снижение влияния министерства на внутривойсковую ситуацию в стране, снизился и уровень социальной защищённости военнослужащих, их правовой статус, что привело к снижению процента укомплектованности подразделений войск. Но внутри- и внешнеполитические события показали, что внутренние войска способны высокоэффективно решать поставленные задачи, обладая статусом именно войсковых подразделений системы МВД.

¹Внутренние войска. Время, события, люди. М.: Главное командование внутренних войск, 2008. С. 162.

²Внутренние войска. Время, события, люди. М.: Главное командование внутренних войск, 2008. С. 85.

³Некрасов В.Ф. Тринадцать "железных" наркомов. История НКВД – МВД от А.И. Рыкова до Н.А. Щелокова, 1917 – 1982, М: Издательство "Версты", Госфирма "Полиграфресурс", 1995. С.394.

⁴Советская милиция. 1968, № 11. С.4.

⁵Рожнов С.Н. Внутренние войска Отечества. Организационно-правовые основы развития (1811 – 1991 гг.): (историко-правовое исследование). Автореф. дисс. докт. юрид. наук, М., 2002. С. 44.

Подполковник Алексей ЧЕНЦОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНОВ И ВОЙСК ОГПУ В БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1929–1934 гг.)

События, произошедшие на территории Северного Кавказа в конце XX – начале XXI в., являются, по словам академика Н.И. Покровского, "разительным примером мести истории за многолетнее пренебрежение ею"¹.

В настоящее время в российском обществе появилось осознание того, что без знания истории народов Северного Кавказа нельзя разрешить те проблемы, которые ныне стоят перед этим регионом. Об этом свидетельствует тот факт, что в отечественной историографии последних лет появился ряд работ, которые освещают различные аспекты истории Северного Кавказа. Тем не менее, как констатировали участники научной конференции по проблемам Чечни, история региона изучена ещё крайне слабо².

Один из таких слабоизученных периодов созвучен сегодняшнему дню. Он охватывает промежуток времени с 1929 г. по 1934 г. На протяжении всего этого периода на территории Северного Кавказа шла ожесточённая борьба с проявлениями бандитизма, основную роль в которой сыграли войска ОГПУ.

Всплеск бандитизма на территории Северного Кавказа в 1929–1934 гг. был связан с проведением коллективизации сельского хозяйства. Деятельность банд, как вышедших из подполья, так и вновь появившихся, создали условия для широкомасштабных карательных акций, проводимых органами и войсками ОГПУ. В деятельности войск в этот период выделяются следующие направления: проведение специальных мероприятий по депортации кулачества, ликвидация крупномасштабных выступлений населения, подстрекаемого лидерами банд, против проводимых мероприятий по коллективизации, а также борьба с мелкими бандами, дестабилизирующими общественно-политическую обстановку в регионе.

Начало политике коллективизации сельского хозяйства в Советском Союзе положили решения XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.), в которых указывалось: "Задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи в деревне"³.

Однако до 1929 г. сопротивление политике коллективизации в советской деревне носило в основном пассивный характер и не имело широкого распространения, особенно в национальных районах Северного Кавказа. Это объяснялось тем, что первоначально мероприятия советской власти велись в рамках политики ограничения кулачества, что выражалось во введении индивидуального обложения кулацких хозяйств, сокращении срока аренды и проведении ряда других мероприятий. В силу специфики региона они проводились в основном в русскоязычных районах Северо-Кавказского края.

Со второй половины 1929 г. на территории Северного Кавказа начинают создаваться коллективные хозяйства. Районами сплошной коллективизации были объявлены Минераловодский, Дигорский, Георгиевский, Моздокский, Кущевский, Прохладненский и Мечетинский. Как указывает Н.А. Ивницкий, за период с 1 июня по 1 октября 1929 г. удельный вес коллективизированных хозяйств в Северо-Кавказском крае вырос с 7,3 до 19 %. Не стали исключением и националь-

*Подполковник
А.С. ЧЕНЦОВ –
офицер отделения
военно-исторической работы
1-го научного отдела
Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России*

¹Цит. по: Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000. С. 7.

²См.: Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999. С. 5.

³Цит. по: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М., 1970. С. 57.

ные районы Северного Кавказа: численность колхозов в Дагестане увеличилась с 2,3 до 5,6 %¹.

Именно решение о переходе к сплошной коллективизации в национальных районах Северного Кавказа подтолкнуло их население к вооружённым выступлениям против проводимых мероприятий. Как отмечают авторы монографии "Россия и Северный Кавказ: история и современность", причиной недовольства стали "господство в регионе традиционного уклада сельского хозяйства, отсталость технической базы, а также перегибы в отношении среднего крестьянства, представители которого по решению бедняцкого актива и местных руководителей могли зачисляться в разряд кулаков и подлежали экспроприации"².

Декабрь 1929 г. стал переломным в отношении населения к мероприятиям по коллективизации. Как отмечалось в сводке Информационного отдела ОГПУ о ходе хлебозаготовок на Северном Кавказе, "к десяткам числам декабря наметилась неуклонно растущая активность кулацко-антисоветских элементов аула почти во всех нацобластях. Рост терактов идёт почти исключительно на почве хлебозаготовок. Наибольшее количество (7 случаев) терактов зарегистрировано в Ингушетии. Специального внимания заслуживает новый для нацобластей вид террора – разгром помещений советских организаций и вооружённый разгром собраний (Чечня – 4 случая)... В нацобластях, по данным с 1 по 20 декабря зарегистрировано 7 массовых выступлений, из коих 5 имели место в Кабарде (все на почве хлебозаготовок)"³.

Наиболее крупное выступление произошло на территории Чечни. Как отмечал в своём докладе командующий СКВО И.П. Белов, "в Чечне... мы имели не отдельные бандитские, контрреволюционные выступления, а прямое восстание целых районов (Галанчож), в котором почти всё население принимало участие в вооружённом выступлении"⁴.

Выступления начались с организованного вооружённого отпора органам ОГПУ и уполномоченным НКВД при описании и изъятии имущества кулаков в населённых пунктах Шали и Гойты 7 декабря 1929 г. Одновременно население захватило ряд советских учреждений, в которых были взяты заложники. Требования сводились к прекращению арестов и конфискации под предлогом коллективизации, отзыву из районов уполномоченных НКВД и восстановлению шариатских судов⁵.

Не имея возможности предотвратить выступление своими силами, полномочное представительство ОГПУ по Северо-Кавказскому краю 8 декабря 1929 г. об-

ратилось за помощью к Северо-Кавказскому военному округу с просьбой о выделении полевых частей для ликвидации выступления.

В результате 10 декабря 1929 г. на территории Чечни была начата операция, в которой приняли участие 1 904 человека, вооружённых 75 пулемётами и 11 орудиями. От войск ОГПУ в операции приняли участие 5-й Донской кавалерийский полк и 53-й Чеченский дивизион войск ОГПУ. 11 декабря 1929 г. войсками штурмом был взят аул Шали, после чего банды покинули аулы Гойты и Бенной, пользуясь малочисленностью сил, блокирующих селения⁶.

К 29 декабря 1929 г. операция была завершена. В результате было изъято 290 винтовок и большое количество устаревшего огнестрельного оружия⁷. Однако, как отмечал в своём докладе заместитель начальника штаба Северо-Кавказского военного округа С.П. Урицкий, "декабрьская операция не внесла полного оздоровления в ситуацию в Чечне. Центральные фигуры – кулацко-бандитские и сектантские авторитеты сумели не только выйти из-под удара, но и усилить своё влияние"⁸.

Именно незавершённость операции в Чечне в 1929 г., благодаря которой большинству лидеров банд удалось скрыться в труднодоступной местности, и послужила толчком к началу крупномасштабных действий против советской власти. Лидеры банд пытались установить связь с жителями казачьих станиц Терёка, населением Грузии, Ингушетии и Дагестана, недовольных проводимой коллективизацией⁹.

В соответствии с требованиями центральных органов 8 января 1930 г. Северо-Кавказским краевым комитетом РКП(б) было принято решение "подвергнуть выселению контрреволюционный кулацкий социально-опасный элемент, который замечен в срыве проводимых политико-экономических кампаний на селе, участвующий в вооружённой борьбе против советской власти"¹⁰.

Всего планировалось выселить 20 тыс. кулацких хозяйств, из них 1 575 – из национальных районов. Подготовка и проведение операции было возложено на полномочное представительство ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, которое должно было: "а) учёт кулацких хозяйств, подлежащих выселению, и подготовительную работу кампании закончить к 5 февраля; б) 10 февраля начать операцию одновременно по всему краю, предоставив семье 7 суток на ликвидацию неконфискованного имущества; в) 20 февраля начать эвакуацию выселяемых, закончив её к 1 марта 1930 г."¹¹

¹См. Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994. С. 16.

²См.: Россия и Северный Кавказ: история и современность. М., 2006. С. 266–267.

³Цит. по: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 2. М., 2000. С. 92.

⁴Российский государственный военный архив (далее – "РГВА"). Ф. 25896, оп. 9, д. 350, л. 31.

⁵См.: Полян П. Коса и камень: конфликтный этнос в крепящихся объёмах советской власти // Звезда. 2007. № 12. С. 83.

⁶См.: Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917–1945 гг.): военно-исторический аспект : дис. д-ра ист. наук. 2005. С. 271.

⁷РГВА. Ф. 25896, оп. 9, д. 366, л. 283.

⁸РГВА. Ф. 25896, оп. 9, д. 349, л. 53.

⁹См.: Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917 – 1945 гг.): военно-исторический аспект. С. 272.

¹⁰Цит. по: Россия и Северный Кавказ: история и современность. С. 268.

¹¹Цит. по: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 2. С. 102.

23 января 1930 г. вышла в свет директива ОГПУ № 3299 "О подготовительных мероприятиях по выселению кулацко-белогвардейского элемента из районов сплошной коллективизации", а 2 февраля 1930 г. был издан приказ ОГПУ № 44/21 "О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса", которые являлись руководящими документами по проведению операции по выселению кулачества.

Как отмечено в докладе полномочного представителя ОГПУ по Северо-Кавказскому краю в ОГПУ СССР от 16 мая 1930 г., операция по ликвидации кулачества проводилась в два этапа:

- предоперационный период (15 января – 1 марта 1930 г.) – ликвидация активных антисоветских группировок и изъятие бандитов-одиночек;
- операционный период (1 марта – 15 мая 1930 г.) – проведение депортации кулачества¹.

Особое внимание в планировании операции уделялось применению войск ОГПУ. Так, в директиве начальника Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ И.А. Воронцова от 3 февраля 1930 г., направленной в адрес полномочных представителей ОГПУ, предписывалось сообщить в Москву данные по следующим вопросам:

- как предлагается использовать войска ОГПУ в том или ином округе в операциях по выселению кулачества;
- будет ли проведена переброска войск ОГПУ в районы выселения и их общая численность;
- из каких частей, какое количество личного состава, на какие сроки и в какие пункты будут переброшены войска ОГПУ;
- когда начнутся переброски войск, чтобы заблаговременно перевести денежные средства и довольствие.

В документе особо подчёркивалось, что войска ОГПУ должны использоваться как "боевые кулаки для проведения операций, распыление частей, использование их в целях конвоирования, охраны выселяемых категорически запрещается"².

Наибольшее внимание органов ОГПУ при подготовке к операции по выселению кулачества было обращено на Ингушетию и Чечню, где насчитывалось до 300 активных бандитов, "группирующихся по 20-40-50 человек и возглавляемых контрреволюционными авторитетами"³. В связи со сложностью обстановки командование Северо-Кавказского военного округа 8 февраля 1930 г. утвердило план использования частей округа на случай внутренних осложнений на территории Северо-Кавказского края и Дагестана, который предусматривал применение воинских частей Красной Армии совместно с органами и войсками ОГПУ при проведении совместных операций против банд⁴.

В ходе операции, проведённой 5-18 февраля 1930 г. органами и войсками ОГПУ на территории Ингушетии, было изъято до 200 бандитов⁵. Причём следует отметить, что в ней практически не использовались силы и средства Красной Армии.

Одновременно было принято решение о повторной операции на территории Чечни. В протоколе заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1930 г. № 118 было указано, что в национальных районах Северного Кавказа коллективизация и раскулачивание должны проводиться "медленным темпом, в меру подготовки бедняцко-средняцких масс к идее коллективизации, в меру фактического поворота большинства деревни в сторону коллективизации"⁶. Одновременно было принято решение о введении в Чечню дополнительных воинских частей для более быстрой ликвидации бандитизма.

В марте 1930 г. в Чечне была проведена повторная операция, направленная на изъятие бандэлемента, в которой приняло участие 3 920 человек с 16 орудиями⁷. Активное участие в ней принял 53-й Чеченский дивизион войск ОГПУ.

Всего же по итогам операции с 15 января по 1 марта 1930 г. на территории Северного Кавказа было ликвидировано 283 контрреволюционные группировки общей численностью 1 271 человек, 5 контрреволюционных организаций численностью 283 человека, арестовано 4 563 человека, проходящих как контрреволюционеры-одиночки. Как отмечено в докладе полномочного представительства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, "активное большинство изъятых (около 92,2 %) составляют по политическому прошлому активные кадры белогвардейского движения, участники контрреволюционных восстаний, бывшие бандиты, каратели, белые офицеры, атаманы, полицейские"⁸.

Задача ликвидации бандитизма в Чечне и Ингушетии отвлекла внимание советских, военных и правоохранительных органов от активности банд в других районах Северного Кавказа. Восстания, произошедшие в Карачае и Дагестане (Дидоевское и Курахское восстания), были одними из самых крупных в регионе за всё время коллективизации.

Так, в марте 1930 г. вспыхнуло восстание в Дидоевском районе Дагестана. Для его ликвидации была создана группировка войск под руководством командующего войсками Северо-Кавказского военного округа И.П. Белова⁹, общей численностью 3 500 человек. На их вооружении находилось 40 пулемётов, 20 орудий и 3 самолёта; для повышения мобильности отрядам были приданы автомобили. К операции были привлечены подразделения 5-го Донского кавалерийского полка, переброшенного из Карачаево-Черкесии, а также 48 и 53-й дивизионы войск ОГПУ.

¹См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 2. С. 452, 453.

²Цит. по: Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928 – 1933 гг.). М., 2000. С. 144.

³РГВА. Ф. 33987, оп. 3, д. 190, л. 86 об.

⁴РГВА. Ф. 33987, оп. 3, д. 190, л. 88-88 об.

⁵РГВА. Ф. 33987, оп. 3, д. 322, л. 95.

⁶Российский государственный архив социально-политической истории (далее – "РГАСПИ"). Ф. 17, оп. 162, д. 8, л. 82.

⁷РГВА. Ф. 25896, оп. 9, д. 366, л. 284.

⁸Цит. по: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 2. С. 452.

⁹См.: Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917 – 1945 гг.): военно-исторический аспект. С. 272.

При ведении операций против банд войска ОГПУ руководствовались директивой ОГПУ от 27 марта 1930 г. "Об упорядочении использования войск ОГПУ в борьбе с бандитизмом и усилении политработы в частях", которая упорядочивала систему применения войск в борьбе с бандами. Как указывала директива, особое внимание при подготовке к операциям необходимо было уделять проведению агитационно-пропагандистской работы среди населения районов, охваченных восстанием. Целенаправленная агитация и пропаганда использовались и для того, чтобы склонить бандитов к явке с повинной, чтобы население отказалось от содействия бандам, а также для разоблачения дезинформации, широко применявшейся лидерами банд¹.

В ночь на 14 марта 1930 г. части оперативной группы прибыли на станции выгрузки и приступили к операции. Однако до середины апреля 1930 г. действия войск не имели успеха. Перелом произошёл лишь в результате проведённой органами Дагестанского отдела ОГПУ агентурно-разложеческой работы среди местного населения. В результате 15 апреля 1930 г. подразделения войск ОГПУ без боя вступили в аулы Цехал и Гушат, где в первый же день разоружения было добровольно сдано 130 винтовок и 600 патронов². К 23 апреля 1930 г. восстание в Дидоевском районе было полностью ликвидировано. Однако руководители восстания смогли скрыться на прилегающей территории Грузии. В проведении разоружения ряда населённых пунктов Дидоевского района (Шапах, Цоцман, Зундок, Хутроп, Гинух) принял участие и 1-й стрелковый дивизион 8-го отдельного Закавказского полка войск ОГПУ (г. Тифлис)³. Всего в ходе операции было изъято до 1 500 единиц огнестрельного и 280 единиц холодного оружия; арестовано 122 бандита и освобождено 35 заложников. При проведении операции потери банд составили 19 человек убитыми. Потери группировки войск Северо-Кавказского военного округа и оперативных групп ОГПУ составили 14 человек убитыми (в том числе 7 сотрудников ОГПУ) и 22 – ранеными⁴.

С 26 апреля 1930 г. в южных районах Дагестана (Табасаранский, Касумкентский, Курахский и Кумухский) появились крупные банды, общей численностью до 2 500 человек, руководимые шейхом Штульским и крупным кулаком Хаджи Зейналом.

В ликвидации выступления приняли участие подразделения войск ОГПУ, освободившиеся после проведения операции в Дидоевском районе, и сводные отряды воинских частей, переброшенных из других регионов страны. Так, 2-3 мая 1930 г. на станции Белуджи и Мамед-Кала прибыли подразделения 1-го стрелкового полка войск ОГПУ, входившего в состав Отдель-

ной дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского (467 человек), дивизион 6-го кавалерийского полка ОГПУ (г. Харьков) (120 человек) и полковая школа 1-го Белорусского полка ОГПУ (г. Минск). Все эти подразделения с 5 мая 1930 г. приступили к ликвидации Курахского восстания⁵.

В ходе операции подразделениями 1-го стрелкового полка войск ОГПУ были применены новые формы борьбы против малочисленных банд. Так, при ликвидации группы Омара Муртазалиева район возможного нахождения банды был оцеплен секретами с целью лишения банды поддержки со стороны родственников из близлежащего аула. Одновременно район оцепления прочёсывался войсковыми группами. На третий день операции секретам сдались 3 бандита. На пятый день операции одна из групп столкнулась с бандой. В результате кратковременного боя бандиты сдались. Как отметил командир полка Яценко в своём донесении о действиях в Нагорном Дагестане, "в условиях горной, лесистой местности опыт оцепления секретам месторасположения небольших банд и прочёсывание района оцепления секретными группами является удачным опытом... Неуловимая в течение долгого времени банда во главе с опытным бандитом была вынуждена сдаться потому, что хорошо была налажена агентурная разведка, своевременно и удачно был засекречен район расположения банды, правильно была понята и проведена в жизнь задача секретной группы"⁶.

Действия войск ОГПУ в Дагестане были высоко оценены. Приказом полномочного представителя ОГПУ по Северо-Кавказскому краю и Дагестанской АССР от 1 июня 1930 г. № 80/49 личному составу 1-го стрелкового полка войск ОГПУ была объявлена благодарность⁷. Полк получил также грамоту от Дагестанского ЦИКа за успешное проведение операции по ликвидации ряда бандитских отрядов и ликвидации кулачества⁸. Грамотой был награждён и дивизион 6-го кавалерийского полка войск ОГПУ⁹. Приказом ОГПУ от 20 августа 1930 г. № 270 всем воинским частям, принимавшим участие в ликвидации бандитизма на территории Северного Кавказа, была объявлена благодарность¹⁰.

По завершении операций по раскулачиванию, проведённых в масштабе всей страны, 3 мая 1930 г. секретно-оперативное управление ОГПУ подготовило справку об использовании войск ОГПУ в операциях. Как указывалось в ней, положительными моментами в действиях войск явились: "а) способность войск переносить тяготы и лишения походной жизни и их достаточная подвижность и манёвренность; б) умелое пользование тактическими приёмами в ликвидации банди-

¹См.: Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917 – 1945 гг.): военно-исторический аспект. С. 273.

²РГВА. Ф. 9, оп. 28, д. 167, л. 27.

³Центральный архив внутренних войск МВД России (далее – "ЦАВВ"). Ф. 2, оп. 1, д. 149, л. 34.

⁴РГВА. Ф. 25896, оп. 9, д. 346, л. 21.

⁵См.: Макоев Т. Оружие не отбирать // На боевом посту. 2005. № 7. С. 40.

⁶Центральный музей внутренних войск (далее – "ЦМВВ"). Инв. № 3790, л. 1.

⁷ЦАВВ. Ф. 2, оп. 1, д. 244, л. 24 об.

⁸ЦАВВ. Ф. 2, оп. 1, д. 244, л. 108.

⁹См.: Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства (1922 – 1941 гг.): документы и материалы. М., 1977. С. 270–271.

¹⁰См.: Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства (1922 – 1941 гг.). С. 281–282.

тизма и массовых выступлений; в) способность состава войск самостоятельно выполнять оперативно-чекистские задания, что в особенности показано в Северо-Кавказском крае; г) умелое сочетание решительности в применении оружия с разъяснительной политической работой; д) широкая и разумная инициатива, мужество и стойкость как начальников, так и в особенности рядовых бойцов; е) здоровое политико-моральное состояние войск, высокая политическая сознательность, выдержка и понимание текущей обстановки всем личным составом"¹.

Одновременно приводились и отрицательные моменты в действиях войск: а) редкие случаи нерешительности и нераспорядительности начсостава; б) непредоставление своевременной информации органами ОГПУ начсоставу выделяемых отрядов о характере предстоящей операции; в) недостаточное взаимодействие между чекистскими и войсковыми методами, в частности слабое, в иных случаях, использование данных чекистской разведки; г) наконец в ряде случаев отмечается неувязка между оперативным руководством и строевым командованием выделяемых отрядов. Имели место случаи, когда представители оперативного руководства вместо ясной и чёткой постановки задач начальникам выделенных отрядов сами вмешивались в мелочи военнотехнического порядка, что приводило к фактическому смазыванию роли строевых начальников и отрицательно отражалось на ходе операции.

Заслуживает внимания нерешительность некоторых оперативных начальников, выразившаяся в отдале в короткое время совершенно разноречивых распоряжений, в частности об открытии огня, и т.п."².

Значительное выделение личного состава воинских частей ОГПУ Северного Кавказа на специальные операции по раскулачиванию поставило вопрос об увеличении их численности в регионе. В течение 1930-1931 гг. было проведено реформирование некоторых воинских частей в сторону увеличения их численности за счёт личного состава, переданного из Красной Армии, а также сформированы новые части, среди которых особенно выделяется 20-й отдельный Северо-Кавказский национальный кавалерийский дивизион войск ОГПУ (г. Нальчик).

Привлечение местного национального актива к совместным операциям в период коллективизации сельского хозяйства получило широкое распространение. В ряде случаев из актива формировали вооружённые отряды, действовавшие как совместно с войсками ОГПУ, так и самостоятельно по задачам и под непосредственным руководством представителей ОГПУ. После выполнения задач вооружённые формирования актива расформировывались³.

На основании директив полномочного представителя ОГПУ по Северо-Кавказскому краю от 10 и 28 июня 1930 г. отделы ОГПУ, расположенные в национальных районах (Чеченский, Кабардино-Балкар-

ский, Дагестанский, Карачаевский, Владикавказский и Черкесский), должны были развернуть работу по привлечению личного состава в создаваемый национальный кавалерийский дивизион. Первоначально планировалось, что национальный состав части будет следующим: кабардинцы и балкарцы – 30 %, дагестанцы – 30 %, чеченцы, ингуши, осетины, карачаево-черкесы – по 10 %. Однако в силу некачественной работы по вербовке добровольцев, проводимой местными органами ОГПУ, а также значительной текучести кадров указанное соотношение национальностей постоянно менялось. С 1931 г. состав взводов был переукомплектован таким образом, чтобы в них включались представители различных национальностей.

23 июля 1930 г. полномочным представителем ОГПУ по Северо-Кавказскому краю Р.А. Пилляром были утверждены условия, на основании которых производилось укомплектование дивизиона добровольцами.

Однако создание новых воинских частей, в том числе и национального кавалерийского дивизиона, не смогло решить проблему борьбы с бандитизмом только силами ОГПУ. Большинство новых частей практически сразу после формирования начали выделять необученный и не прошедший боевого слаживания личный состав на проведение операций. В результате большинство операций, проведённых полномочным представителем ОГПУ по Северо-Кавказскому краю в течение 1930-1931 гг., серьёзных результатов не принесли. Исключением может являться операция в Шаро-Чеберлоевском округе Чечни (29 марта – 25 апреля 1931 г.), в которой принял участие личный состав 53-го Чеченского дивизиона войск ОГПУ, 20-го отдельного Северо-Кавказского национального кавалерийского дивизиона войск ОГПУ, полка особого назначения ОГПУ (г. Грозный).

Начальник политотдела Управления пограничной охраны и войск ОГПУ Северо-Кавказского края Езерский, находившийся в оперативной группе во время проведения операции, в своём докладе от 20 мая 1931 г. особо отмечает служебно-боевую деятельность национального кавалерийского дивизиона, указывая, что он "до настоящего времени своё назначение оправдал и, обладая в общем удовлетворительными боевыми качествами, с успехом может быть использован в будущем в борьбе с бандитизмом и массовыми вооружёнными и невооружёнными контрреволюционными выступлениями"⁴.

Несмотря на высокую оценку частям, в докладе приведены характерные недостатки, влияющие на качество проведения специальных операций. К ним в основном относились: неумелое окружение объектов, в которых находились руководители банд, недостатки в действиях командного состава (нерешительность, нечёткая и неуверенная отдача приказаний, отсутствие инициативы), плохая подготовка личного состава к

¹Цит. по: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 2. С. 408–409.

²Цит. по: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 2. С. 409.

³Очерк истории отдельного Северо-Кавказского национального кавалерийского дивизиона войск ОГПУ // ЦМБВ. Инв. № 3839, л. 1.

⁴Доклад о боевых качествах, общехозяйственном и политико-моральном состоянии и партийно-политической работе в Национальном кавдивизионе войск ОГПУ СКК // ЦМБВ. Инв. № 6500, л. 32.

проведению арестов и обысков, недостаточное материальное обеспечение, слабое знание личным составом дивизиона русского языка¹.

Невозможность проведения крупных специальных операций против бандитизма силами полномочного представительства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю показало новое восстание в Чечне, вспыхнувшее в феврале 1932 г. По данным особого отдела Северо-Кавказского военного округа, оно было подготовлено кулаками и мусульманским духовенством совместно с бандами, действовавшими в Гумбетовском, Ауховском и Андийском округах Дагестана. Широкое вооружённое выступление планировалось вести с расчётом поддержки всей Чечни, Дагестана, Ингушетии и соседних казачьих районов, недовольных коллективизацией².

Руководство восстанием взяли на себя представители духовенства, местного зажиточного крестьянства, а также лидеры банд, скрывавшихся в труднодоступных горных районах. Выступление возглавили Мацу Шамилев (руководитель секты Ташу Хаджи Ножай-Юртовского округа), Усман Ушхаев (бывший красноармеец Грозненского полка особого назначения ОГПУ) и руководители бандгрупп Хасейн Истамулов, Дада Кебетов, Хаид Джайхоев, Макал Газгиреев и др.³

Суть требований сводилась к следующему: свержение большевиков (вследствие обобществления скота, обложения населения налогами и запрещения богослужений) и установление шариатской власти во главе с имамом. В начале марта 1932 г. отдельными бандгруппами был начат террор против местного советского и партийного актива, часть которого вследствие этого примкнула к восставшим, а часть придерживалась нейтралитета⁴.

19 марта 1932 г. бандгруппами, вышедшими из-под контроля руководства, было убито 10 красноармейцев в Ножай-Юрте. Это привело к тому, что на следующий день на базаре аула Беной М. Шамилев призвал население к немедленному восстанию. Всего восстание охватило 8 аулов Ножай-Юртовского и 4 аула Веденского округа. Как отмечают документы ОГПУ, жители соседних районов "заняли выжидательную позицию, всецело готовые выступить"⁵.

До 28 марта 1932 г. ОГПУ пыталось собственными войсковыми силами (оперативная группа начальника Чеченского отдела ОГПУ Г.Г. Крафта в составе 53-го Чеченского и 48-го Дагестанского дивизионов войск ОГПУ) ликвидировать банды, действовавшие в Ножай-Юртовском округе. Однако только подход частей Красной Армии позволил разгромить группы восставших, основная часть которых 30 марта 1932 г. в районе Южного Алхорая пыталась прорваться на территорию Дагестана,

но была остановлена войсками, блокирующими административную границу. К началу апреля 1932 г. почти все руководители банд скрылись на территории Итум-Калинского и Шаро-Чеберлоевского округов⁶.

При ведении боевых действий только на территории Ножай-Юртовского округа потери банд составили 333 человека убитыми и 150 ранеными. Воинские части, принимавшие участие в подавлении восстания, потеряли убитыми 27 и ранеными 30 человек⁷.

Как отмечал командующий Северо-Кавказским военным округом Н.Д. Каширин 9 апреля 1932 г., "...восстание надо считать подавленным главным образом потому, что оно было местным, не успевшим охватить всю Чечню, не успевшим связаться с Дагестаном и другими национальными областями, то есть оно имело более узкую базу, чем восстание 1930 г., и, наконец, потому, что части Красной Армии быстро сосредоточились, энергично продвигались вперёд и действовали вполне решительно, что также отличает эту операцию от характера действий наших войск в 1930 г."⁸.

Несмотря на то, что основные силы восстания были разгромлены, руководители банд в Итум-Калинском и Шаро-Чеберлоевском округах к началу апреля 1932 г. развернули бурную деятельность по подготовке нового вооружённого выступления. Как отмечено в документах ОГПУ, в этих районах "наблюдается обактивление контрреволюционного и антисоветского элемента; ведётся агитация... заготавливается оружие, боеприпасы, продукты питания; составляются списки коммунистов и комсомольцев для последующей расправы. Деятельно работают контрреволюционные группировки "Бух-Бисана" (Итум-Калинский район), "Знакомцы" и "Террористы" (Шаро-Чеберлоевский район), "Мудрецы" (Шатоевский район)..."⁹.

Для ликвидации банд на территории Нагорной Чечни полномочным представителем ОГПУ по Северо-Кавказскому краю была создана Центральная оперативная группа (г. Грозный) во главе с начальником особого отдела полномочного представительства Курским. Общее руководство возлагалось на полномочного представителя ОГПУ по Северо-Кавказскому краю Р.А. Пилляра. В оперативном подчинении начальника ЦОГ по состоянию на 29 марта 1932 г. находились: полковая школа и кавалерийский дивизион 5-го Донского кавалерийского полка войск ОГПУ, 48-й Дагестанский и 53-й Чеченский отдельные дивизионы войск ОГПУ, Новороссийская манёвренная группа ОГПУ, а также части железнодорожной охраны, милиция, партизаны, комсомольский и партийный актив, осуществлявшие охрану дагестанской границы¹⁰.

¹ Доклад о боевых качествах, общехозяйственном и политико-моральном состоянии и партийно-политической работе в Национальном кавдивизионе войск ОГПУ СКК. Л. 5, 9, 16, 18.

² См.: Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917 – 1945 гг.): военно-исторический аспект. С. 274–275.

³ Доклад о действиях манёвренного отряда 6-го кавалерийского полка войск ОГПУ в Нагорной Чечне // ЦМБВ. Инв. № 6136, л. 1 об.

⁴ См.: Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917 – 1945 гг.): военно-исторический аспект. С. 276.

⁵ Доклад о действиях манёвренного отряда 6-го кавалерийского полка войск ОГПУ в Нагорной Чечне. Л. 2.

⁶ См.: Аптекарь П. Война без конца и края // Родина. 2000. № 1. С. 73.

⁷ РГВА. Ф. 25896, оп. 9, д. 376, л. 71.

⁸ РГВА. Ф. 25896, оп. 9, д. 376, л. 63.

⁹ Доклад о действиях манёвренного отряда 6-го кавалерийского полка войск ОГПУ в Нагорной Чечне. Л. 2 об.

¹⁰ Доклад о действиях манёвренного отряда 6-го кавалерийского полка войск ОГПУ в Нагорной Чечне. Л. 31–32.

В силу малочисленности войсковой составляющей Центральной оперативной группы ОГПУ 1 апреля 1932 г. на территорию Чечни был выслан манёвренный отряд 6-го кавалерийского полка войск ОГПУ (г. Харьков).

К 25 апреля 1932 г. Центральная оперативная группа ОГПУ в ходе четырёх последовательно проведённых операций (Итум-Калинская, Шаро-Чеберлоевская, Дайская и Хильдихароевская) в основном разгромила ядро банд, действовавших в горных районах Чечни. В их ходе был арестован 101 человек, изъято 684 единицы огнестрельного и 36 единиц холодного оружия. Потери войск ОГПУ составили 2 человека ранеными¹.

Следует отметить особенность действий подразделений 6-го кавалерийского полка войск ОГПУ при проведении операций в населённых пунктах, расположенных в труднодоступной горной местности, впоследствии активно применявшихся в годы Великой Отечественной войны и в контртеррористической операции в Чеченской республике, – "...действовать приходить... спускаясь вниз, в ущелья, где расположены аулы и хутора... Такой манёвр наиболее приемлем для осуществления внезапности действий (операцию горцы ждут всегда снизу)"².

Действия манёвренной группы 6-го кавалерийского полка войск ОГПУ, сыгравшего основную роль в ликвидации последствий восстания в Чечне 1932 г., были высоко оценены полномочным представителем ОГПУ по Северо-Кавказскому краю.

Разгром выступления 1932 г. стал причиной для наращивания группировки войск ОГПУ на Северном Кавказе. На базе наиболее боеспособных воинских частей были сформированы кавалерийские полки, состоявшие из кавалерийских дивизионов, которые могли действовать в отрыве от пункта постоянной дислокации одновременно на нескольких направлениях.

Приказом полномочного представителя ОГПУ по Северо-Кавказскому краю № 322/178 от 4 августа 1932 г. на базе 45-го Терского дивизиона войск ОГПУ был сформирован 81-й кавалерийский полк войск ОГПУ с местом дислокации в г. Пятигорск³, а на базе 48-го Дагестанского дивизиона войск ОГПУ – 80-й кавалерийский полк войск ОГПУ (г. Махачкала)⁴.

Одновременно руководством ОГПУ принимаются меры по обеспечению войсковой охраной наиболее важных объектов, которые могли бы стать мишенью для нападений мелких групп банд. На основании приказа полномочного представителя ОГПУ по Северо-Кавказскому краю № 436/242 от 8 октября 1932 г. для охраны объектов Северо-Кавказской железной дороги был сформирован 9-й Северо-Кавказский железнодорожный полк войск ОГПУ (с декабря 1932 г. – 23-й Северо-Кав-

казский железнодорожный полк войск ОГПУ)⁵. Для охраны грозненских нефтяных промыслов в январе 1933 г. был сформирован 38-й полк войск ОГПУ с дислокацией в г. Грозный⁶.

Однако в силу реформирования воинских частей, проведения в них боевого слаживания руководство ОГПУ для поддержания стабильной общественно-политической обстановки в регионе вернулось к практике применения манёвренных отрядов, составленных из наиболее боеспособных воинских частей из центральных районов Советского Союза.

С осени 1932 г. в составе группировки войск ОГПУ на Северном Кавказе находился кавалерийский полк Отдельной дивизии оперативного назначения ОГПУ им. Ф. Дзержинского. На основании приказа полномочного представителя ОГПУ по Северо-Кавказскому краю от 7 декабря 1932 г. из состава полка был выделен манёвренный отряд (219 сабель, взвод станковых пулемётов, взвод связи, орудие и 5 бронемашин) под командованием командира полка Розена с целью борьбы с остатками банд в Чечне. "В этой операции полк имел ряд столкновений с бандитскими группами, в которых разгромил и уничтожил несколько бандгрупп и изъял несколько сот человек антисоветского и контрреволюционного актива. Полк также провёл большую политическую работу среди населения Горной Чечни"⁷.

При проведении операции в ауле Беной-Ведено в бою с бандой погибли командир сабельного дивизиона полка П.В. Спивак и командир взвода А. Толстов⁸. На основании приказа ОГПУ № 120 от 20 июля 1933 г. военнослужащие были навечно зачислены в списки кавалерийского полка Отдельной дивизии оперативного назначения.

С января 1933 г. личный состав вновь сформированных полков начал выделяться для проведения специальных операций против банд. Так, уже 16 января 1933 г. в распоряжение Центральной оперативной группы ОГПУ в Чечне для проведения чекистско-войсковой операции, направленной на ликвидацию отдельных мелких бандгрупп, был выделен личный состав кавалерийского дивизиона, сводный стрелковый дивизион и школа младшего состава. Всего к проведению операции было привлечено 470 человек, что составляет 34,8 % от штатной численности полка⁹.

Особенностью боевого применения подразделений 38-го полка войск ОГПУ в операции, проводимой до 31 марта 1933 г., стало то, что отсутствовал самостоятельный боевой участок, выделенный специально для полка, в результате этого подразделения действовали в отрыве друг от друга.

В результате операции подразделениями 38-го полка ОГПУ были нанесён существенный ущерб бандам Макала Газгиреева, Хусейна Истамулова, Мусы Хади-

¹Доклад о действиях манёвренного отряда 6-го кавалерийского полка войск ОГПУ в Нагорной Чечне. Л. 96 – 97.

²Доклад о действиях манёвренного отряда 6-го кавалерийского полка войск ОГПУ в Нагорной Чечне. Л. 39.

³ЦАВВ. Ф. 2, оп. 1, д. 215, л. 1.

⁴ЦАВВ. Ф. 2, оп. 1, д. 358, л. 1.

⁵ЦАВВ. Ф. 2, оп. 1, д. 466, л. 1.

⁶ЦМВВ. Инв. № 3835, л. 1.

⁷ЦАВВ. Ф. 2, оп. 1, д. 10, л. 44.

⁸См.: История внутренних войск: Хроника событий (1811 – 1991 гг.). М., 1995. С. 110.

⁹ЦМВВ. Инв. № 3835, л. 2 об.

сова. Большинство бандитов было уничтожено, но в основном всем руководителям удалось скрыться в районах Горной Чечни¹. По результатам операции личный состав 38-го полка войск ОГПУ 29 апреля 1933 г. был награждён грамотой Чеченского областного исполнительного комитета.

Помимо этого, к операциям на территории Чечни в 1933 г. привлекались подразделения 80-го Дагестанского полка войск ОГПУ² и 23-го железнодорожного полка ОГПУ³.

Результатом проведённых операций стало то, что в течение 1932-1934 гг. был ликвидирован основной состав бандгрупп, действовавших на территории Северного Кавказа. Большая часть бандитов была либо уничтожена, либо вернулась к мирной жизни, либо скрылась в труднодоступных горных районах (это в основном касается руководителей банд).

Таким образом, проведённый анализ действий войск ОГПУ в операциях 1929-1934 гг. позволяет сделать ряд выводов:

Во-первых, в рассматриваемый период полномочным представителем ОГПУ по Северо-Кавказскому краю начинают проводиться крупные самостоятельные операции, направленные на ликвидацию бандитизма и стабилизацию общественно-политической обстановки в регионе. Это объясняется рядом факторов: 1) невозможностью привлечения крупных армейских масс к операциям вследствие немногочисленности противника и его нахождением в труднодоступных районах; 2) постоянным увеличением войсковой составляющей в группировке ОГПУ на Северном Кавказе за счёт изменения организационно-штатной структуры наиболее боеспособных воинских частей и привлечения манёвренных групп из центральных районов Советского Союза.

Во-вторых, чекистско-войсковые операции против банд проводились одновременно с мероприятиями по очищению деревни от классово чуждых элементов (кулаков, священнослужителей, лиц, лишённых избирательных прав, и др.). Причём эти мероприятия планировались как взаимно дополняющие друг друга (ярким примером является операция по депортации кулачества 1930 г.).

В-третьих, обращает на себя совершенствование организационно-штатной структуры войск ОГПУ Северного Кавказа. В рассматриваемый период на базе наиболее боеспособных воинских частей были созданы кавалерийские полки, дивизионы которых могли использоваться отдельно на разных направлениях. Именно на эти высокоманёвренные воинские части, способные действовать в различных условиях обстановки и несколькими подвижными группами, была возложена задача борьбы с бандитизмом.

В-четвёртых, войска ОГПУ в чекистско-войсковых операциях начинают применять такие виды войсковых нарядов, как разведывательно-поисковые группы, секреты, засады, посты наблюдения, дозоры, группы охраны и конвоирования, получившие своё дальнейшее развитие в годы Великой Отечественной войны и в

послевоенный период в ходе борьбы с националистическим подпольем в западных регионах СССР. Ряд тактических форм, получивших широкое распространение и в последующее время (например, проведение операций в горных районах путём спуска с гор в район операции, а не путём подъёма с равнины), впервые были применены войсками ОГПУ на территории Северного Кавказа именно в 1930-е гг.

В-пятых, особого внимания заслуживает опыт усиления войсковой группировки в районе проведения операции в течение короткого времени. Для ликвидации крупномасштабных выступлений получила развитие практика переброски манёвренных групп частей войск ОГПУ из различных регионов страны в район проведения операции. Причём манёвренные группы составлялись из личного состава одной из наиболее боеспособных частей, имевшей опыт борьбы с бандитизмом, а не из сводных подразделений. Это позволяло сократить время боевого слаживания, осуществить переброску подразделений в сжатые сроки к району операции (от 2 до 7 дней) и сразу же приступить к действиям в указанном районе.

В-шестых, в ряде операций 1929-1934 гг. продолжалось совершенствование взаимодействия органов и войск ОГПУ с подразделениями Красной Армии. Операции проводились совместно при наличии крупномасштабного вооружённого выступления в определённом районе. Основная роль в операциях принадлежала войскам ОГПУ, а подразделения Красной Армии могли выделяться им в помощь, если действия полномочного представительства ОГПУ не позволяли стабилизировать обстановку.

¹ЦМБВ. Инв. № 3835, л. 3-4.

²ЦАВВ. Ф. 2, оп. 1, д. 358, л. 5.

³ЦАВВ. Ф. 2, оп. 1, д. 277, л. 4.